

ISSN 0869-3129

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

6. 2017

Москва, 10 ноября 2017 г. Центральный Дом литераторов. Вечер памяти Кайсына Кулиева.
С п р а в а н а л е в о: Рагмир Бекишев – постоянный представитель при президенте РФ;
Алий Мусуков – председатель правительства КБР; Заур Геккиев – депутат Госдумы РФ;
Ахмат Созаев – поэт; Мухадин Кумахов – министр культуры КБР

12+

**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КБР
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – Х. М. ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (отв. сек.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Касбулат Дзамихов
Нина Емузова
Мурат Карданов
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

---

6. 2017 НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ

ЭКСПЕДИЦИЯ – 2516

Главы из научно-фантастического романа

Члены экипажа

МАСАД ИБН АЛЬ ХАСАНИ – командир звездолета, начальник экспедиции из Шараджа.

ТХАЗ ДА МИР – зам. командира звездолета, главный инженер тяговых установок и защиты от внешних воздействий звездолета.

КОНДО РУСЛАНУКО – главный инженер звездолета.

УВАН ЧЕРНЫЙ – астронавигатор межгалактических трасс.

ТИМ МИЛ АНА – главный врач экипажа, гипнолог, нейрохирург, нейрофизиолог.

ЖАН ИБН АРСЕНИ – планетолог и астрофизик.

НУРУПХ – психолог и специалист по переговорам с внеземными разумными существами.

ХАРИТА – специалист в системе космологической биоэнергоинформатики, медиум.

БИРОШ – биологический робот-шут с искусственным интеллектом высокой степени.

ИНАЛ ТХЪАЗЭПЛЪ – биофизик, инженер биологической защиты корабля.

АЛИМ ДЕ АЛОКО – контролер-телеметрист интеллекта корабля.

АМИР АЛОКО – биохимик, биоэнергетик, гипнолог, генетик, иммунолог.

АЛИЯ АСКЕРЛИ ДОДУ – картограф, исследователь всех видов материи в пути.

ЭЛЕН ЖОРЖ – исследователь структур физических объектов.

КАРИНА ДЫШЕК – аналитик по структурам пространство-время, неометафизик.

ЗАЛИМ-ГЕРИ ДАУР – инженер-инспектор центральной базы корабля.

ДИСЭ ДАХЭ – командир спецгруппы звездолета, космонавт галактического ранга.

ЛИ ФАН Ю – первый штурман.

МУХАМЕД ОГУЗ – второй штурман.

ТЕМИР КАН ЧЕРКЕС – первый инженер-пилот.

МИЛАН ГЕРАНДОК – второй инженер-пилот.

ЗВЕЗДОЛЕТЧИКИ – обслуживающий персонал звездолета.

Большой Совет звездолета состоит из руководителей подразделений.

Командирский Совет состоит из пяти советников: Тхаз Да Мир, Кондо Руслани, Уван Черный, Тим Мил Ана и Нурупх.

Звездолет – авторский проект

Глава первая

После изнурительного преодоления обширной полосы газовой-пылевой пространства одного из периферийных рукавов нашей галактики звездолет «Стрела сфинкса» вынырнул в чистый открытый космос. Яркие звезды сразу окружили нас со всех сторон баринадой¹ причудливых созвездий, будто открыли нам свои объятия и приглашали в огненный хоровод ликующих лучей.

Пространство, с которым мы не были знакомы, приняло нас без какого-либо видимого сопротивления, с открытым небесным лицом звездного мира. Теперь первоочередной задачей было контрольное обследование звездолета снаружи и проверка общего состояния исполнительных механизмов перед новым разгоном основных маршевых двигателей. Перед этим нам пришлось замедлить скорость при прохождении громадного темного облака, где встречались рои больших и малых звезд, маленькие планеты и множество комет, угрожая столкновением с кораблем. Конечно, звездолет обладал мощным вооружением всех видов и типов агрессивных и пассивных силовых воздействий на любые препятствия, а также мог расчищать путь себе далеко на подступах к каким-либо преградам. Но мы старались не возмутить покой вокруг нас своим присутствием, хотя какой покой мог быть здесь, в этом пламенном хаосе, когда одни небесные тела летят на другие с ужасающей скоростью, когда все между собой сталкиваются, дробятся, разгораются и разлетаются во все стороны, чтобы снова столкнуться с другими и вновь разлететься в

¹ *Баринада* – кудрявый, взлохмаченный (авторское словообразование).

бесконечном пространстве. И в этом вечном хаосе кипит жизнь и смерть со своим космическим характером, творя не соответствующее нашему пониманию беззаконие и это беззаконие превращая в закон космоса: отрицание отрицания. Вся эта вселенская неразбериха жила и держалась в хаотическом равновесии усилием великого распростертого надразума, не подвластного времени и всеобъемлющей стихии.

Наш звездолет был уникальным в своем роде. Если до нас звездолеты собирали на Земле из отдельных узлов и агрегатов, то наш звездолет не собирали, а выращивали из мысли великих землян, материализовывая их идеи на дальних подступах к земной орбите. Это был единый организм с единым биоритмическим управлением роботизированной системы.

Долгая работа ученых-биотехнологов увенчалась успехом. Оперировав сравнительно крупными молекулярными блоками, нанотехнологи стали свободно обращаться со структурными деталями нанометровых размеров, собирая их из отдельных атомов и их небольших групп. Всю эту работу производил молекулярный сборщик, способный встраивать любые атомы в синтезируемую структуру по заданной программе. В результате этих работ в строительстве-выращивании нашего звездолета было усовершенствовано первое поколение «сборщика атомов». И создано второе поколение сборщика небелкового молекулярного робота, способного манипулировать атомами любых природных и выращенных в космосе элементов. Таким образом, в звездолете были использованы и готовые решения природы, и их основные идеи.

Если вы спросите – зачем его строили вдали от Земли, то я отвечу: во-первых, звездолет был огромен, и с Земли его поднять в космос было невозможно; во-вторых, он выращен из тех материалов и сплавов, которые на нашей планете являются редкоземельными элементами или же вообще отсутствуют, а бывают они лишь на некоторых планетах Солнечной системы и на больших шатающихся по всему космосу астероидах, которые вылавливали и, расщепляя, выбирали из них всё, что возможно и необходимо для этого звездолета. И, в-третьих, чистый космос был благоприятным условием для выращивания всего того, что было невозможно в земных условиях. К тому же надо было закалять выращенный звездолет вблизи солнца, придавая ему космоусловный рефлекс и уверенность в себе в далеких просторах космоса. Корабль был создан из тех же материалов и сплавов, множества групп и подгрупп исполнительных систем и механизмов, и при возникновении каких-либо неполадок в своём биокибернетическом организме звездолет лечил бы сам себя, подавая при этом сигналы о неполадках, а затем их устраняя. А нас, будущий экипаж этого звездолета, часто привозили сюда, чтобы мы были рядом, вместе с ним, привыкая друг к другу, воспитывая в себе толерантность, любовь и доверие. Наши учителя и создатели этого звездолета были уверены в том, что дружба, любовь и

взаимопонимание человека и биокибернетического звездолета станут спасительной и необходимой связкой на таком долгом пути, как экспедиция к другим мирам.

После выполнения всех необходимых мероприятий по техническому обслуживанию звездолета и всего комплекса исполнительных механизмов надо было дать сменной команде отдохнуть. Предстояло далее обследовать пространство и вычислять новый курс после тщательного изучения маршрута, а затем подготовить корабль к новому разгону основных вагапсовых двигателей. На всё это у нас ушло много кропотливых дней по земному исчислению (у нас в звездолете был свой хронометр, отсчитывающий календарное земное время), и звездолет с командой был готов снова ринуться в неизведанные просторы необъятного космоса. За бортом через множительные экраны корабля открывалась даль, манящая лучами разновеликих звезд и скоплений плеяд, рисуя красивое галактическое утро, медленно входящее в фазу «полдень», где огромные огненные шары сияли на ветвях громадных эллиптических галактик, создавая иллюзию украшения неба ожерельем мигающих звезд. Всё это будто лежало у подножья самого невозмутимого Разума мира.

Возбужденный встречей чистого космоса с открытым и ясным «лицом», экипаж корабля принял это как добрый знак приглашения от чужого неба, и с легким сердцем команда готовилась к дальнейшему разгону тяговых двигателей. Все неполадки, возникшие во время преодоления туманно-газового пространства, были устранены с помощью подсказки контролирующего управления самого звездолета. Затем произвели смену дежурных команд, и прежняя команда ушла в режим отдыха на продолжительный сон.

Вся работа прошла по намеченному графику, сменная дежурная команда заняла рабочие посты. После этого я собрал командирский совет, состоящий из моих помощников. В него входили мой заместитель Тхаз Да Мир, главный инженер корабля Кондо Руслани, астронавигатор галактических трасс Уван Черный, главный врач корабля и гипнолог Тим Мил Ана, психолог и специалист по переговорам с представителями внеземных цивилизаций Нурупх и командир спецгруппы звездолета Дисэ Дахэ.

Все они, включая и других членов Большого Совета звездолета, были самыми высокопрофессиональными специалистами по своим направлениям науки на нашей планете и были подобраны из разных представителей рас и народов. Их готовили с детства специально для этого полета.

Все они заняли свои определенные места. В командирском помещении, где они собрались, стоял большой красивый дубовый стол и шесть высоких стульев вдоль стола из такого же материала с одинаковыми резными узорами. Каждый помощник имел свое место по рангу.

Я пристально всмотрелся в лица сидящих передо мной, дружески улыбнулся и начал:

– Теперь, друзья, после успешного преодоления тяжелого, я бы сказал, тяжелейшего пути в царство космической пыли и газа, где подстерегали нас всякие неожиданности, мы можем легко вздохнуть и погрузиться в работу каждый на своем участке. Поставьте задачу всем подразделениям, чтобы каждый член экспедиции занял свое место и четко выполнял ваши команды. Астронавигатору Увану Черному ставлю задачу: вам необходимо выровнять курс корабля с учетом произведенных маневров при прохождении темного облака; пересчитать новый курс, исходя из обстоятельств, и внести расчеты основного маршрута в главный накопительный банк памяти корабля. Всю информацию дублировать. Теперь все по местам.

Я повернулся к большому экрану, на котором поблескивали дежурные сигнальные огоньки разного цвета. Глазами пробежав все светящиеся точки, каждая из которых имела свое предназначение, я подал мысленную команду центральному управлению ЦИБ (Центральной интеллектуальной базы), и экран засветился мгновенно, показывая широкую панораму звездного неба.

– Центральная, Дружище, ставлю тебе задачу: продублировать все расчеты астронавигатора. И дай мне двадцать четвертый сектор по курсу с медленным переходом к двадцать третьему сектору, – сказал я и открыл перед собой командирскую карту звездного неба на личном экране.

Я дал команду открыть этот сектор потому, что наш путь лежал в этом направлении с поправкой отклонения от курса на один градус в сторону двадцать третьего сектора через каждые двести миллионов километров. Такой курс лежал по Большому Кольцу нашей галактики, где соприкасались и границы многих других галактик, обеспечивал нам обследование большого пространства космоса, где, возможно, обитали, по нашим расчетам, множество разновидностей разумных существ у звезд и звездных систем, разных по классу. Совершая по слагаемым дугам ломаный круг в межзвездном пространстве с постоянной кривизной движения, описывающий в целом длинный разворот, заданный маршрут обеспечивал нам выход на основную трассу в направлении домой – к планете Земля.

Рассматривая на экране проплывающие причудливые узоры звездообильного мира, я почувствовал всем телом небольшую вибрацию корабля, а затем и мелкую дрожь, – это экипаж готовил основные вагасовые двигатели к разогреву.

Пробежав быстрым привычным взглядом свою командирскую карту неба, я дал команду ЦИБ увеличить носовым множителем двадцать четвертый сектор звездного неба. Затем на большом экране пробежало множество каких-то очертаний с неуловимым блеском, и экран замер.

Я увидел на ограниченном кусочке неба великолепную картину, усеянную большими и маленькими звездами, напоминающую весеннее поле весёлых разноцветных цветов ясным днём. И почему-то на мгновение я вспомнил родную землю, родной дом и любимый сад с оранжереями, искрящимися разноцветьем.

Мое видение, которое уходило далеко, прервал голос первого штурмана Ли Фан Ю:

– Командир! На экране появляются обрывки земных картин! Не понимаю, откуда это!

Я посмотрел на экран и увидел тающие черты того, что я видел мысленно, и в это же время мои видения пропали с исчезновением появившихся на экране других картин. Я сразу понял, что корабль, наделенный искусственным интеллектом и связанный со мной биоэнергетическим полем мозга, вывел моё видение на основной экран. Программа его искусственного интеллекта была составлена так, чтобы все его внутренние и внешние контакты выводились на мой основной экран, чтобы я в любое время знал о состоянии всего экипажа.

Таким образом, я, командир, контролировал через искусственный интеллект корабля внутреннее состояние коллектива звездолета, чтобы знать физическое и психическое здоровье каждого, где бы он ни находился. Всё это также выводилось и на личный экран главного врача. Врожденное чуткое восприятие кораблём происходящего вокруг помогало контролю и самоконтролю любого члена экипажа, включая и меня. Я мгновенно отключил свое видение воспоминания и включил переговорное устройство.

– Доложите готовность всех постов! – дал я команду строгим голосом.

– Первый пост готов.

– Второй пост готов.

– Третий...

– Четвертый... – и все остальные отрапортовали готовность.

– Включить основные тяги на малый режим! – скомандовал я, и все отсеки корабля замерли в ожидании команды нового последующего ускорения звездолета уже по трассе основного маршрута экспедиции.

– Закрывать тормозные шлюзы, включить плавающее ускорение! – скомандовал я далее, и нарастающим гулом вагапсовых двигателей корабль потянулся с огромной тягой и понёсся по просторам межзвездного пространства, наращивая субскоростной режим.

После всего проделанного мне надо было немного отдохнуть и собраться с новыми мыслями и силами – впереди в неизведанных пространствах нас ожидало множество тайн и сюрпризов. Я уединился в своей комнате отдыха, прилег в кресло-диван, как обычно, и закрыл глаза, не принимая сонную пилюлю в надежде, что от усталости быстро

втянусь в легкий сон. Но сон никак не шел, и я то открывал усталые глаза, то закрывал, медленно уходя куда-то вдаль... И вижу: из светлымчатого тумана вырисовывается темно-голубой шар и приближается ко мне, медленно вращаясь вокруг своей оси. Приближаясь, очертания и линии стали различимы, и я невольно вскрикнул внутренним неммым голосом: «Земля! Наша родная Земля!» Шар замедлил своё вращение, затем перестал вообще вращаться и остановился невдалеке перед моими глазами. От волнения моё сердце затрепетало, и я радостно вымолвил: «Здравствуй, Земля! Здравствуй, родная! Откуда ты здесь?! Как ты меня нашла?» И вижу: она молча протягивает мне лучистые руки, похожие на материнские, и молча смотрит, смотрит, пронзая душу и сердце, и говорит: «Мать всегда знает, где свое дитя и что с ним. Я хотела тебя увидеть...» Не выдержав такую ласку материнскую, от которой я давно отвык в этом далеком и суровом космосе, я спросил тихо и взволнованно: «Мать моя, моя опора и надежда, моя любовь и наставница, как ты? Как ты, как твои дети? Как они там живут? В мире ли? В согласии ли? Помнят ли о нас?! Ждут ли нас?!» Она грустно посмотрела на меня и замолчала. Я ждал, что она заговорит снова, но она молчала с какой-то непонятной грустью, спрятанной глубоко в себе. Я тогда не выдержал и с сыновьим трепетом спросил: «Отчего ты молчишь, мать моя родная? Что-нибудь случилось с тобой, родная? Почему молчишь? Скажи что-нибудь!» Умолял я её, как это бывает во сне. И вижу, она вздохнула с непонятным выражением, ещё раз пристально посмотрела, пронзая весь мой внутренний мир и, как бы мягко поглаживая своим материнским теплом моё лицо, вымолвила: «Ничего, сынок. Иди. Наша таинственная природа ждет тебя в свои дали. А мы, с детьми, будем ждать вас всех и помнить...» И медленно растаяла, оставляя за собой эхо её голоса: «Помнят, ждут, помнят, ждут...».

Во сне ли, наяву ли я чувствовал трепет, переживал и, возможно, переживания выходили наружу вслух, в бредовом состоянии – я не помню, но сон растаял в непонятных каких-то голосах, и я проснулся. Некоторое время я сидел в оцепенении от увиденного, потом медленно вышел из этого состояния. Я слегка улыбнулся от чувства неподдельной радости и подумал: «Земля волнуется за нас, переживает, старается напомнить о себе, помочь нам, несмотря на разделяющее нас огромное расстояние. Она не отпускает нас от себя. Она просит вернуться к ней... И от чувства сыновьей любви и долга сердце моё стало биться учащенно, и в это мгновение заискрился множеством сигнальных огней мой командирский экран и прозвучал взволнованный голос первого штурмана Ли Фан Ю: «Что с вами, командир? К вам спешит врач Тим Мил Ана». И в тот же миг вбежала врач с вопросом: «Что случилось? Что с тобой, командир?». Я улыбнулся и с мягкостью послушного пациента ответил:

– Ничего, доктор. Вот уже всё проходит.

– Тебя Земля взволновала... Я наблюдала все твои видения на моём индивидуальном экране, подключенном в твой мозг. Она взволновала и меня, несмотря на то, что явилась лишь к тебе. Мы все её дети! Она волнуется за нас. Успокойся! Посиди у большого звездного экрана и рассматривай звездный пейзаж. Смена галактических картин поможет, это будет как бы звездотерапия, – сказала она и ушла порхающей походкой.

Я включил свой индивидуальный звездный экран, куда был заложен программный маршрут экспедиции и сел в кресло отдыха поудобнее. В глубине экрана пробежали светящиеся точки от блеска чрезвычайно далеких звездных систем и ассоциаций и высветился яркий многоликий прекрасный пейзаж неизведанных просторов необъятной дали. Я почему-то невольно подумал о том, что мы, люди Земли, видимо, мистически связаны со всем этим миром, что окружает нас, будь это близкое или далекое. Судьба людей связана с судьбой космоса. И жизнь природы едина, одухотворена и подчинена сверху донизу одним и тем же законам живого, несмотря на постоянные разноречивые споры всех времен и народов. Оттуда и инстинктивное преклонение, почитание и даже обожествление Великого, непонятого, всё порождающего и всё уничтожающего. Вот потому человечество постепенно налаживало связь с космосом, и стало насущной практической задачей осознание более глубоких взаимодействий между человеком и природой. «Великая спираль жизни...» – подумал я и вновь вцепился глазами в экран.

В открывшемся космическом горизонте, далеко друг от друга, висели причудливые картины спиральной и дискообразной формы множества разнообразных галактик, мерцающие огоньками и перемигивающиеся своеобразными сияниями. И я подумал: алгоритм Вселенной со своей временной дистанцией проявляется буквально повсюду. Может, и здесь прослеживается матрица земного человека, информационная матрица, отражающая в себе эволюцию родной солнечной системы, где сосредоточена вся информация от сотворения. Звезды были так близки, что одухотворенное воображение принимало их внутренним взором как зов будущего, утверждающего поступь новой эры, новой цивилизации моего человечества. Я так воспринимал их, глядя в звездный экран в своём кабинете. А за бортом шла непонятная космическая жизнь со своей самоподдерживающейся системой, иерархией. То там, то здесь небо было усеяно одинокими звездами разной величины и светимости, заполняя обозримое пространство почти равномерно. Это были, в основном, шаровые скопления звезд со множеством разбросанных созвездий, утопающих в темных облаках космического тумана и пыли, лежащих между ними. А в глубине неба, по курсу корабля выше горизонта на два градуса, в ярко-багровом сиянии краски неба так были

утонченно разнообразны своей причудливой формой, что, казалось, оно нас удивляет величавым заревом далеко расположенных друг от друга бесчисленных светил, которые откуда-то медленно появлялись и так же медленно куда-то исчезали. Господство света и цвета в наблюдаемом участке космоса не имело себе равных во всем обозримом пространстве протяженностью много тысяч и тысяч световых лет. Чем больше всматривался я вглубь экрана, тем больше засасывало меня окружающее пространство и уводило куда-то в прошлое, окутывая пленюю. Я почему-то вновь угодил в моё былое, будто непонятный зов памяти тащил к себе, принуждая закрыть глаза. Затем тяжелые веки непослушно сомкнулись сами собой, и какая-то неведомая сила схватила меня крепко и потянула куда-то медленно, пока не затянула в свой мир. Я силился вырваться из её объятий, напрягая все силы, но было тщетно. Я плыл в необъяснимом состоянии в мире, где искрометно менялось всё, что возникало передо мной, смешивая время и пространство в краски огненно пылающей жизни. И где-то там, в глубине бодрствующего мозга, начали проявляться некие знакомые картины, будоражащие память. Картина приблизилась, и передо мной вновь возникла красивая голубая планета, дышащая голубизной чистого пространства. Я напряг свою волю и увидел воочию мою любимую землю – землю моих предков, землю моей юности. Я увидел горы, леса и поля, людей, населяющих ее, и очутился во дворе большого красивого здания. Я узнал его. Это была наша школа отрочества, где нас начали готовить специально для этого полёта до отправки на околоземную орбиту, на которой располагалась академия высшей школы межзвёздных экспедиций. Вижу, как мы, дети, во дворе школы веселились, бегали, играли в какие-то земные игры, как и все земные дети. Но мы отличались от них, от всех других детей на земле, тем, что нас готовили всесторонне по специальной программе для будущего полета в далекий космос, откуда уже не будет возврата к ним, к этим поколениям, близким нашему детству. Время поглощает всё, превращая в образ и воспоминания. В прах превращается только ничтожество, а всё остальное эволюционирует далее по определенной программе бытия в русле естественного течения эволюций мира.

Оказавшись во дворе и осмотревшись вокруг, я увидел ораву весело играющих ребят, что окликали друг друга детскими нежными голосами. Я узнал их всех. Это были мои друзья, находящиеся сейчас здесь со мной, на корабле. Видимо, я пребывал в таком состоянии эйфории, что путешествовал то ли обрывками воспоминаний, то ли дорогой памяти. Всё же перескочив года, я увидел своих друзей уже взрослыми юношами, пылающими жаром любви и рвущимися неудержимо в необъятные просторы космоса. Заложённая в них за все эти годы программа космических исследователей уже требовала внутреннего исполнения. Я смотрел на каждого из них глазами тогдашнего юноши, и мои глаза вдруг

остановились около красивой и стройной белой российской березы в нашем общем дворе. Под деревом стояла печально улыбающаяся девочка с заплетенными косичками. Это была наша одноклассница Нурупх, ставшая затем космическим психологом и лучшим специалистом по переговорам с внеземными существами. Она стояла задумчиво в платье в клеточку светло-розового тона, подчеркивающего стройность стана, передающего изгибы юного тела. Она держала яркий небольшой букет из наших высокогорных полевых цветов, будто разговаривая с ними – первенцами ранней весны. Мне почему-то показалось тогда, что её юный женский организм впитывает сейчас с тёплыми лучами солнца неведомое волнение, заставляя принимать без борьбы стремительное ликование чувств и будущий страх влюбленного сердца. В её лице, в её взгляде можно было прочесть нарастающую неподдельную радость желаний, которую она принимала как порыв всепобеждающего проникновения и впитывала в себя все дары природы, преподносимые судьбой. Ах, какой вкус жизни у юности для тех, к кому тайно ползут огорчения в жизни и её мудреные основы, через которые проходит с рождения каждый землянин...

Ах, юность, юность! Весенняя пора молодости! Пора бурной любви горделивой юности и первых слез и огорчений! Кто-то выдержал её порывы, как Уван Черный и Нурупх, которые стали счастливы в своих поисках неизведанной жизни, а кто-то обжёгся и стал бояться такого порыва сердца и отдал себя полностью любимому делу. Так и случилось с некоторыми из нашего экипажа, они отдали всего себя служению человечеству, поискам новых путей к другим рубежам мира – разумным существам. Для них чувство стало не личным делом, а ответственностью и наградой за причастность к общему делу земного человечества...

– Командир! Командир! – зазвучал тревожно голос дежурного штурмана с основного командирского экрана связи.

Я что-то смутно слышал. Но никак не мог сообразить, откуда этот знакомый настойчивый голос в этом дворе, где мы играем друг с другом то ли во сне, то ли наяву, то ли там какие-то тени, похожие на нас...

– Командир! Командир! – зазвучал снова настойчивый голос штурмана.

Меня кольнуло что-то, и инстинкт, возвращенный в нас на Земле и ставший привычным за годы обучения, вырвал меня из сладкого, убаюкивающего сна и заставил открыть глаза. Ещё не опомнившись от видения, я лениво взглянул на свой командирский экран связи с экипажем и увидел мигание экстренной связи. Я быстро встал, стряхнул с себя несколькими движениями руки и тела груз видения и откликнулся:

– Штурман, слушаю.

– Командир! Рядом с нами появился неизвестный объект и неотступно сопровождает корабль.

– Классифицируйте объект!

– Объект не поддается распознаванию. Но мы думаем, что это явно управляемый искусственный объект непонятного происхождения.

– Хорошо. Пригласите специалистов по возникшей проблеме.

– Есть, командир!

В маленьком зале заседания тотчас начали собираться.

Пока я взял себя в руки и отряхнул от себя минутную слабость, навеванную откуда-то калейдоскопом моей памяти, в маленьком зале заседания собрались главные специалисты дежурного цикла корабля. Прибежал и Бирош, протирая глаза, будто долго спал после тяжелой работы. Я оглядел присутствующих. Все нужные специалисты были на месте.

– У нас возникло чрезвычайное положение, – оповестил я собравшихся. – Видимо, начинается настоящая работа, для чего нас готовили на Земле и затем отправили в далекий космос. Я прошу каждого взять себя в руки и стать предельно внимательным с этого момента. Дежурный штурман Мухамед Огуз, доложите обстановку.

– Есть, командир! После завершения полного маневра корабля на один градус влево согласно маршрутного графика как бы из ниоткуда появился на экране множителя непонятный объект рядом с нами. Он сопровождает нас, точно двигаясь по нашему маршруту.

– Открой сектор обзора наблюдаемого объекта, Дружище, – скомандовал я «Большой Голове» корабля. Центральная интеллектуальная база (ЦИБ) нашего звездолета называлась «Большая Голова», а я по-дружески называл ее «Дружище». И она с удовольствием отвечала на мой голос величаво: «Слушаюсь, командир».

На экране появилось нечто, не слишком похожее на какие-то формы, способные двигаться на такой высокой скорости: круг – не круг, цилиндр – не цилиндр, ну прямо бесформенный расколотый большой валун. На вид он был как мертвец, но двигался рядом с нами с нашей скоростью. Все смотрели на него, не отрывая глаз.

– Ну, что вы думаете, космические рыцари? – обратился я к сидящим друзьям, которые впились в экран.

Первым заговорил астронавигатор Уван Черный.

– Мне кажется, нам повезло. Хотя что-то проявилось. Случайно ли, специально ли, какой-то фантом из мира здешнего или нездешнего? Надо понять это и распознать.

Главный инженер звездолета Кондо Руслануко попросил увеличить изображение на экране, всмотрелся пристально в изображение и сказал:

– Смотрите, оно ведет себя странно и будто смотрит на нас прямо через экран. Оно не мёртвое тело, оно нас слышит и видит. По крайней мере, мне так кажется.

– Это скороспелый вывод, по-моему. Может, это какой-то астероид – космический шатун, который случайно попал в шлейф вихревого

течения на корме звездолета и тянется за нами, захватив тяготением в свой координатный узел, – возразил ему главный инженер тяговых установок и защиты от внешних воздействий звездолета Тхаз Да Мир.

– Я все же думаю, что «оно» – не случайный объект, путешественник космоса. Это, пожалуй, сотворенное неким разумом устройство целенаправленного действия, чётко проявляющее интерес к нам, – сказал вновь Уван Черный.

Я не возражал пока никому, слушая все высказывания, строил свою версию.

– На чём основана такая уверенность, Уван? – спросил я, не имея никакой надежды на ответ, могущий удовлетворить наше беспокойство.

– Во-первых, он лавирует рядом с нами, придерживаясь нашего курса и скорости, в точности повторяя корректирующий курс маневра корабля. Дальше – объект будто присосался к кораблю какими-то своими мощными силовыми полями и угадывает заранее действия ЦИБ, прослушивая, как мне кажется, её команды. И из всего этого я делаю вывод: возможно, мы угодили в сеть тех, кого сами ищем.

– А давно оно нас сопровождает? – спросил я штурмана.

– Два дробных этапа ¹.

– А почему не доложили сразу?

– Мы сперва не поняли его и стали наблюдать характер движения, затем выяснять по характеру движения его интерес к нам, после этого доложили вам сразу.

– Значит, вы выяснили его интерес к кораблю?!

– Да. Но не совсем. Мы все-таки склонны думать, что оно появилось не зря около корабля.

– Думаете, это не случайно?

– Несомненно.

– Разрешите! – обратился ко мне биофизик и инженер биологической защиты корабля Инал Тхъазэплъ.

– Не возражаю, – ответил я скорее механически, по долгу службы, чем из любопытства, потому что у меня в голове возникла масса картин непонятных явлений, связанных с появившимся объектом.

Инженер смотрел на меня и молчал, будто ждал от меня ещё чего-то или видел мое отсутствующее состояние.

– Да, да! Говорите, Инал Тхъазэплъ, – повторил я, уже более внимательно обращаясь к нему.

– Я думаю, командир, это не случайный объект. Характер движения и скорость его говорит о появлении рядом с нами чего-то, явно интересующегося нами. Может, мы зашли в чьи-то владения. Может,

---

¹ Дробный этап равняется 200 млн км, установленных на Земле метрикой специально для данного звездолета.

нарушили границы неких сил и без спроса вероломно влезли в чужое пространство. В любом случае, я как инженер биологической защиты корабля вынужден просить большой Совет об экстренных мероприятиях по усилению внешней биологической защиты корабля. Считаю, что это надо сделать безотлагательно.

– Я понял, Инал, – сказал я бодрым тоном, затем обратился к ЦИБ: – Скажи, Дружище, ты фиксируешь всё происходящее внутри корабля и за пределами?

– Да, командир. Все записываю и анализирую.

– И что ты думаешь о происходящем?

– С выводами не стоит спешить, но считаю, что необходимо усилить защиту корабля, и не только биологическую.

– Это хорошо! Очень хорошо! – вымолвил я с улыбкой на устах и задумчиво добавил: – Значит, к нам с визитом... Хорошо... Очень хорошо...

– Что с вами, командир? Чему вы радуетесь? – удивленно спросил астронавигатор межгалактических трасс Уван Черный.

– Радуюсь, дорогой Уван, радуюсь... Нас увидели... Нас заметили... Значит, они есть, они здесь! Соберите срочно большой Совет в большом командирском зале... Наконец-то... Всем собраться там! – сказал я, потом обратился к Бирошу: – Друг мой, останься со мной.

И все ушли, чтобы собраться в большом зале. Я сел в свое кресло. Рядом посадил Бироша и сказал:

– Мы сейчас с тобой обратимся к умной голове звездолета, узнаем у него, что он выяснил о нашем сопровождении, пока соберется большой Совет. Ты же понимаешь Её. Ты иногда говоришь с Ней?

– Да, командир. Я иногда обращаюсь к Ней, но Она считает меня ребенком и говорит как с младенцем.

Я улыбнулся, погладил его ласково по голове и добавил:

– Большая Голова тебя любит, Малыш, ведь вы с ней одной природы. Вот потому и любит. Ты не обижайся на Неё. Ты действительно малыш по сравнению с ней... Она ведь Голова нам всем. Мне нужно поговорить с Ней.

Я к Ней обращался постоянно в самые трудные минуты за советом. Вот и сейчас настал такой момент. Как я сказал выше, я обращался к Ней ласково «Дружище», и ей это нравилось. А для экипажа она называлась коротко: ЦИБ – Центральная Интеллектуальная База. Но никто не имел доступа к ней, кроме меня, дежурных штурманов, инженеров-пилотов, главного инженера и астронавигатора. На связь с Неё выходили только через спецдопуск, имея личный код. И сейчас я набрал свой код по резервной линии, соединяющей меня с Ней и не доступный больше никому. Эта линия была только для моей экстренной связи с ЦИБ с закодированным шифром.

Экран засветился мягким зеленым квадратиком и зазвучал голос ЦИБ:

– Слушаю вас, командир.

– Ты следишь за объектом, Дружище?

– Да, командир.

– И что ты думаешь об этом?

– Думаю и повторяю, что необходимо усилить все виды защиты корабля всеми службами и разрешить мне использовать мои возможности при возникновении на то необходимости.

– Значит, ты уверен, что у нас гость?

– Или мы в гостях как непрошеные пришельцы.

– Согласен, Дружище. Но без моей команды запрещаю предпринимать какие-либо действия, что бы ни случилось. И обо всем немедленно докладывать мне.

– Есть, командир. Я соберу всю информацию от него и доложу. А сейчас вас ждет Большой Совет.

– Спасибо, Дружище, смотри в оба, как говорят земные люди. Ведь ты тоже многообразная частица этого человечества.

– Да, командир. Я горжусь этим и уважаю и люблю всё человеческое, всё людское.

– Я тоже люблю людей и тебя тоже люблю, Дружище моего командира, – затараторил Бирош, вскакивая с кресла.

Я посмотрел на него с улыбкой.

– Малыш, я тоже тебя красиво понимаю, – услышался в ответ голос с экрана и отключился.

Мы с Бирошом направились в зал заседания Большого Совета. Идя по коридору, я обронил:

– Мы с тобой тоже одного мира с многообразной сложностью, Малыш. Так что ты не одинок в этом мире.

– Но я не такой, как ты, мой командир! Может и мир наш един с тобой, только ты из самой Большой Природы, а я из твоей творческой природы с многоуровневой сложностью биоэлектронной эволюции.

– Эй, Малыш, ты меня удивляешь с каждым разом и пугаешь. Мне надо с тобой поговорить по душам. Но об этом потом. Сейчас перед нами большие вопросы и задачи. Когда мы будем говорить, ты слушай, запоминай и анализируй. Здесь нам может помочь твоя своеобразная логика и способность анализировать окружающую среду из поступающей к тебе информации извне.

– Я понимаю тебя, командир. Моя возможность – твое достояние.

В Зале Большого Совета каждый сидел на своем определенном месте с включенными индивидуальными корабельными мониторами и обсуждал возникшую ситуацию. Я занял свое место. Все притихли, переключая свое внимание на меня. Я оглядел всех без какого-либо беспокойства в душе, тем самым внушая им такое же состояние, и обратился к аналитику по структурам пространства-времени, неометафизику

Карине Дышек. С начала полета мне приходилось обращаться к ней по разным вопросам непосредственно по её специальности. Бывало, что она с одного взгляда распознавала объект наблюдения на расстоянии и могла дать приблизительную характеристику о нем.

– Скажи, Карина, что думаешь о нашем госте-объекте?

Она начала говорить неторопливо, взвешивая слова до того, как сказать.

– Думаю, что это не космический шатун из мёртвого тела и не астероид, случайно захваченный внешним тяготением звездолета. Он самостоятельный объект своеобразной формы, приспособленный в движении к высоким скоростям межзвездных пространств. Его поведение говорит о его наблюдательной функции. Не видно каких-либо форм агрессивной направленности.

– Если бы все было так... – сказал я, не выдавая свои эмоции, и продолжил: – Я думаю, уважаемые члены Большого Совета, мы, может, наконец, встретились с теми, кого ищем. Видимо, с объектом, исполняющим волю высокоразвитого Разума. И как некоторым из нас кажется, этот Некто, или это Оно – заинтересовалось нами.

– Можем ли мы установить какие-то формы контакта с ним? – спросил Инал Тхьэзэплъ. – Надо решить, какую форму защиты корабля принимать и до какой степени ожидать угрозы.

– Думаю, нам стоит ждать от него самого первых контактов. Наши действия в любой форме могут спровоцировать противодействие и недоброжелательность с его стороны. А это может усугубить наше возможное будущее сближение, – отозвалась Карина Дышек.

– Согласен с Кариной Дышек, – сказал я, осматривая коллег задумчивым взглядом.

– Я тоже считаю, что такое решение наиболее выгодно в этой ситуации, – вступила в разговор психолог Нурупх. – Я как психолог и специалист по переговорам с внеземными разумными существами поддерживаю такой подход к проблеме. Думаю, что везде в природе существует психология, и общим для всего должно быть терпение и спокойствие. Иногда терпение становится решающим моментом в решении многих спонтанно возникающих проблем. И если вникнуть в слово «психосостояние», то его можно считать универсальным инструментом всей природы мира во взаимодействиях живых структур как в малых, так и в больших сообществах. И если взять еще шире, то и вся Вселенная непременно должна символизировать великое терпение, – заключила своё слово Нурупх.

– А если допустить что объект – живая мыслящая материя, притом выжидающая, и таких немало разбросано по всему миру, – высказала мысль Алия Аскерли Доду серьезным тоном, глядя то на меня, то на Нурупх, – значит справедливость за терпением!

– Конечно, Алия, вокруг этого можно построить разные версии и уклониться от каждой без доказательной базы, и это не может стать серьезным аргументом. Поэтому мы должны неторопливо понять то, что не можем понять на ходу, – сказал я.

– Мы, конечно, не знаем и не можем знать, что наша выжидательная позиция есть путь удовлетворительного разрешения ситуации, – вновь заговорила мелодичным певучим голосом Нурупх. – Но всё же хотелось бы, чтобы неизвестный подал нам первым в какой-то форме свой голос, не провоцируя нас при этом.

Между тем, объект, будто слыша происходящее в зале, начал делать небольшие маневры, то приближаясь к кораблю на безопасное расстояние, то чуть отдаляясь. Об этом срочно доложил ЦИБ мне по большому экрану в зале Большого Совета. Все насторожились, проявляя повышенное внимание к известию ЦИБ.

– Дружище, – обратился я к нему, – фиксируй всякое движение и докладывай о его маневрах. Не предпринимай ничего без моей команды.

– Слушаюсь, командир!

Я посмотрел на сидящих, и, видимо, мое лицо выражало то ли радость, то ли озабоченность. Но никто не мог понять меня сейчас, глядя в мое лицо, так как я хорошо управлял своими эмоциями и не выдавал наружу истинное душевное состояние.

– Не тревожьтесь, друзья, – сказал я, прямо глядя на них, – возможно, объект попал в возмущенные гравитационные ямы небольших пространственных впадин, которыми изобилует космос. Они, как вакуумная подушка, бросают массивное тело из стороны в сторону, где сталкиваются магнитные силовые полюса. Вот и эффект приближения и удаления. Не так ли, Дружище?

– Таких гравитационных ям я не наблюдаю, командир.

– Будь на страже, Дружище, это может быть и так.

– Разрешите, командир, – встал с места, хотя это было не положено, Амир Алоко, биохимик и биоэнергетик. – Может, это правдоподобно, но всё же я думаю не так. Кажется, что данный объект услышал нас и подал мирный знак своим маневром. А мы не понимаем этого. У меня такое чувство, что он подслушивает нас, чувствует наши мысли, будто понимая нас. Высказываемые нами здесь, в зале, слова он каким-то образом слышит. Может, наша антенная система корабля используется как ловушка для подслушивания? Чем черт не шутит, говоря словами землянина.

Закончив свою речь и будто что-то ещё обдумывая, Амир Алоко сел на свое место.

В зале нависла непривычная для таких заседаний тишина. Молчал и ЦИБ. Я подумал: «Если ЦИБ молчит, значит, за бортом ничего волнующего не происходит. А раз и коллеги молчат, значит, они обдумывают каждый своё».

Надо было нарушить утомительное затягивающееся молчание. Иногда молчание превращается в неожиданную тормозящую силу раскованности ума и препятствие к работе интуиции. А это барьер для рождения каких-то новых идей. Поэтому я начал говорить первыми попавшимися у меня на языке словами.

– А что, и это возможно. Мы же не знаем его природу, чтобы хотя бы приблизительно говорить о нём. А нам необходимо узнать о нём, что он из себя представляет. Если он тот, за кого мы его принимаем, значит, он обладает, как я полагаю, могуществом. А значит, он или его хозяева обладают силой власти и могуществом ума. И нам не овладеть так запросто его тайной.

– Вот именно, командир! Я потому и думаю, что оно подслушивает нас, – сказал вновь Амир Алоко. Он ещё что-то хотел добавить, но Бирош, который стоял рядом, прервал его движением руки, повернулся резко ко мне и выпалил скороговоркой, будто должен был успеть сказать что-то очень важное:

– Я слышу шорох неизвестной мне породы частиц. Далеко от нас пространство волнуется. Возмущение имеет эффект гравитационного тяготения с присутствием электромагнитных полей, придающих эффект устойчивости данному состоянию. Образующиеся волновые частоты стремятся скрутить пространство в круговое движение, вытягивая далеко параболической спиралью. Тяготение сжимается кругообразно и однонаправленно своим конусом. Источник информации напряжен, и мне не удается его регистрировать, – закончил тараторить Бирош так же резко, как и начал свое сообщение. Виновато посмотрел на Амира Алоко, мимикой выражая своё извинение за то, что прервал его.

– Что ты имеешь в виду, Малыш? – спросил я Бироша, ожидая какой-то причудливый ответ в его манере.

Но он пожал плечами, как это делают дети, которые не могут ответить на какой-то им заданный вопрос, и продолжил:

*Вижу и телом чую
Скрытый мечущийся сигнал
Между спутниками кварка,
Что нутро звёзды терзал.
Десять в десять сто порядков
Степеней рисует след,
Что в теории предела –
Оболочка просто бред.*

– А что это значит, Малыш? Ты решил забавлять нас сейчас своими шутками? Но сейчас это не к месту.

Малыш вновь продолжил безвольно, будто кто-то диктует ему фразы для озвучивания:

*Шутки бросил я недавно,
Но серьезным стал давно.
А теперь шутить подавно
Мне природой не дано.
Вижу, чувствую далёко
Вихри скачущего рока.*

Все удивленно стали рассматривать Малыша, не веря тому, что услышали.

В зале установилась натянутая, но непринужденная тишина, и все смотрели на меня, будто ожидая немедленного разъяснения слов Бироша. Я тоже смотрел на них с видимой озабоченностью. То, что говорил Малыш, не относилось к тому объекту, который нас сопровождал и который являлся сейчас проблемой номер один. А то, что Малыш чувствует, – это было что-то далекое от нас и не имеющее отношение к возникшей проблеме. А может и имело какое-то косвенное или даже прямое отношение. Восприятие у Малыша было чуткое, логичное и дальновидное. Тончайшие механизмы его головного мозга и чувствительные рецепторы, разбросанные по всему телу, улавливали всё или почти всё происходящее далеко вокруг него. И всё то, что он воспринимал комплексно, он тут же выкладывал как картинку, как шараду, а иной раз и непонятными нами выражениями. Надо было сообща нам всем, сидящим здесь в зале, проанализировать сказанное сейчас Бирошом, так как я подозревал в его беспокойстве нечто серьезное, что нас может ожидать. Но мои амплитудно бегающие мысли и выжидающее молчание членов Совета прервал Уван Черный, обращаясь ко мне:

– Высказывания Бироша меня беспокоят, так как вложенное в его природу широкодиапазонное энергоинформационное поле, проникающее в разные матрично-пространственные глубины, «видит» и «слышит» вдалеке возникающие возмущения особенностей, порожденные принципом причинности. Но вот выудить из него эту причинность нам не удастся, так как в его памяти заложен лишь ключ законов, отсутствующих в банке земной науки. Здесь, видимо, нужен другой ключ, универсальный, подменяющий саму причинность. В нём, к сожалению, этого нет. Но он нам всё же поставил задачу, что впереди, пусть еще далеко, но нас ждут «вихри скачущего рока». А что это такое? Как понять эту абракадабру? Угроза или предупреждение? Надо нам крепко задуматься над этим. А сейчас, я полагаю, всё же необходимо заняться первостепенной проблемой и впредь решать проблемы по мере их поступления. Можно подать объекту какие-то знаки и сигналы, общепринятые для всех видов разума в космосе. Может, и здесь нас поймут, как и в нашем ближайшем космосе. То, что сам звездолет периодически посылает в космос наши

позывные сигналы, это одно, а если мы целенаправленно подадим знак именно для этого объекта – может, получим какой-то результат.

– Возможно, Уван, это приблизит нас к чему-то, если наш космический универсальный язык окажется всекосмическим. Тогда, может, и поймут нас, – сказала исследователь структур физических объектов Элен Жорж.

– Коллеги! – обратила на себя внимание командир спецгруппы охраны звездолета Дисэ Дахэ. – А нельзя ли прощупать объект мягким силовым воздействием, например, низкоплотным позитронным пучком?

– Нет, нет! Ни в коем случае! – прервал я её резко, хотя и не имел такой привычки. – Это мощнейшее оружие корабля, предназначенное для защиты от возможных силовых действий со стороны превосходящих враждебных сил. В данном случае нам ещё явно не грозит что-либо. А его использование, даже микроскопическим пучком, может вызвать возмущение покоя и спровоцировать агрессивность. Ты сама знаешь всё это, Дисэ Дахэ.

– Да, командир, я понимаю, но я должна быть готова ко всему, – сказала она, глядя на меня и кивая в знак согласия.

– Я тоже против всяких силовых воздействий, – прозвучал решительный голос Карины Дышек. – За одной цепочкой потянется другая цепочка, а за ней ещё и ещё... Неумение увидеть вещи и воспринимать то, что находится за пределами вещей, – слепо. Это может привести к непредсказуемым последствиям. Мы с вами все представители Земли, познавшие мир в его единстве, но ещё не дошедшие своим разумом до самых нижних этажей эволюционного развития. Но всё же мы знаем, что существует влияние отдельных областей Вселенной на тела в другой локальной части пространства. Из этого следует, что любое воздействие на объект неминуемо, хотим мы этого или нет, воздействует на пространство в целом. А в пространстве невероятное множество разнообразных по форме и размерам частиц и волн, воздействующих в свою очередь друг на друга своими зарядами и массами, даже удаленными друг от друга на большие расстояния. И всё это мы можем всколыхнуть, проявляя жесткую необдуманность.

– И что же ты предлагаешь? С каким выводом мы должны согласиться и что обсудить? – спросил я.

– Мы столкнулись с новым неожиданным обстоятельством, требующим решить невероятно трудную техническую и психологическую задачу. Потому мы должны не спеша обдумать все наши ходы шаг за шагом, соизмеряя наши возможности с поэтапными действиями, – ответила она мне, обращаясь и ко всем.

– Хорошо. Мы тебя поняли. Но у меня есть к тебе вопрос не как к исследователю структур физических объектов, а как к неометафизику.

Это очень важный вопрос для нас всех и требует обдуманного ответа. Как ты думаешь, объект, который нас сопровождает, мыслящая материя или мертвая космическая глыба, каким-то образом оказавшаяся рядом с нами? Не спеши с ответом, но время нам сейчас дорого.

Бирош посмотрел на неё. Когда я задал свой вопрос, он подошел ко мне и хотел что-то сказать. Но в это мгновение зазвучал голос ЦИБ:

– Командир! Вокруг корабля появились разные накладывающиеся друг на друга волновые вибрационные частоты из самой пространственной среды. Упорядоченное дрожание волновых вибраций похоже на самовозникающую амплитуду, разделенную на неодинаковые длины и высоты сигналов.

– Сможешь, Дружище, установить характер вибраций и уточнить последовательность однофоновой среды звучания? Транслируй это в зал Большого Совета во всеуслышание.

– Хорошо, командир! Совокупность фонового чередования прерывается закодированными фрагментами. Затем появляется минорный аккорд с широким диапазоном, сменяя прежние звучания. И если преобразовать это в волновую структуру, в наше понимание через систему бегущих волновых амплитуд, разделяя по частям, то получаются понятные нам звуки. И если их соединить и выпрямить в длину, образуется мелодичное звучание.

После этих слов в зале возникло настороженное оживление.

Оглядев всех членов Большого Совета и выбрав паузу, встала Элен Жорж – исследователь структур физических объектов:

– Разрешите, командир!

– Прошу, Элен Жорж. Здесь каждое мнение и каждая идея может иметь повод для размышления. Прошу.

– По докладу ЦИБ вибрационные частоты не носят хаотичный характер. Такие протяженные звуки или разделенная по частям череда звуков могут обозначать своеобразный набор кодов. В нашем понятийном аппарате они не подобны нашим смысловесущим знакам.

– И...

– Может быть, – продолжила она, – здесь есть некое неубедительное основание, которое дает повод глубже и шире изучить звуковой текст. Фонометрия этих звуков может быть разрозненным отличием от множества других, которые известны в нашем мире и не несут смысла. Может, здесь звукофонетические законы иные? – заключила она и села, не дождавшись каких-то вопросов.

Я хотел что-то спросить у неё, но в этот момент легко встала с места главный врач экипажа Тим Мил Ана, привычным движением поправила свисающие локоны и начала говорить:

– Я не так сведуща в звукофонетической культуре, как Элен, но, поддерживая ее мнение, хочу сказать, что, возможно, здесь, в мире столь

далеком от нашего родного, существуют иные законы движения материи, энергии, иные взаимоотношения, принципы и формы проявления. Среди невообразимого количества звёзд и галактик могут быть различные, совсем не схожие с нашими виды жизни, и в их природе могут главенствовать иные законы. Ведь не обязательно полагать, что везде действуют те же законы и формы проявления, что и в нашем родном и близком мире.

На это я скомандовал:

– Попробуй, Дружище, сгруппировать всё это и дай нам услышать звуки бегущей волны как разъединенной сперва на части, а затем их цельное звучание.

Через мгновение наш зал наполнился шумом, треском и пискляво свистящими шорохами. Мы насторожились. Даже будто обрадовались, что услышали какие-то звуки, доносящиеся из самого далекого космоса до нас, просачиваясь внутрь корабля. Пусть они непонятные, пусть режут наше ухо, – но мы услышали голос пространства, голос самого космоса!

И вдруг всё сразу исчезло, и в образовавшейся тишине вползла в зал тихая мелодия, плывущая над нами, наполняющая душу песня без слов и без голоса. Все в зале притихли, тягучая мелодия невольно закрыла нам глаза, будто по велению чего-то и под наблюдением того, что невозможно было увидеть, а только почувствовать и услышать. Мы все были зачарованы неземной музыкой, музыкой самого космоса. Я не знаю, как было другим, но мне показалось, что я слышу чей-то плач, сожаление о чём-то, и я подумал: неужели эти звуки, эта мелодия – состояние дрожащего пространства? Может, и пространство бывает мыслящим?! Его существование – объективная реальность. И когда оно теряет свою протяженность, перестает быть пространством, тогда, может, оно плачет, оплакивает себя? А значит, эти звуки и мелодия – как голос сожаления самого пространства? Может, с ним где-то что-то происходит, и оно хочет нас предупредить о чем-то?

Кто тут поймет физическое состояние этих областей... Может, межзвездная мигрирующая тьма стонет на пути превращения её в глубокий мрак? Может, где-то есть зона жизни, и она подает голос, раздвигая свои пределы волнующими живую материю сочетаниями определенного набора диапазонов частот, не укладывающихся ни в какие законы взаимодействия колебательных процессов, нам известных. Но почему тогда эти звуки, проникая в нас, так волнуют воображение?

Долго это длилось или нет, не помню, но когда я открыл глаза, то увидел перед собой сверлящий взгляд Хариты.

– Командир! – обратилась она, возвращая мое сознание в реальность. – Я с вами согласна насчет плачущего пространства, но вас вызывает ЦИБ, и мы обеспокоены вашим изменчивым состоянием. Вы чуть не заплакали сейчас. Я вас понимаю, но другие... Они уже пришли в себя.

И скажу вам, что эти звуки не содержат в себе понятные нам чувства. Не открывайте свое сердце каждому звуку и явлению. Я не вижу в них окраски, их цвет неразличим, частоты колебаний определенно хаотичны, и по плотности комбинаций невозможно определить принадлежность к группе – к плотной или же тонкой.

– Я понял тебя, Харита. Спасибо, уже всё в порядке, не волнуйся, – заверил я.

Затем, посмотрев на мигающий индикатор связи ЦИБ, ответил:

– Слушаю, Дружище.

– Командир, впереди корабля появились загадочные разноцветные изображения, последовательно меняющие свои цвета, похожие на какие-то символы. Они шароподобны и вращаются медленно вокруг своей оси с одинаковым периодом.

– Загадочные, говоришь? – подумал я вслух, будто переспрашивал что-то непонятное.

– Да, командир. Появляющиеся знаки обладают загадочными свойствами: они мгновенно исчезают с одной стороны корабля, в то же мгновение появляются на другой стороне, оставляя впереди корабля каждый раз заметный фантомный след, который светится бледно-оранжевым светом и распадается на маленькие звездочки, рисуя сложный узор, напоминающий геометрические фигуры, – от ярких до более устойчивых, приглушенных цветов.

– Что еще за фантом? Фантом гостя, что ли, появился? Нельзя ли, Дружище, распознать в этих фигурах смысл? Не думаю, что это просто фантом.

– Следы разнообразны по форме и светимости, но интересны тем, что скорость их перемещения превышает нашу скорость. Но это ещё не всё, командир.

– А что ещё?

– Мои регистраторы показывают появление в пространстве интенсивной текучести материи далеко впереди нас. В сложном процессе участвуют, по моему выводу, электромагнитные возмущения и мощное гравитационное поле какого-то массивного образования.

Я сразу вспомнил слова Малыша, которые нам показались странными. И вот тебе...

– Ты сможешь, Дружище, аналитически связать все это: объект – появившиеся знаки – и происходящий непонятный процесс впереди?

– Данная задача и для меня непростая, нужно соединить их в один узел, выводя значение каждого для понимания общей цели. Но напрашивается вывод: нам сейчас необходимо рассмотреть особенность каждого как зависимость друг от друга.

– Говоря другими словами, они звенья одной цепи, появившейся специально рядом с нами. Так, Дружище?

– Такая модель выстраивания логической ситуации подтверждается экспресс-расчетами. Если рассматривать возникновение такого момента, когда ситуация вынуждает выстраивать какую-то логическую цепь, объединяющую разрозненные представления в общее понимание, то мои экспресс-расчеты могут удовлетворить такое. Но рассматривать данную логическую ситуацию необходимо иррационально. Так что, командир, делайте вывод сами.

– Хорошо, Дружище, я понял тебя, – вывод за мной. Но ты сам как думаешь, что подскажешь, что предложишь? Ты ведь сам создан из наивысшего достижения человеческого ума, с помощью его же мечты и идей. В тебе заложено столько возможностей, объединяющих весь морфологический ящик земной цивилизации, что ты стал ближе и восприимчивее нас к природе вещей. И потому я советуюсь с тобой.

– Я понимаю, командир. Я сделаю все, что требуют от меня мои создатели.

– Мы – твои друзья, Дружище, и потому мы не требуем, мы работаем вместе, мы все выполняем одну работу.

– Так и есть, командир. Я всегда с тобой. Я всецело ваш и принадлежу земному человечеству.

– Спасибо, Дружище, за понимание. Пусть у тебя свой язык, своя «душа» и своя летопись, всё равно мы едины и взгляды наши совпадают и соответствуют в высоких частотах колебаний и регулируются законами взаимодействия колебательных процессов материи в природе. Так что изложи свое видение.

– В физическом мире существует фактор, более могучий, чем любая сила. Это – принцип причинности. Он накладывает запреты, преодолеть которые вообще невозможно, не нарушив саму причинность. А это возможно лишь в некоторых редчайших случаях. Но и в этом случае сохранится принцип причинности в самой причине, лежащей по одну сторону от него. При таком подходе становится понятным, где следует искать путеводную нить, которая позволит увидеть подобие явлений, происходящих на разных планах, в разных пространственных оболочках.

После такого глубокомысленного объяснения ситуаций нашим ЦИБом я вновь подумал: нечто нас предупреждает, будто перегораживая нам путь, чтобы мы не двигались дальше в этом направлении.

– Хорошо, Дружище, – сказал я, – следи дальше за каждым новыми ситуациями, – и обратился к членам Совета: – В общем, ситуация всем понятна: с одной стороны – неизвестный объект, о котором мы ничего не знаем, а с другой стороны – новая угроза: впереди по курсу корабля ЦИБ уловил мощное электромагнитное возмущение и сильное гравитационное поле какого-то нами не регистрируемого массивного образования. Если бы это было материальным объектом, ЦИБ обязательно

вычислил бы его. Значит, это не такой материальный объект, который нам под силу распознать.

– Тогда что это может быть – может, завихрения пространства на границе двух горячих звезд-гигантов, которые составляют физически взаимосвязанную систему, обращающихся вокруг общего центра тяжести? Между такими звездами-гигантами, если моя версия правдоподобна, должно быть соперничество за расширение своего пространства и обладание ещё большей энергией. Вот вам и текучесть материи и пространства, и электромагнитное возмущение, и активное гравитационное поле! – высказался гордо планетолог и астрофизик Жан ибн Арсени и закончил с пафосом: – Вот вам и весь секрет!

– Но, позвольте, ЦИБ не обнаружил впереди по курсу физически связанных друг с другом звезд, он ничего не докладывал о таком явлении по курсу! Откуда может появиться подобное? – выразил сомнение Уван Черный.

Я пока не вмешивался в разговор. В том числе потому, что сам не знал правдоподобного ответа на этот вопрос. Но Уван Черный несомненно был прав. Конечно, далеко впереди нас и по сторонам на много тысяч парсеков ярко красовались одинокие и двойные звёзды, звёздные ассоциации. Только они не имели никакого отношения сейчас к нашим проблемам. Я думал тоже об этом, но и ждал каких-то объяснений и споров от коллег. Но после Увана Черного никто не решался что-то высказывать. Тогда я обратился вновь к Карине Дышек и спросил:

– Может, выскажешь свое мнение по этому вопросу, аналитик по структурам пространств и времён?

Всегда готовая ответить на любой вопрос, Карина замешкалась, но твердо ответила:

– Я думаю и уверена, что какие-то двойные звезды здесь не при чем. Я не готова что-либо утверждать прямо сейчас. Нам надо поразмышлять с Уваном Черным и ЦИБом. Может, что-нибудь накопаем.

– Хорошо, – сказал я и свой взор обратил ко всем: – Друзья! Что мы должны предпринять безотлагательно и с чего начать: с изучения неизвестного объекта, или вплотную заняться выяснением того, что нас ждет впереди? Я хочу услышать каждого, так как мы ещё не знаем степень опасности, подстерегающей нас. От нас многого ждет человечество, и от нашей экспедиции зависят дальнейшие успехи новых смельчаков.

– Разрешите, командир! – обратился вновь Уван Черный. – Конечно же, нам необходимо начинать с изучения неизвестного объекта, так как возможно его появление связано, как вы это сами сказали, со второй возникшей проблемой. И потому я хочу вновь высказать мнение, что надо попробовать подать сигнал объекту всеми видами общепринятых знаков межкосмического общения, ясных, как мы полагаем, для всех разумов нашего ближнего космоса.

– Хорошо, Уван, если все члены Совета поддерживают такой выбор направить сперва наши усилия на изучение объекта, то мы подготовим все необходимое для такого сеанса. Я лично поддерживаю такое предложение. Вы, члены Совета, даете добро? Кто что скажет?

Все члены Совета поддержали данное решение и проголосовали, как это было условлено корабельным уставом.

– Что ж, – сказал я, глядя на всех, – тогда начнем, – и обратил свой взгляд поочередно на сидящих на разных местах Тим Мил Ану, Хариту и Нурупх. Здесь надо сказать, что только они были подготовлены к этому. Они всегда сидели на разных местах, чтобы контролировать психофизическое состояние всех присутствующих, каждая по-своему. Но Харита всегда сидела рядом с Нурупх, потому что они были душевно близки с детства. Я ещё не знал, на ком остановить свой выбор: все они были тщательно подготовлены к работе такого направления. Они поняли мои сомнения и смотрели на меня вопрошающим взглядом. Надо было выбрать одну. Выбрав Тим Мил Ану, мы оставались без главного врача экипажа – чего нельзя было допустить. Она была подготовлена к космической медицине. Трудность выбора для этого кандидата заключалась и в том, что мы не могли знать, как пойдет такого рода сеанс и чем всё это кончится. Нельзя было исключать и худшее. Все они прекрасно читали мои мысли и молчали в ожидании моего решения. А выбор был невелик: Харита или Нурупх.

О Нурупх я скажу после Хариты. Она, Харита, имела направление более общее и обширное в своем роде – космологическая биоэнергоинформатика в системе «физический вакуум – виртуальные частицы – квантовое поле». Данная система давала возможность осмыслить картину мира с помощью квантовой биодинамики, которая направлена на изучение энергоинформационной основы развития, связи геокосмических сил с полевой структурой живой материи. Она изучала с детства психометрию и медитацию в их наиболее ярких проявлениях у известных в то время исследователей сверхчувственных явлений, а именно у знаменитого доктора, учителя учителей Кан Ока ибн Башири Шитхалинского. И Харита была первой, самой одаренной воспитанницей среди всех претендентов, отбираемых окончательно для формирования данного экипажа.

Овладев трансцендентным сознанием на земле, она уже жила в гармонии с родной природой ближнего нам космоса, получая её поддержку и демонстрируя в этом направлении необычайные возможности и дарования. Она была способна, держа в руке предмет, сосредоточиться на нём и вызвать поток ментальных картин, которые относились к людям и событиям, что когда-либо и где-либо были связаны с этим предметом. Необычайные возможности восприятия сверхчувственных явлений говорили о её способности выхода за пределы физического зрения чувствами и ощущениями. Такие способности она с рождения

носила в себе как дар, как груз самой природы и как ценность человеческого бытия, отвечая всецело запросам такого рода психометрии. Она была достаточно внимательна к своим чувствам и ощущениям, чтобы отдать себе в этом отчет. Такое серьезное отношение к своим дарованиям и глубоким знаниям природы мира вещей и привели её в эту экспедицию.

Мои размышления прервала Нурупх с просьбой разрешить высказать слово. Я обратил внимание на неё, но почему-то её слова затерялись где-то в моих пространных размышлениях, и я будто увидел её в первый раз. Чернобровая и черноокая, с водопадом черных волос и статной фигурой черкешенка поражала всех своей красотой, горящими, как две голубые звездочки, глазами и истинно женской грациозной походкой. Когда она одевалась в простое платье во время отдыха в корабельном парке, невозможно было угадать в ней мужественного звездоплывателя экипажа грозного звездолета.

Она была наделена особой миссией – несла в другие миры культуру и красоту землян. Её многоязычие и необычайный талант воспринимать и понимать другие, не известные ей языки и элементы культур, а также отвечать на вопросы собеседника на доступном ему языке, в том числе языке жеста, сделали Нурупх избранным человеком Земли, представляющим планету перед другими видами разума всех форм в космосе. Наставники ухаживали за ней, как за невестой перед венчанием, старались взрастить в ней надлежащую красоту и обаяние женщины Земли, утонченно созданную самой природой. Её можно было назвать дочерью какой-то ласково сияющей звезды. И её имя соответствовало этому – Нурупх, что означало по-черкесски «Дочь света».

Она родилась на Кавказе, у подножья огромной белоснежной горы Эльбрус, в местечке Дохшукей у бурной реки Шарадж.

Она была человеком, познавшим природу течения информационных потоков ментальных сил, живой природы, хаоса и гармонии.

Она должна была уметь разговаривать с разными представителями встречающихся по пути экспедиции разумных видов, понимать их, объясняться с ними. В общем, вся наша надежда на сближение с будущими встречными хозяевами космоса была сосредоточена в этой хрупкой, но мужественной молодой женщине. Поэтому рисковать ею мы не имели права. И в связи с этим Харита была более подходящей и более подготовленной для установления связи с незнакомым объектом.

– Разрешите, командир! – повторила Нурупх, кажется, второй раз, видя мое отсутствующее лицо. – Я хотела бы внести предложение в наш Большой Совет. Я считаю, что необходимо отложить сеанс с непосредственным участием человеческого фактора. До того, как рисковать одним из членов экипажа, предлагаю осуществить, точнее, попробовать воздействовать на объект всевозможными корабельными сигнализато-

рами. Конечно, всё это надо кодировать, образуя физическими полями взаимосвязанную систему...

Она прервала свою речь и посмотрела на меня каким-то виноватым взглядом. Видимо, уловила в непроницаемой гримасе моего лица недовольство. Но это было не так – я даже обрадовался неожиданному её предложению, поскольку оно исключало большой риск для членов экипажа.

– Продолжай, пожалуйста, Нурупх, твой неожиданный поворот в решении этой проблемы, кажется наиболее подходящим в возникшей ситуации. Думаю, ты права, несмотря даже на то, что мы не знаем, каким временем располагаем. Но продолжай, пожалуйста.

Она зорким взглядом посмотрела на всех и, не увидев на лицах какого-либо сопротивления, продолжила:

– Если вы принимаете мое предложение, тогда прошу разрешить мне подготовить всё необходимое к этому сеансу. Подготовка таких кодированных сеансов в разных ситуациях входит в мои обязанности. И если вы даёте добро, я немедленно приступлю к подготовке всей необходимой информации для этой передачи.

– Нет, не разрешаю! Каждый из нас на корабле имеет свои прямые обязанности. А с этой обязанностью справится Харита, и ответственность за выполнение этой работы я возлагаю на неё. А твоя миссия ещё не наступила, но, я думаю, скоро наступит. Всё идет к этому. А пока такой подготовкой займется Харита и осуществит сеанс связи. Уверен, она справится с этим.

Я взглядом окинул сидящих в зале. Они переглянулись, спрашивая друг у друга о своем согласии со мной, и молча кивнули в знак одобрения.

Решение командира звездолета, являвшегося и начальником экспедиции, принималось беспрекословно в экстренных ситуациях. А обсуждение или подробный разбор ситуации возможны были только после снятия напряжения.

– Что ж, – сказал я Харите, стараясь быть мягче, – ты наша надежда. Доложи о своей готовности. А мы все к началу сеанса должны быть готовы ко всяким неожиданностям. Теперь займите свои боевые посты и следите за происходящим через систему ЦИБ и связи с командиром. Всем четко выполнять мои указания! А Тим Мил Ане и Нурупх попробовать самостоятельно проследить и охарактеризовать происходящее и при необходимости доложить мне.

Ещё задолго до подготовки нашей экспедиции, на заре освоения космоса, земляне составили свои первые обращения в адрес внеземных цивилизаций. В ближайший космос многократно были отправлены радиопослания с помощью больших радиотелескопов. При этом использовалась двоичная система исчисления. Послание начиналось перечислением цифр от одного до десяти в этой системе. Затем были переданы атомные числа химических элементов (водорода, азота, кислорода и фосфора),

составляющие молекулы ДНК человека с изображением двойной спирали. Там были и сведения о количестве людей на планете в то время, и о месте планеты Земля в Солнечной системе, и о месте нахождения самой Солнечной системы в галактике. И о том, что наша галактика, как мы ее представляем, является гигантским звездным диском с выступающими спиральными рукавами и утолщением в центральной области. А мы, наша планета, со всей семьей планет в Солнечной системе, находится на периферии, на расстоянии около тридцати тысяч световых лет от центра, и движется вокруг ядра галактики почти по круговой орбите.

Так была рождена основа текста обращения землян к иным цивилизациям. За это время текст претерпел изменения, но неизменным оставались сведения о землянах и их миссии в космических экспедициях.

Все это хранилось в памяти ЦИБа у нас на корабле и периодически передавалось за борт звездолета в космос по пути. А мы сами после официальных перечислений добавляли: «Мы – посланцы планеты Земля. Наша миссия – мирное исследование космоса и поиск родственных разумных существ. Кто нас услышит и поймет, просим ответить».

Сейчас Харита должна была готовить данные текста, немного видоизмененные и с меньшим количеством кодированных информационных знаков для наблюдаемого.

После моих распоряжений Харита бодро встала, выражая всем видом благодарность членам Большого Совета за такое поручение, с довольной улыбкой взглянула на всех и направилась к выходу. В зале члены Совета начали обсуждать ситуацию и говорили обо всём: спорили, утверждали, предлагали кто во что горазд. Но все остановились на одном: необходимо дождаться того, что последует за нашими сигналами. Обмен информацией, молчание мёртвого тела или равнодушие? Если бы с его стороны мы смогли бы зарегистрировать какую-либо информацию как ответ на нашу, то поняли бы его природу как понимающую и реагирующую – тогда мы уже имели бы возможность определить формы и методы сближения. Это дало бы повод к надежде. А если молчание или равнодушие, что одно и то же в общем, тогда мы окажемся в неведении. Тогда будем искать другие пути контакта с ним, если он действительно тот, за кого мы его принимаем. А то, что он нас сопровождает, было уже несомненно.

Пока Харита готовила сеанс передачи с ЦИБ, здесь, в зале Большого Совета, стали перебирать варианты возможных действий в разных ситуациях.

Первым заговорил планетолог и астрофизик Жан ибн Арсени:

– А что если мы просканируем объект для изучения его структуры? – немного помолчал, оглядел всех, изучая их реакцию, и продолжил: – Таким образом, возможно, мы смогли бы получить картину расшифровки его структуры, чтобы из полученных фрагментов составить его целостность в общих чертах.

Не соглашаясь с ним, выступил Тхаз Да Мир:

– Я против такого бесцеремонного облучения объекта, так как мы не можем предугадать его реакцию. Как он воспримет наши действия? Возможно, как атаку против него или вторжение на его территорию. И ответ какой может быть, если он вменяем – спокойным, равнодушным, агрессивным?!

Я слушал внимательно этого талантливейшего инженера тяговых установок новейших межпланетных кораблей и одного из создателей единственного и неповторимого носителя этого звездолета и думал про себя: «Как всё же хорошо подготовлен наш экипаж – умные, бесстрашные, готовые на всё ради обогащения землян новыми открытиями, где бы они ни находились». Я был горд за них.

То, что космос нас подстерегает множеством неожиданностей, явных и скрытых, мы знали, нас готовили к этому всесторонне. Но в силу неожиданных осложнений, с которыми мы не могли быть знакомы в далеком космосе, всё полностью зависело от нас самих, от наших подходов и нашего чутья. Мы сейчас делали шаг к этому неизвестному с надеждой и боязнью, и этот шаг нам был необходим, чтобы сделать последующий шаг. И так шаг за шагом. Человеческая натура такова, что не верит тому, чему не хочет верить. И наоборот. Мы сейчас верили и сомневались. Верили, что мы встретились с каким-то таинственным для нас видом разума, а сомневались, поскольку он мог оказаться недоступен для нашего разума или же агрессивным, силой зла. Всё же, где бы ни находился человек, он остается человеком по природе, и когда он встречается воочию с тем, во что не хочет верить, теряется от неожиданности. Но человек, привыкший преодолевать трудности, находит путь выхода из сложных, я бы сказал, из сложнейших ситуаций, тем более если от этого зависит собственная жизнь и жизнь других.

Вот и мы столкнулись с подобной ситуацией, когда от нашей подготовки и смекалки зависели не только наши жизни, но и надежда нашего человечества на то, что экспедиция обогатит науку Земли новыми открытиями и выводами, которые могли бы подвинуть человека будущего вперед, в небо, хотя бы на ещё один новый шаг. Того, что мы знали о странностях космоса, было сейчас недостаточно, чтобы увидеть хоть какую-то лазейку для сближения с незнакомым физическим объектом. Именно с физическим объектом, так как он видим визуально и ощущаем на уровне материального восприятия.

От того шага, который мы сейчас предпримем, зависело многое, но всё же было опрометчиво с нашей стороны ожидать от него мгновенного обмена информацией. И всё-таки мы очень хотели этого, поскольку не могли знать запас нашего времени, чтобы выйти из зоны опасности скрытых тайн природы, где сгущалось вокруг нас тяготение. Как я сказал выше, конечно же, мы много знали о необъятном и суровом

космосе, нас усиленно готовили к разным нештатным ситуациям и возможным непредсказуемым исходам. Да и мы тоже понимали, что этот путь может быть в один конец. Но все-таки верили, что всесторонняя и углубленная подготовка поможет преодолеть возникающие серьезные проблемы. А в космосе всё вокруг сплетено взаимопроникающими неожиданностями. И всё-таки человечество полным ходом изучало небо и строило свои дерзкие планы шагнуть вглубь космоса, несмотря ни на какие трудности, а затем и начать поиски возможного расселения людей по ближним планетам. Мы, представители нашего поколения, видели ближайшее время, а за порогом этой границы, где начиналось уже будущее, где космос находится в постоянном движении и преобразовании, в котором количество переходит в суммарное единство, а затем суммарное единство снова распадается на количество с взаимопереходящими законами и формами движения – этого мы не понимали. Мы о них знали что-то, но это что-то нами не объяснялось, возведенное в область научных исследований. Всё это для нас было ещё одной, очередной тайной космоса, над которой нам предстояло работать. Изучение таких, нам ещё не известных явлений космоса входило в нашу работу как одна из главных задач экспедиции.

Изучая особенности действия тяготения, причем именно те области, где гравитация буквально господствует, мы давно знали теоретически, что там обязательно есть или же должны быть черные дыры, области сверхсильных полей. Нас учили опасаться таких областей, требовали обходить стороной зону такого гравитационного воздействия. Но оказалось, что мы проглядели границу действия подобного тяготения, таинственно подкравшегося к нам, и попали в беду.

Но до того, как столкнулись с этой бедой, мы не знали о таком явлении природы, как миграция пространств, мы не думали и не гадали, что действительно существуют сдвиги и наложения одних пространств на другие, нагромождения одних областей пространств на другие с образованием между ними пустотных поясов, где нередко зарождаются и скрываются напряженные гравитационные поля, являющиеся носителями струйных структур, конденсированных из самых областей пространств. В таких межпространственных слоях, протяженностью в сотни и тысячи световых лет, может формироваться скрытое, не поддающееся обнаружению мощнейшее гравитационное поле, где формируется черная дыра из межзвездного газа и пыли, зажатых давлением в этих межпространственных бассейнах. Там, как полагает теория, и образуются вращающиеся черные дыры и от них – спиральные струи, выползающие наружу, становясь впоследствии горизонтом событий скрытой черной дыры. Мы не имели возможности их регистрировать и потому не могли точно указать их источник. Вот с чем мы столкнулись теперь. Но это мы узнаем намного позже.

Допускать, что здесь, в далеком от нашей Земли космосе, мы будем прибегать к здравому смыслу, было бы не совсем честно; и сказать, что все в мире связаны родством, пусть далеким, но всё же родством определенного вида чувствительности, – тоже было бы неправильным. Наше человеческое чутье здесь было «глухим» и «немым». В этом вопросе более подготовленными были ЦИБ и Бирош. Их чувствительность и восприимчивость были в превосходной степени по шкале «человек и природа».

А пока нам не хватало раскованности ума, обогащенного воображением и интуицией, которые вместе рождают тонкое понимание и проникновение в самую суть вещей, подкрепляясь новыми знаниями; когда необычное становится обычным, а затем это обычное своей глубинной сутью превращается в интригующие парадоксы. Даже иногда зримое состояние может превратиться в непонятную, а порой и в незаконченную картину мира, или же в нереальную для нашего восприятия форму...

А сейчас мы, земляне, находясь в корабле, вместе думали и гадали, а бывало и спорили, что да как, не представляя себе причин одновременного появления около нас неизвестного объекта и действия увлекающего нас куда-то тяготения – мы слепо углублялись, как это потом выяснилось, в гравитационный затягивающий поток, стремительно вливающийся в полосу горизонта событий.

Если бы мы тогда вовремя не спохватились и не помогли бы себе вырваться из этого цепкого капкана эргосферы, то мы незаметно пересекли бы границу горизонта событий и угодили внутрь сингулярности, откуда уже выход был бы закрыт беспощадным тяготением гравитационных сил, бушующих в замкнутом адском котле.

Наше спасение тогда нам дало надежду и понимание, что мы здесь не одни, что нас увидели, о нас заботятся, нам хотят помочь. Значит, нас принимают, нас слышат и понимают наши стремления. И это стало главным нашим утешением, поскольку мы здесь не зря встретили... А кого встретили, мы еще не догадывались, но встретили – и это главное. Значит, они есть, в каком бы образе ни представляли себя! Они есть и понимают нас. Радость переполняла душу. Мы всего этого тогда не могли знать. И хорошо, что не знали. Иногда незнание помогает. Поэтому и говорят: страх необходим не для того, чтобы в боязни опустить руки, а для того, чтобы призвать силу воли и организовать для преодолений препятствий.

Все эти рассуждения проносились у меня в голове как бы мимоходом, без сопоставления одних идей и мыслей с другими, когда я услышал зов.

– Командир! – зазвучал голос ЦИБ, прерывая мои пространные размышления. – Всё подготовлено для сеанса передачи сигналов. Разрешите Харите начать.

Сидящие в зале члены Совета притихли и стали слушать. А Бирош, который возился с каким-то прибором, оставил своё увлечённое занятие и посмотрел на меня, выражая своей мимикой, что слушает внимательно.

– Все готовы? – спросил я членов Совета, оглядывая каждого. Все кивнули головой в знак согласия. – Тогда приступаем.

Я еще раз оглядел всех, с прищуренными глазами посмотрел на Бироша и сказал, обращаясь к ЦИБ:

– Дружище, ты все предусмотрел?

– Да, командир! – ответил односложно твердый голос ЦИБ.

Никто из нас не мог знать, как поведет себя объект во время передачи радиосигналов, и поэтому всем стоило быть готовым ко всяким неожиданностям. Посылать кодированный текст неизвестному объекту означало для нас – подать сигнал в другой мир, чтобы тебя поняли, притом поняли так, что перед ним разумное существо с добрыми намерениями, и в его действиях нет злого умысла, нарушающего чей-либо покой.

– Приступаем! Включить позывные землян!

– Есть включить! – отозвалась так же четко Харита на мою команду, включая передатчик импульсного квазирадиоаппарата с низким уровнем собственных шумов.

Сигналы, которые посылались за борт, одновременно включались и в зал Большого Совета, чтобы все члены Совета были в курсе происходящего.

В зале настала тишина, и в этой беспокойной тишине вкрадчиво зазвучала с нарастающей ритмичностью всем нам известная до глубины души призывная музыка Земли с повторяющимся аккордом, оказывая сильное физическое и психологическое воздействие на те чувства землянина, которые не покидают человека никогда и нигде. Даже они становятся сильнее вдали от неё, когда нет полной уверенности, что вернешься к ней и вновь будешь радоваться её радостям и любить её любовью. И когда мы услышали тихий проникающий голос родной Земли и перед глазами будто воочию вдалеке встала медленно вращающаяся красивая голубая планета, это не на шутку взволновало нас, и вся наша воля, храбрость и присутствие духа куда-то испарились, и перед глазами в глубине души всё вращалась далекая, но близкая наша прекрасная Земля во всей её красе. У меня в горле застыл комок, затрудняя дыхание...

– Командир! – зазвучал голос Хариты, выводя меня из этого оцепенения. – Прохождение прямого радиосигнала полное, а обратное возвращение не регистрируется.

– А процесс наведения подтверждает доставку пакета до адресата?

– Локационное наведение с учетом скорости объекта совпадает с нашими расчетными данными.

– Может, существует нерегистрируемая переменчивая погрешность в локации?

– Погрешность не наблюдается. Сигналы точно идут к цели, но не возвращаются.

– Сигналы где-то пропадают?

– Я думаю, командир, что наши сигналы поглощаются телом объекта безвозвратно.

– Даже не отражаются наши радиоволны?

– Не отражаются, командир.

– М-да... Что же это за таинственный объект? Принимает и не отпускает... М-да... Только неизвестное нам поле или иная электромагнитная ловушка может поглощать наши радиоволны и не отпускать их от себя. Что же это за такое космическое чудо?

Вновь прервала мои размышления Харита.

– Может, командир, наш эталонный пакет радиосигнала перевести на уровень гармонии чисел, упакованный в базильный¹ носитель?

– Это, конечно, возможно. Но манипуляция разновидностями сигналов может сбить объект с толку. Поэтому надо попытаться довести до адресата информацию именно нашими радиосигналами. Если оно разумно, то не может не реагировать и не дать нам какие-то сигналы о себе. Неотъемлемым свойством материи является способность вибрировать или совершать колебания.

– А может, оно дает нам сигналы этим способом и поглощает наши сигналы, что невозможно в обычных ситуациях?

– Возможно... Возможно... Здесь всё возможно... Космос хранит в себе всякое невозможно-возможное, – произнес я задумчиво, но слышно всем.

Члены Совета смотрели на меня с немым вопросом: «Что дальше, командир?». Но я сам ещё не соображал, что дальше и как дальше. И в этот момент зазвучал голос ЦИБ:

– Командир! Продолжаю наблюдение. Изменений не наблюдается. Объект следует по-прежнему параллельным курсом с нашей скоростью.

– Хорошо, Дружище, я понял. Прошу зафиксировать любое изменение и доложить немедленно, – сказал я и опустил голову, сидя в кресле.

Мне было трудно взглянуть на лица моих друзей, сидевших здесь и ожидавших от меня каких-то решений, которые могли бы пролить свет на трудноразрешимый вопрос. Я искал внутри себя вопросы и ответы, рождаемые здравым смыслом, заранее зная, что не в каждом может быть здравый смысл или не в каждом он является закономерностью. Мои мысли бегали скачкообразно в поиске каких-то идей, могущих указать на вероятное или предположительное направление поиска. Но подсознание молчало, не выдавая какие-либо интересные и перспективные идеи. Всё же я упорно думал и искал нечто такое, чего сам не знал. Может, прекратить сеанс и подождать некоторое время, пока оно изучит наши сигналы, или же продолжать непрерывно еще какое-то время?

---

¹ *Базильный носитель* – пакет сверхдлинного солитона, структурно устойчивой уединённой волны, распространяющейся в нелинейной среде. Солитоны ведут себя подобно частицам (частицеподобная волна).

– Разрешите, командир? – сказал Уван Черный, отвлекая мое внимание на себя. – Я думаю, что стоит еще некоторое время подавать сигналы, чтобы выразить настойчивость. Может, оно всё же услышит нас.

– Может, Уван, может. А может, и нет. Может, не захочет слышать. Может... все может быть, Уван, дорогой. Но мы будем продолжать подавать сигналы. Будем, – сказал я твёрдо, пристально вглядываясь в большой командирский звездный экран.

Я стоял молча некоторое время, потом начал говорить, будто сам себе, что объект может лишь только слушать, но не может отвечать, или, возможно, не хочет привлекать к себе внимания. А мы, люди, ставя себя высоко на природной лестнице, воображали, будто всё должно быть подчинено нашему воображению и пониманию, требуя с неумностью упорядочить по-своему всё вокруг нас. Мы исходили из того, что всё в природе находится в родстве, а мы, люди, вознеслись высоко в этой самой природе. К такой заносчивой гордости нас подталкивал наш колоссальный багаж знаний и удивительная интуиция, выросшая в земных и околоземных пределах. А здесь, в условиях глубокого космоса, где все законы сплетены в единый узел, а ключ как невидимый образ витает в хаосе времён и пространств, всё наше знание оказалось не более чем мелкой рябью на озёрной поверхности в сравнении с океанской волной. И тогда мы поняли, что достижений всей земной науки, всей нашей подготовки было недостаточно для того, чтобы в нас привить отчужденное от существующих понятий мышление, а также умение манипулировать этим отчужденным мышлением, раскованность ума, без которой, как оказалось, невозможно выстроить порядок из беспорядка.

Далеко от Земли мы всё же оставались землянами и в умах не могли строить собственный мир, отличный от земного, и картина мира в нас оставалась по-прежнему такой, какой мы её вобрали в себя. Желание увидеть мир в своей первозданной истинности оставалось недостижимой мечтой, интригующей наше воображение. Во всех наших размышлениях мы всё время наталкивались на то, что ещё не доросли до свободной от многих земных догм раскованности ума. Чтобы выстроить такое соотношение, нужно было объять необъятное, а также продифференцировать последовательность свойств из неконкретных проявлений самого космоса. Я углубленно размышлял, но разумом не мог вообразить то ощущение, которое я чувствовал сейчас здесь. Чувства, которые были спрятаны глубоко во мне, выливались свободно, пробиваясь сквозь толщу напряжения и переживаний, которые царили в корабле.

Так и продолжалось бы ещё долго, если бы Бирош не дёрнул меня за рукав. Я посмотрел на него вопросительным взглядом, но увидел не его, а Увана Черного, спрашивающего меня о чём-то.

– Да, Уван, слушаю тебя внимательно.

– Командир, если объект не хочет привлекать к себе внимание, как это вы говорите, зачем тогда он движется рядом с нами неотступно? Вдруг он, наоборот, привлекает наше внимание?

Я слушал его и подумал: «Почему я так часто стал отвлекаться, уходя в себя в своих непринужденных размышлениях? Необходимо это прекратить. Надо взять себя в руки. Сейчас, именно сейчас ни в коем случае нельзя отвлекаться от главного...»

– Да, Уван, ты прав. Он всё слышит, он всё видит и специально привлекает наше внимание своим присутствием и своими действиями. Мне всё больше и больше кажется, что он хочет сказать нам что-то, а мы не понимаем – что же.

С этим я нажал кнопку вызова ЦИБ и спросил:

– Дружище, как проходит сеанс, каково самочувствие Хариты?

– Харита нервничает. Мои регистраторы фиксируют, что наши позывные встречают глухой барьер при приближении к объекту; посылаемый энергетический каркас волнового пакета начинает активно дробиться, разрушая вибрационные кольцевые волны обратной связи и расщепляя их на мелкие фрагменты.

– А собственное поле объекта появляется в зоне действия наших энергетических каналов?

– Вокруг объекта не наблюдаются какие-либо энергоструктуры. Объект невосприимчив, подобно мертвому телу. А сейчас вас вызывает Харита по личному каналу.

Я нажал кнопку связи и сказал ЦИБ, чтобы она оставалась с нами при разговоре с Харитой.

– Слушаю, Харита, докладывайте.

– Командир, тело объекта непроницаемо. Дальнейшее действие считаю бесполезным. Разрешите прекратить сеанс.

– Нет, Харита, не разрешаю. Нужно срочно составить такой информативный пакет колебательных волновых систем, которые смогли бы проникнуть сквозь незнакомую нам структуру.

– Я и это пробовала, командир, но безрезультатно. Я затрудняюсь предложить, какой прием нужно использовать для решения задачи.

– Что ж, надо подумать. Морфологический ящик используемых нами арсеналов воздействия оказался скудным для решения возникающих проблем.

В этот момент в зале послышались какие-то споры и предложения. Я обратил на это внимание и спросил, хочет ли кто-то предложить свою идею. Пока некоторые сопоставляли свои варианты идеи, энергичным движением встала с кресла Дисэ Дахэ и сказала, глядя на меня, но обращаясь ко всем:

– Раз не получается ни то, ни другое, давайте попробуем и такой транспорт, как барионадная доставка. Она известна во всем физическом

мире. В этом случае необходимо создать минимальный пакет информации, вплести его в барионадный спин и отправить как квазипериодическую стоячую волну, которая оставляет в пространстве характерный след. Может, этот след привлечет его внимание.

– Я тоже считаю, что необходимо продолжать поиски сближения с объектом. И как последующий вариант действия можно принять предложение Дисэ Дахэ. И хотел бы добавить, что такой вариант настоятельно требуется осуществить в интервале узкого, допустимого порога частот, – сказал Уван Черный.

Внимательно наблюдавший за выступающими главный инженер Кондо Руслануко спросил у Увана Черного, не вставая с места:

– Такой пакет не станет ли ударной пучковой волной, равносильной ку нейтронной пушки?

– Можно посылку преобразовать в длинноволновой пакет, чтобы волна не стала бы ударной, – ответил Уван Черный.

Я внимательно слушал всех и решил поддержать озвученную идею, так как всё равно других вариантов не поступало. Но всё же хотел проконсультироваться у ЦИБ:

– Ты всё слышал, Дружище. Как бы ты поступил на моём месте?

– Не волнуйся, командир, каждый на своем месте. Я могу обеспечить безопасность в этих действиях. Принимай решение. Харита ждет последующего шага.

– Хорошо, Дружище. Так и быть. Смотри в оба. А ты, Харита, – обратился я к ней, – подключай все резервные силы и организуй предлагаемый сеанс. А всем остальным оказать ей посильное содействие.

– Я все поняла, командир. Приступаю немедленно, – ответила она.

В лаборатории Хариты закипела работа, и все её подруги собрались стать участниками подготовки нового сеанса.

После определения дальнейших действий я захотел уединиться на некоторое время в своей личной комнате психологической разгрузки. Кроме большого общего парка отдыха у каждого члена Большого Совета была комната психологической разгрузки и одна большая – для всех других членов экипажа. Эти помещения были тщательно подготовлены к тому, чтобы, находясь в них, человек восстанавливал бы свой биоритм, если он нарушался какими-то причинами из-за отсутствия земных факторов вокруг себя, монотонной обстановки внутри корабля. В имитацию земного ландшафта во всех этих помещениях входили в миниатюрном исполнении смена дня и ночи; освещенность солнцем заоконного пейзажа; полдень, сумрак, вечер, облачность неба; дождь, снег; всходы полей; песни и трели птиц и многое другое, чем богата планета Земля.

Словом, здесь были все метамоделли года, создающие полную иллюзию пребывания среди земной природы, погружения в мир запахов, в мир буйных красок и завораживающих звуков. А проникая в кибершлемах

в банк данных землян, можно было увидеть и послушать тех знаменитостей культуры, науки и политики, которых мы оставили на Земле, провожавших нас с уже дальней земной орбиты. Находясь некоторое время в реальной нереальности, организм ощущал виртуальную связь с родной средой обитания и психологический климат восстанавливался, отдавая себя законам живого организма. Выходя из этого помещения, человек вновь обретал жизненную силу, прилив энергии и заряд бодрости. Мы между собой это называли «накачкой памяти». И что характерно, полнота чувств после такого сеанса: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус – обострялась, доходя до ощущения реальности.

Итак, пока Харита должна была готовить новый текст перегруппированных символических кодов, состоящих из ограниченного набора, я решил уединиться, для того чтобы поразмыслить и порассуждать над предстоящими событиями, которые нам ещё были неизвестны, но проявлялись в наших предчувствиях. С этими мыслями я вспомнил слова Бироша, что якобы он чувствует что-то далекое от нас, непонятное и тревожащее. Он иногда меня радовал своей сообразительностью, а иногда и огорчал своим поведением, что не должно было допускаться роботом, пусть даже биороботом. Когда я ругал его – он хмурился, а когда хвалил – прыгал как ребенок и смеялся. Вот если бы мы могли внедрить в него эволюционное содержание и нравственную природу... Это тогда был бы не робот, а человек, точнее – человеко-робот! В каких-то неожиданных ситуациях он мог видеть то, что человек не мог видеть; слышать то, что человек не мог слышать, и перевести всё это на понятный нам язык, чтобы можно было повлиять на ту или иную ситуацию – выстраивать в будущем некое руководство к действию. Для нас это было ценно. Он, Бирош, состоял из биологических хрусталиков, которые имели способность умножать воспринятую энергию многократно и дать углубленный анализ воспринятой информации, которая порой требовала кропотливой расшифровки. Он ещё мог воспринимать структурные свойства пространства, определяя своё местоположение. Как его автор-создатель я иногда думал – по какую сторону разума он есть и будет в дальнейшем: по ту сторону, или по нашу. За то время, как мы находимся в полете, незаметным образом у него менялся характер: из малыша выросстал, я бы сказал, уверенный в себе любопытный юноша с пытливым умом и характером. Это меня подкупало порой и в минуты усталости, как сейчас, от нервного перенапряжения, я звал его к себе и затевал разные отвлеченные разговоры, надеясь, что выловлю в наших непринужденных и абсурдных разговорах какое-то рациональное зерно, связанное с постоянно возникающими проблемами. Бывало и так, что в этих разговорах, даже и очень серьезных, я улавливал в его пафосных и юмористических образах какие-то ниточки связи с возникающей проблемой, дающие некоторое озарение, подвигающее к разгадке стоящей проблемы. А он

нужен был именно таким – иррологичным, но стоящим на границе логики и ирреологии. Внедренные в нём самые высокие достижения землян, управляющие системой математических символов, давали ему простор в восприятии последовательных взаимосвязей объективной картины. А в ирреологии он говорил не постигаемыми человеческим разумом и мышлением абсурдными словосочетаниями, которые невозможно было постичь логически. И сейчас мое уединение было связано с вопросами: «Кто нас преследует и преследует ли вообще? Что за область космоса, где столько тайн? Куда мы попали и что происходит с пространством, где мы движемся с невероятной скоростью? И я думал, думал: взаимосвязаны ли ответы на все эти вопросы... В какой же причине скрыты следствия всех этих вопросов... Постижимы ли нами ступени иерархии в живой природе здешнего мира и каковы они в сравнении с нашим миром... Без устали мысленно обшаривал я закоулки необъятного мира. И вдруг мои мысли прервались мгновенно и появилась другая: «Где Малыш?»». Тут же он появляется на пороге шлюза. Мы двери называем шлюзами, и каждый шлюз открывался личным энергетическим полем того человека, которому принадлежало данное помещение. Это для Бироша-робота было проблематично, и поэтому я внедрил в его электронно-квантовый мозг копию моего собственного поля, чтобы он мог входить ко мне в любое время. Но кто-то другой таким правом не обладал.

– Командир, ты меня искал?

– Да, Малыш, я тебя искал. Ты что-то стал пропадать часто. С чем это связано?

– Я ищу возможность постичь ситуацию явления, и важно точно определить модели сочетания глубинных и широтных признаков систем, изолированных электромагнитным полем.

– И где ты это ищешь?

– В пространственных слоях параллели – антипараллельных другой; где магнитные моменты самопроизвольно возникают и также самопроизвольно пропадают; где малая энергия становится плотной, превосходя уровень большой энергии.

– Так ты путешествуешь по миру, что ли?

– Да, командир. Но, к сожалению, мысленно.

– Я это и имел в виду, – сказал я и про себя подумал: «Он как-то непонятно растёт, стал употреблять слова, присущие только человеку. Надо за ним приглядеть».

– Я никак не могу представить себе, – начал он опять, и я не стал перебивать его, – какая же сила удерживает столько звезд на вытянутой руке той ближней спиральной галактики, где я регистрирую такое ничтожное магнитное поле? Как это всё интересно!

«Да, – подумал я, глядя ему прямо в глаза. – Малыш уже не малыш!»
И спросил его:

– А скажи, юноша...

Бирош резко посмотрел на меня и выдал голосом, перебивая меня:

– Ты на меня обижаешься, командир, а почему – не понимаю.

Я вновь поразился и подумал: Малыш уже совсем не тот малыш, надо с ним поговорить. Но я пока не стал затевать такой разговор и продолжил:

– Скажи, Малыш, что тебе подсказывает твое мысленное путешествие по поводу оценки степени опасности ситуации с объектом? Ты ведь совсем недавно говорил о чём-то далеком, грозящем нам впереди.

– Да. Это так и есть. Далёкое далеко, ближнее не познается. Эмоциональная реакция на уровне безразличия. А сознание застряло в противоречивой тревоге и не может сосредоточиться даже опосредованно на переработке поступающей информации и не происходит материального воплощения сигналов. Между носителями информации не возникает ощущения, способного опережать явления.

– Для этого, Малыш, мы, люди земли, еще не усвоили многие законы, управляющие ходом жизни космоса. Мы еще как котятка, у которых только что раскрылись глаза. Адаптация человеческой мысли и эмоции в условиях глубокого космоса требует весьма продолжительного времени, и поэтому наш организм, не предвосхищая его законы, не может мотивировать изменение ситуации.

– И все же, командир, есть у тебя хоть какое-то чувство, подсказывающее, что опасность может пройти стороной?

– Да, есть. Но это скорее всего не интуиция, не чувство, а желание. Даже большое желание пройти мимо опасностей ради земного человечества. И если нас поймут и в нас увидят доброе начало – в нас поверят и сближению быть.

– Я тебя понимаю, командир, моей-твоей математической логикой, но кто они будут; будут ли у тех что-нибудь человеческое по форме и содержанию. И до них ещё будет много незнакомых и непонятных вам, людям, явлений и образов, как те, которые я сейчас чувствую путешествующей опасностью по космосу.

– Почему именно путешествующей?

– Да потому, что я чувствую вибрацию большой пространственной кривизны, стянутую двумя большим гравитационным полем и стягивающим геометрию пространства.

– Может быть, ты и прав. Ты чувствуешь многое. По некоторым характеристикам ты превосходишь самого человека природы. Я, человек, не склонен утверждать, что впереди путешествующая опасность космоса. Возможно и такое, конечно, что некоторая опасность находится где-то впереди на нашем маршруте. Значит, будем бдительнее и осторожнее. Может, природа сама ставит нам задачу и сама же создает условия ее

решения. Кто знает. И кто ведает намерениями повелителя хаоса и распорядителя мучений, если исходить из того, что природа не уничтожает сразу его создание, а предупреждая – направляет. Иначе жизнь не распространялась бы по её велению. Видимо, и сейчас она ставит перед нами задачу для испытания нашей прочности, самоотверженности и пытливости.

Таким образом, из этих моих размышлений уже робко росло какое-то предчувствие, требующее принятия безотлагательных мер. Но каких именно – я не знал. У нас, у земных людей, еще не развита общекосмическая интуиция. Наш организм ещё не переориентирован на эмоциональное восприятие явлений окружающей среды в космическом масштабе. Информаторы нашего организма не адаптированы упреждать неожиданно появляющиеся опасности. Если бы мы могли найти или подобрать некий набор правил и предложений в архивах наших земных наук, подсказывающий, как подойти к той или другой проблеме – нам было бы легче найти тот выручающий нас вариант. Скажу прямо, нам здорово повезло бы. То, чего нет в голове ЦИБ, не существует у человечества, так как всё передовое было заложено в ЦИБ. Да и в Бироше тоже все это было, но в более сжатом виде. Поэтому они понимали друг друга, как старший и младший братья. А нам, людям, эмпирически отыскать необходимые методы и правила сближения с объектом было трудно. Все наши усилия пока не давали результатов. Мы были в неведении.

Находясь в такой прострации, я увидел боковым зрением засветившийся зеленый огонек на панельном табло связи с ЦИБ и ответил моментально. Я уже понял, что он доложит о готовности Хариты к новому сеансу с объектом. Мы все ждали этого.

– Слушаю, Дружище!

– Командир, Харита готова к сеансу и просит разрешения начать.

– Ты сам, Дружище, проконтролировал содержание носителя пакета?

– Да, командир. Пакет и волновой носитель пакета составлены так, чтобы отправка и последствия были с минимальным риском.

– Все же, Дружище, лично тебе необходимо строго проконтролировать действие носителя информации, чтобы плотность накачки и амплитуда не превышали бы расчетной установки.

– Всё так, командир!

– Ну что ж, начнем! – сказал я ЦИБ и обратился к Харите: – Мы ждем от тебя добрых известий, красавица! Начинай!

Я сам изумился такому обращению к ней. Никогда и никому я не говорил в корабле это слово. И вдруг – на тебе! И что-то екнуло в сердце. «Неужели?» – подумал я, сам не веря себе...

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Очерк

Исполнилось 70 лет Энверу Махмудовичу Трахову – генеральному директору ООО «Научно-производственный концерн Северный Кавказ», президенту Краснодарской региональной общественной организации «Федерация космонавтики Кубани», известному ученому в области космического мониторинга Земли и геоинформатики.

Теоретические исследования, практическое внедрение в производство методов дистанционного зондирования агроресурсов, разработанные технологии по оценке состояния земель, сельскохозяйственных посевов и экосистем с помощью космических съемок принесли ему широкую известность в научных кругах СССР, России и за рубежом.

Родился Энвер Трахов в ауле Шенджий в 1947 году, в учительской семье. Его отец Махмуд Метович – участник Великой Отечественной войны, работал директором Шенджийской средней школы. Мама, Ханмелеч Гучесавовна – участница Великой Отечественной войны, преподавала в начальных классах. В семье росли старшая дочь Намуся и младшие – Аслан и сестренка Нафсет.

В 1951 году Махмуд Метович был переведен на работу директором Яблоновской вечерней средней школы рабочей молодежи. В этом же году семья переехала на постоянное место жительства в поселок Яблоновский.

После окончания в 1965 году Яблоновской средней школы № 3 Энвер Трахов начал свою трудовую деятельность рабочим, затем бригадиром на Адыгейском консервном комбинате. В течение шести лет Энвер избирался секретарем комсомольских организаций Адыгейского овощного совхоза и Адыгейского консервного комбината. Кроме этого, активно занимался спортом, он – мастер спорта СССР по самбо.

В 1972 году, окончив экономический факультет Кубанского сельскохозяйственного института, Энвер Махмудович перешел на научную работу в Северо-Кавказский зональный НИИ садоводства и виноградарства, затем работал в аппарате Краснодарского краевого комитета ВЛКСМ.

По окончании очной аспирантуры в Краснодарском НИИ сельского хозяйства имени П. П. Лукьяненко был распределен на работу во Всесоюзный НИИ кибернетики Министерства сельского хозяйства СССР на должность старшего научного сотрудника.

В Москве в 1982 году он успешно защитил диссертацию, в которой впервые были использованы материалы космической съемки Земли. В 1980 году в соответствии с постановлением Совета министров СССР создал и возглавил Северо-Кавказский филиал всесоюзного научно-исследовательского центра «АИУС-Агроресурсы», который в 1992 году был преобразован в Южно-Российский институт мониторинга земель и экосистем.

Энвер Махмудович стоял у истоков совершенно нового научного направления в нашей стране – аэрокосмического мониторинга земель на базе геоинформационных технологий, дистанционного зондирования земли и применения космических методов исследования для нужд сельского хозяйства.

По совместной программе Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина под руководством Энвера Трахова была проведена предполетная методическая подготовка 38-ми летчиков-космонавтов, постоянно обеспечивалось их участие в проведении космических съемок и космовизуальных наблюдений за состоянием агроресурсов.

Под руководством Энвера Трахова выполнено 80 научно-исследовательских отечественных и международных проектов, опубликовано более 200 научных работ. Научные исследования руководимого им института способствовали укреплению обороноспособности и продовольственной безопасности Российской Федерации. Институт стал ведущим научно-исследовательским учреждением по аэрокосмическому зондированию не только в России, но и в мире.

Энвер Трахов пользуется заслуженным авторитетом среди ученых, неоднократно приглашался с докладами и выступлениями на различные международные форумы, входил в состав организационных комитетов крупнейших научных конгрессов и конференций в России и за рубежом. Проходил стажировку во многих странах мира. В научном мире он известен как ведущий ученый, талантливый научный организатор, обладающий колоссальной работоспособностью, готовностью прийти на помощь.

Его энергия, целеустремленность, научная дальновидность позволили ему стать в короткий срок ведущим ученым в области космического мониторинга земель и экосистем, заложить основы для формирования научной школы.

Весомый вклад ученый внес в подготовку кадров. Долгое время Энвер Трахов по совместительству был заведующим кафедрой в Кубанском государственном университете, директором филиала кафедры

Кубанского технологического университета, председателем ГЭК КубГТУ и Майкопского технологического университета, председателем Краснодарского научного центра Адыгской (Черкесской) международной академии наук, руководителем отделения аэрокосмических исследований Северо-Кавказского центра высшей школы (Ростов-на-Дону), членом ученых советов многих НИИ и вузов.

Свою научную и трудовую деятельность Энвер Трахов успешно совмещает с многогранной общественной работой, является членом Федерации космонавтики России и одним из основателей общественного движения «Кубань и космонавтика». В 1987 году он возглавил Краснодарский краевой комитет космонавтики, основной целью которого являлось сохранение и популяризация регионального наследия космонавтики.

В 2005 году комитет преобразован в Краснодарскую региональную общественную организацию «Федерация космонавтики Кубани», которую Энвер Трахов возглавляет по сей день.

При его участии были созданы и действуют мемориальные комплексы космонавтики Ю. В. Кондратюка, Г. Я. Бахчиванджи, Н. Г. Чернышева, именами которых названы кратеры на обратной стороне Луны, а также многочисленные школьные музеи авиации и космонавтики.

Благодаря активной деятельности Федерации космонавтики учащиеся Краснодарского края приняли участие во всесоюзном конкурсе творческих работ «Байконур – Земля – Вселенная» и завоевали семь первых мест из двенадцати номинаций, совершили поездку на Байконур.

Организаторами конкурса были направлены благодарственные письма в адрес администрации Краснодарского края за активную деятельность по пропаганде идей космонавтики среди молодежи. Федерация космонавтики Кубани регулярно организует и проводит краевые торжественные и праздничные мероприятия, посвященные знаменательным датам в истории космонавтики и направленные на героико-патриотическое воспитание подрастающего поколения, издает свой научно-популярный журнал «Кубань и космонавтика», книги, фильмы, проводит научно-практические конференции.

Укреплению межнациональной дружбы народов Адыгеи, Краснодарского края и всего Северного Кавказа в значительной степени способствовала общественная работа Энвера Трахова на посту председателя Краснодарской краевой общественной организации Адыгэ Хасэ, председателя президиума Краснодарского научного центра Адыгской (Черкесской) международной академии наук.

По его инициативе и при непосредственном участии в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына была организована выставка, посвященная выдающемуся промышленнику и общественному деятелю Лю Нахлуховичу Трахову, установлена мемориальная доска на доме мецената в Краснодаре; про-

Новороссийск, на открытии памятника Юрию Гагарину

веден Четвертый конгресс международной черкесской ассоциации. Все это способствует укреплению межнациональной дружбы народов Краснодарского края и возрождению традиций меценатства.

Энвер Трахов – главный редактор научно-популярного журнала Федерации космонавтики Кубани «Кубань и космонавтика», главный редактор журнала «Вестник Краснодарского научного центра» Адыгской (Черкесской) международной академии наук (АМАН), член редакционной коллегии российского научно-популярного, информационно-аналитического и общественно-политического журнала «Южно-российский край».

За научные заслуги перед Россией и мировым сообществом, большую общественную деятельность ветеран труда федерального значения Энвер Трахов удостоен званий: «Заслуженный деятель науки Кубани», «Заслуженный деятель науки Республики Адыгея», «Заслуженный землеустроитель Кубани», «Почетный землеустроитель России», избран академиком Российской академии естественных наук по отделению «Ноосферные знания и технологии», академиком Российской академии космонавтики имени К. Э. Циолковского, академиком Российской академии социальных наук, академиком Адыгской (Черкесской) международной академии наук, академиком Нью-Йоркской академии наук, действительным членом гео-

графического общества США, планетарного общества США.

Его заслуги ученого и общественного деятеля высоко оценены. Энвер Трахов награжден высшей государственной наградой республики – медалью «Слава Адыгеи», медалями «За выдающийся вклад в развитие Кубани», «За заслуги перед

космонавтикой», медалью ордена «За профессионализм и деловую репутацию» I степени, а также многими наградами Федерации космонавтики СССР, России и зарубежных стран.

Имя Энвера Трахова внесено в «Большую Кубанскую энциклопедию» (том 1), историческую энциклопедию «Екатеринодар-Краснодар», Адыгскую (Черкесскую) энциклопедию, энциклопедию «Кубановедение».

Энвер Трахов признан лауреатом Общественной награды Краснодарского края за благотворительность 2012 года, его имя внесено в летопись благотворительности Краснодарского края.

Свои юбилеи ученый встречает в кругу многочисленных друзей, близких и родственников. С супругой Татьяной Николаевной они воспитали достойного сына Тимура, подрастает любимый внук Руслан. Тимур Энверович окончил Краснодарскую гимназию № 48 с золотой медалью, затем – Московский финансово-экономический университет имени Плеханова, юридический факультет Кубанского аграрного университета, ему присвоено звание «Заслуженный экономист Адыгеи». Сейчас он заканчивает учебу в аспирантуре. В настоящее время Тимур Трахов – официальный представитель Адыгеи при Главе администрации (губернаторе) Краснодарского края, руководитель постоянного представительства Республики Адыгея в Краснодарском крае.

Благополучие семьи и близких – это одна из самых лучших наград в жизни Энвера Махмудовича.

Редакция «ЛКБ», вместе с родными, близкими, коллегами и друзьями, желает юбиляру крепкого здоровья на долгие годы, реализации всех его творческих планов и замыслов!

ПО БУРНЫМ ПЕРЕКАТАМ ЖИЗНИ...

Очерк

Сын батрака Ибрагима Тлупова Жанхот еще мальчонкой с замиранием сердца слушал рассказы взрослых о восстании на Зольских пастбищах, где наурузовцы отобрали у господ землю, вилами и лопатами обратили в бегство целый карательный отряд. Шепотом передавали друг другу ответ на требование начальника округа Клишбиева покинуть Зольские пастбища и вернуться по своим домам.

– Сами себе выроем могилы, умрем, но обратно не пойдём, – заявили они полковнику.

Еще с большим восторгом слушал он, как в Черекском ущелье крестьяне разгромили дом таубия Жанхотова, засыпали ров, которым он перекрыл дорогу в захваченный им общинный Карасуевский лес, сбросили в реку камни стены, сооруженной вокруг леса.

Их не испугали ни 500 всадников, ни артиллерия. Крестьяне успокоились, лишь когда кавалерия ушла, а лес вернули общине.

Как мечтал подросток стать участником таких событий!

Шалушка более двух веков располагается рядом с Нальчиком. Шалушкинцы первыми узнают, что происходит в слободе, в России. А это вести о буржуазно-демократической революции, о росте недовольства народа, о большевиках, стремящихся возглавить борьбу против князей, таубиев, богачей.

В апреле 1917 года в Нальчике образовался Совет рабочих и солдатских депутатов – народная власть. Горская националистическая верхушка и часть казачества создают свой орган Временного правительства. Революционное движение стремятся погасить, провозглашая лозунги «национального освобождения», «самоопределения нации». Жизнь бурлит. Жанхоту многое непонятно. Но главное он усвоил: новое – его будущее, за него надо бороться, иначе все останется, как было.

Жанхот Тлупов

В ноябре 1917 года 16-летний Жанхот вступает в ряды красногвардейского отряда «1-я революционная коммунистическая рота». Отряд под командованием Анджиевского борется с контрреволюцией в районе Пятигорска и Георгиевска.

В Кабарде и Балкарии в это время хозяйничают контрреволюционеры во главе с Хамидом Чижоковым. Революционные отряды, возглавляемые Беталом Калмыковым и другими членами Терского областного народного Совета, разоружили войско Чижокова, арестовали членов его правительства.

21 марта 1918 года на I съезде народов Нальчикского округа была провозглашена советская власть в Кабардино-Балкарии, избран нальчикский окружной народный совет, восторженно встреченный в селениях и станицах.

Но контрреволюция не смирилась. Отряды белобандита Шкуро, бывшего офицера царской армии Заурбека Даутокова-Серебрякова, меньшевика Бичерахова, генерала Мистулова, занялись военным разбоем, пытались разжечь национальную рознь, расправлялись с руководителями и сторонниками Советской власти.

В 1919 году их поддерживают войска белого генерала Деникина.

В конце января ими захвачен Нальчик. Буржуазные порядки полностью восстановлены. Тех, кто оказывал содействие, кто боролся за Советскую власть, расстреливают. Число повешенных и убитых деникинцами достигает 2572 человек.

Население балкарских аулов и кабардинских сел подвергается полному разграблению: отбирают даже «кебин» – отрез материи в которую по мусуманскому обычаю следует завернуть тело умершего.

В ответ на злодеяния люди уходят в партизанские отряды, в Красную Армию.

Все эти годы Жанхот сражается в рядах 11-й Красной Армии. Он проявляет большие способности руководителя. Его назначают командиром эскадрона. Другим эскадроном кавалеристов командует тоже шалушкинец – **Ахмед Кужев**. Оба красных командира, кавалеристы, их эскадроны участвуют в освобождении от контрреволюционеров и деникинцев Пятигорска и Георгиевска на Ставрополье.

С июля 1919 года по февраль 1920 года Жанхот занимает среднюю командную должность. Идут бои за освобождение Насыр-юрта и Назоркино в Ингушетии; Воздвиженского, Шалинского и Чечен-аульского в Чечне, штурм Владикавказа.

Еще один, самый молодой шалушкинец Якуб Жаков был в отряде Гикало. Бойцы любят и уважают смелого, находчивого паренька. И было за что! Именно ему поручили пробраться в занятый белогвардейцами город Грозный, когда готовилась операция по его взятию.

Никто в переполненном белогвардейцами городе не обратил внимания на паренька-оборванца, бродившего целый день по улицам. Поздно ночью вернулся Якуб. На плане города он показал, где располагается штаб, казарма белых, на пересечении каких улиц установлены орудия, пулеметы.

Утром конники отряда ворвались в город. В ожесточенном бою белогвардейцы понесли большие потери и бежали, бросив много оружия и боеприпасов.

В этой схватке Якуба тяжело ранило в ногу. Но боль словно бы уменьшилась, когда раненого пришел навестить сам командир отряда. Воевать Якубу больше не пришлось. Он с трудом вернулся в родное село...

Ахмед Кужев

Отпыхала революция, отгремела гражданская война. Пришел домой и молодой большевик Ахмед Кужев. Бывший красный командир увидел, что борьба за Советскую власть далеко не кончилась. Он работает заместителем председателя ревкомка Шалушки, скоро становится председателем сельского Совета.

– В лесах в то время скрывались и действовали группы бандитов, – вспоминает Кужев. – В селе их поддерживают кулаки и некоторые религиозные фанатики. Приходилось вести настоящие военные операции против банд. Вот когда пригодилось председателю его командирские опыт, смелость, решительность и умение работать с людьми.

По его инициативе начала работать начальная школа. Днем учились дети бедняков, вечером проводились занятия ликбеза (ликвидация безграмотности) для взрослых. Это вызывало возмущение некоторых шалушкинцев, особенно стариков. «Оградите наших детей от гяуров!» – возмущало их, что вместо Корана и арабского языка в школе изучают русский язык. Однажды в школу пришли несколько фанатиков, чтобы выгнать детей из школы. Об этом узнал председатель. И только увидев карабин в руках Кужева, он ушли.

При Кужеве в Шалушке было выделено шесть гектаров общественной земли, где возвели кирпично-черепичный завод. Его продукция была необходима селу и стройкам Нальчика. При Кужеве в Шалушке родились колхозы «Красный Восток», имени Кирова, имени Крупской.

Поэт-шалушкинец Алим Кешоков пишет в то время:

*Как хороши в селе моем
Сады и соловьи.
И три колхоза дружат в нем,
Как три больших семьи.*

18 лет возглавляет Ахмед Кужев Шалушкинский сельский Совет. С большой благодарностью вспоминают о нем односельчане...

Активным участником строительства новой жизни стал и Жанхот Тлупов. Его назначают заместителем начальника гарнизона Нальчика. Он возглавляет отряд по борьбе с бандитами. В 1921 году его избирают членом президиума и начальников отдела Нальчикского окрисполкома. С 1924 года Жанхот – окружной уполномоченный органов ОГПУ.

Молодой энергичный Тлупов делает много для укрепления Советской власти и законности в области. В 1926 году Жанхот становится первым начальником облдомзака (областной дом заключения). Одновременно он – заместитель начальника административного отдела КБАО. С 1930 года – председатель Нальчикского городского исполнительного комитета. Четыре года он возглавляет горисполком.

На этом посту Тлупов проявил большие способности в переустройстве Нальчика, его озеленении, благоустройстве. Три последних года он возглавляет областное управление дорожным транспортом.

В 1937 году Тлупов Жанхот Ибрагимович был оклеветан и погиб. Только в 1957 году его имя полностью реабилитировано посмертно. Его восстановили в партии.

В истории Тлупов остается верным солдатом революции, одним из славных организаторов первых лет новой жизни в Кабардино-Балкарии.

ПРИВЕТ РАВНИНАМ ОТ ИСПОЛИНОВ

Этюд

Если в средней части чегемского ущелья, от села Хушто-Сырт, подняться вверх по речке Чаты суу, увидишь необыкновенное: до Гара-аууз, до самого подножья снеговых вершин полого поднимаются неоглядные альпийские луга.

Какое богатство и разнообразие трав, высокогорных цветов!

А на востоке высятся склоны водораздела. Рядом – скалистые вершины Караташ и Чаты-баши – черный камень и Долой голову.

Западный склон ущелья скалистый, полностью покрыт вековым лиственным и хвойным лесом.

Ближе всего – урочище Башиль: сосны, ели, березы. Много боковых ущелий и ущельиц. В каждом – свои водопады.

Самый необыкновенный – Сютлю чучкурла – Молочный водопад. Ущелье заканчивается полукругом отвесной стены. С 50-метровой высоты падает целая речка...

Вверху какое-то естественное устройство вспенивает воду: мириады мельчайших пузырьков делают струю «молочной». Только за 2–3 метра до дна ущелья вода голубеет.

У стен ущелья пристроились кусты крыжовника, красной и черной смородины.

В километре от Башиля лес не пошел дальше. На почве – сплошные заросли черники, голубики, костянки.

В сырых ложбинах, под листьями, если повезет, можно увидеть совсем необыкновенное на Кавказе – ярко-красные ягодки обитательницы далекого Севера – клюквы.

Выше по склону – хвойный стланник, островки мха. И вдруг... на скале – ель, кряжистая, невысокая. Ее корни оплели камень, выпускают капельки кислоты, растворяют частицы камня, раствор. Падают наверх, к дереву.

Несколько корешков дотянулись до почвы, поднимают оттуда воду...

Выше по склону – край мощного ледника. Незаметно для глаз сползает он между двумя снеговыми вершинами. На солнечной стороне есть жизнь – целая колония «снегурочек». Къар къыз – чыкъла – снежные девочки называют их балкарцы, живущие в верховьях ущелья. Это маленькие (3–6 см) червячки. Они совершенно прозрачные: на льду их увидишь, только когда они двигаются.

Главная уникальность – в тельце вместо крови – природный антифриз. Он и дает возможность переносить минусовую температуру...

Нижний слой ледника испытывает фантастическое давление: ледник «плачет». «Слезы» копятся в небольшом озерке, на дне которого можно увидеть увеличенных линзой воды рачков.

Как и чем живут они в ледяной воде?!

Край озерка в одном месте разрушен: отсюда изливается пенистый поток. Он вбирает в себя ручьи и речушки боковых ущельиц, становится горной рекой Чегем.

Никто не скажет, сколько времени река пилит известняк и гранит поперечных отрогов. Сегодня здесь многокилометровое ущелье. Оно самое красивое, самое богатое растительностью и животным миром на всем Северном Кавказе.

Мощная река несет приветы равнинам Кабарды от вершин Главного Кавказского хребта.

*Нургали ТЛУПОВ,
председатель Совета ветеранов
с. п. Герменчик*

В ЛЕТОПИСИ – НАВЕКИ

Очерк

Семенов Бетал Юсупович родился в селении Шалушка 14 мая 1918 г. Отец Бетала, Юсуп, трагически погиб, когда сыну было только три месяца. Мальчик рос под присмотром дяди Хамзета. В 1926 году они переехали в образуемое село Герменчик. После окончания Герменчикской семилетней школы Бетал работал учетчиком полеводческой бригады, потом правление колхоза, партийная и комсомольская организации направили его на учебу в Муртазовскую сельскохозяйственную школу. Оттуда в 1938 г. Бетала призвали в Красную Армию.

Б. Ю. Семенов успешно окончил полковую школу в городе Витебске и стал помощником командира взвода противотанковой артиллерии 345-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии.

В 1939 г. Бетал Семенов участвовал в освобождении Западной Белоруссии от ига польских панов. После завершения этой кампании командование дивизии направило его в Рязанское военно-политическое училище. Однако окончить его не пришлось – в составе десяти добровольцев 18 января 1940 г. он ушел на финскую войну. Сражался на Выборгском направлении, штурмовал линию Маннергейма, был ранен.

Из госпиталя Бетал вернулся в свою часть весной 1941 г., чтобы продолжить учебу в училище. Однако летом началась Великая Отечественная война. Б. Ю. Семенов стал командиром расчета 45-мм пушки 345-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии, которая в один из сентябрьских дней 1941 г. участвовала в тяжелом бою под городом Вязьмой. Было подбито несколько танков противника, убиты десятки вражеских солдат и офицеров. В жестком сражении пали два боевых товарища Бетала, с которыми он отступал от западных границ. Только к закату солнца бой стих. Воины перевязывали раненых и готовились к новым схваткам.

Ночью на огневую позицию прибыл связной из штаба дивизии и сообщил, что Б. Семенова вызывают в штаб армии. Его приняли начальник штаба Западного фронта генерал-лейтенант Крыжановский и начальник штаба армии генерал-майор Чернышев.

«Старший сержант, – обратились они к нему, – нам известно, что вы участвовали в освобождении западных областей Белоруссии в 1939 г. и хорошо знаете Барановичскую область. Принято решение командования фронта перебросить вас с группой бойцов в тыл противника для организации и ведения партизанского движения в Барановичской области Белоруссии».

После этого с бойцами стали проводить занятия по топографии, подрывному делу, стрельбе из всех видов отечественного и трофейного оружия.

По окончании занятий группу под командованием нашего земляка перебросили в тыл врага в Липичанскую пущу Дятловского района Барановичской области, которая находилась в бассейнах рек Немана и Щары. Здесь, посреди болот и лесов, были рассредоточены партизанские группы под руководством коммунистов и комсомольцев. Им помогали и беспартийные, оставленные в подполье или оставшиеся в тылу врага в силу различных обстоятельств. К партизанам присоединялись военнослужашие Красной Армии, попавшие в окружение, и военнопленные, бежавшие из гитлеровских лагерей. Однако эти группы не имели между собой связей и единого руководства.

В район нахождения этих партизан осенним дождливым днем 1941 г. вышла группа Бетала Семенова. Но как связаться с ними, как войти в доверие? Помог случай.

Бетал встретился со стариком, который в лесу пас корову. Разговорились. Оказалось, что он является местным жителем, белорусом, по профессии кузнецом. Звали его Яковом Викентьевичем Пуйто. В первые дни их встречи открытого и доверительного разговора между ними не получилось. Потом выяснилось, что Я. В. Пуйто – партизанский связной. И он тайными тропами провел Бетала к группе партизан из пяти человек, которой руководил старший сержант Н. Г. Вахонин. Семенов представился, показал свои документы. Так их группы соединились. Отряд рос в результате агитационно-разъяснительной работы среди жителей близлежащих хуторов. К ним потянулись и воины-окруженцы.

Первой крупной операцией партизанского отряда стал налет на вражеский гарнизон. Тогда партизаны убили несколько десятков солдат, взяли в плен фашистского офицера, сожгли одну легковую и две грузовые автомашины, уничтожили большое количество оборудования и инвентаря. В честь успешного проведения налета на вражеский гарнизон с. Орля партизанский отряд стал именоваться «Орляным».

В декабре 1942 г. партизанское движение в Липичанской пуще возглавил подпольный центр Коммунистической партии Белоруссии. В результате этого из разрозненных мелких партизанских групп был образован крупный отряд «Борьба», который потом вошел в состав бригады им. Ленина. Сельское население Белоруссии не только кормило и одевало народных мстителей, но первое время и вооружало их.

В рядах партизан Б. Ю. Семенов воевал до 14 июля 1944 г. Он был командиром взвода разведки и политруком роты партизанского отряда. В боевой характеристике, подписанной командиром партизанской бригады им. Ленина Героем Советского Союза Ф. В. Синичкиным, батальонным комиссаром Г. В. Макаровым и начальником штаба Н. Н. Поцелуевым, сказано: «Во время пребывания в отряде Б. Ю. Семенов показал себя смелым и решительным командиром, пользовался большим авторитетом среди партизан и крестьян Дятловского района, активно участвовал в политико-массовой работе.

На своем боевом счету он имеет три вражеских эшелона, пущенных под откос, два взорванных железобетонных моста. Б. Ю. Семенов – участник 12 открытых боев. В одном из них в районе с. Накрышка Дятловского района он со своей ротой взял в плен 128 гитлеровцев, 35 фашистов были убиты, 36 ранены.

Рота Б. Ю. Семенова сбросила под откос 32 фашистских эшелона, вывела из строя 120 рельсов, уничтожила телефонно-телеграфную связь противника от с. Дятлова до с. Накрышка протяженностью 12 километров. Имеет ранения».

В ноябре 1943 г. Б. Ю. Семенову присвоено воинское звание лейтенант. В том же году он был принят в члены Ленинской партии.

После освобождения столицы Белоруссии Минска от оккупантов (3 июля 1944 г.) Бетал Семенов в составе 16 партизан был направлен на партийно-советскую работу – восстанавливать народное хозяйство. Он был командиром истребительного батальона в Дятловском районе по борьбе с бандитизмом. С 18 августа 1944 г. по 1 мая 1945 г. Б. Ю. Семенов работал инструктором Дятловского райкома партии, затем был начальником дорожного отдела в Дятловском районе. В июле 1945 г. Б. Ю. Семенова направляют на курсы совпартшколы при Барановичском обкоме партии Белоруссии.

Имя Б. Ю. Семенова навеки вписано в летопись партизанского движения Белоруссии. Он является почетным гражданином г. Гродно. Его фотографии и материалы о нем находятся в Военном государственном музее Белоруссии.

Отважный партизан вернулся в родную республику в ноябре 1946 г. Он сразу включился в мирный созидательный труд республики. Работал инструктором Нальчикского райкома партии, председателем райпо, а с января 1949 г. – на различных руководящих должностях в торговой сети г. Нальчика. За мужество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Б. Ю. Семенов награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многочисленными боевыми медалями. К боевым наградам Б. Ю. Семенова добавились награды за мирный труд: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», многочисленные благодарности и грамоты, в том числе Почетная грамота Президиума Верховного Совета КБАССР. Славный партизан умер 1 мая 1979 г. Он похоронен на кладбище сел. Герменчик.

Бетал Юсупович с супругой Сасей Темболатовой вырастили двух дочерей и сына. Старшая дочь, Светлана, была кандидатом химических наук, доцент КБГУ им. Х. М. Бербекова. Сын Руслан был талантливым поэтом, писал на русском языке, выпустил много книг стихов, его не стало 12 июля 1985 г. Жанна Беталовна – доктор медицинских наук, работает в научно-исследовательском институте нейрохирургии имени Н. Н. Бурденко в Москве.

Андрей ХАКУАШЕВ

**ПЕРЕПИСКА И. Л. АНДРОНИКОВА
И Х. И. ТЕУНОВА**

*(к истории русско-кабардинских
литературных взаимосвязей)*

В ноябре 2016 года в «Газете Юга» была опубликована заметка М. и В. Котляровых «Мой друг Кайсын». В ней авторы утверждают, что среди кабардинских и балкарских писателей наиболее дружеские связи И. Андроников установил только с А. Кешоковым и К. Кулиевым. Нет никакого сомнения, что они действительно познакомились давно, встречались часто, по всей вероятности, и переписывались, хотя их письма пока не обнаружены. Однако когда Кабардино-Балкария в 1971 году отмечала 50-летие своей автономии, то Андроников от души поздравил с этим знаменательным днем не только жителей республики, но с добрыми пожеланиями персонально обратился к своим друзьям – поэтам и прозаикам – «Алиму Кешокову и Адаму Шогенцукову, прозаику и критику Хачиму Теунову и замечательному балкарскому поэту Кайсыну Кулиеву» [1]. Эти слова И. Андроникова подтверждают, что дружба между ним и писателями Кабардино-Балкарии возникла намного раньше этой даты и не только с двумя поэтами, названными в статье М. и В. Котляровых.

Сейчас, наверное, невозможно точно установить, где и когда И. Андроников познакомился с каждым из них. Однако с твердой уверенностью можно сказать, что одним из первых с русским писателем стал общаться Хачим Теунов. В одном из своих писем, адресованных кабардинскому писателю, он, не называя точной даты, подтверждает, что еще до празднования 400-летия присоединения Кабарды к России они были хорошо знакомы друг с другом. В письме к Х. Теунову, датированном 25 апреля 1957 года, он писал: «В Москве, в троллейбусе, на улице Герцена (видите, как хорошо я помню эту встречу) – мы разговорились с Вами насчет того, что хорошо было бы и мне включиться в изучение русско-кабардинских литературных связей, в частности, связей Лермонтова с кабардинской культурой» [2]. Утвердительно можно сказать, что это историческое и знаменательное событие подвигнуло двух новых друзей на необходимость разработки актуальных проблем взаимосвязей литератур русского и кабардинского народов. Это плодотворное творческое содружество привело их к интересным находкам: реально определив личность, отмеченную в одном их блокнотов М. Лермонтова, они установили, что им является Лукман Кодзоков, общественный деятель, поэт и просветитель Кабарды середины 19 столетия.

Ираклий Андроников

Ираклий Луарсабович Андроников (1908–1990), которого Корней Чуковский назвал «колдуном, чародеем и кудесником», проявил свой блистательный талант во многих областях – особенно в литературе и искусстве. Еще в студенческие годы, навсегда полюбив поэзию М. Лермонтова, он написал о нем свою первую научную работу, а затем и всю свою жизнь посвятил исследованию творческой деятельности великого русского поэта. Многочисленные его статьи, находки

и разыскания в свое время были опубликованы в центральных журналах, а затем большей частью вошли в его известные книги «Я хочу рассказать вам...» (1962), «Избранные произведения в двух томах» (1975) и «Собрание сочинений в трех томах» (1980–81). Наряду с этим по его сценарию и с его участием было снято множество документальных фильмов. Чтобы более правдиво и достоверно представить читателям свои работы, взыскательный исследователь решил лично осмотреть все места на Кавказе, где бывал любимый поэт, хотя эти поездки были сопряжены с большими трудностями. В своей книге «Лермонтов в Грузии в 1837 году» он подробно перечисляет лермонтовские места, которые он посетил: «Я побывал в Ставрополе, в Пятигорске, Кисловодске, Железноводске; через Георгиевск, Прохладный, станицу Екатериноградскую и Моздок выехал на Терек; через Терские станицы – Червленную, Щедринскую, Шелковскую, Гребенскую, Старогладовскую, связанные с именами Грибоедова, Ермолова, Лермонтова, Льва Толстого, – проследовал в Кизляр. Поехал обратно – повернул на Грозный, оттуда – на речку Валерик, где в 1841 году происходило сражение, описанное Лермонтовым в его удивительном стихотворении, побывал в Орджоникидзе, несколько раз пересек территории Северо-Осетинской и Кабардинской АССР, по Военно-Грузинской дороге приехал в Тбилиси, из Тбилиси проследовал в Кахетию, осмотрев Карагач, переправился на пароме через Алазань на территорию Азербайджана и двинулся через Закаталы, Кахи к югу – по направлению к Нухе и Шемахе» [3]. За эту фундаментальную работу в 1956 году в МГУ ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук, а затем присвоили и звание профессора.

Не менее ярко свой неординарный талант И. Андроников проявил и в искусстве. Еще в 30-е годы прошлого столетия он стал необычным мастером перевоплощения, превосходным рассказчиком, своими устными рассказами он покориł многомиллионную массу слушателей большой страны. Он в совершенстве овладел тайной искусства перевоплощения,

как живого представлял публике любого изображаемого им человека. Характеризуя его разнообразные приемы воссоздания таких портретов, Википедия отмечает, что он «точно воспроизводит осанку, жест, мимику, интонацию и тембр голоса изображаемого им лица, улавливает построение фразы, особенности мышления, черты, типичные для изображаемого человека, и раскрывает существо характера своего героя» [4]. В свое время очень популярными были такие его устные рассказы, как «Доктор Кикнадзе», музыковед И. Соллертинский, дирижер Ф. Штидри, артист А. Остужев, ученые Е. Тарле и О. Шмидт, писатели А. Фадеев, Вс. Иванов, В. Шкловский и многие другие. За разработку этого нового жанра и подготовку множества интересных передач по радио и телевидению, документальных фильмов И. Андроникову присвоили звание народного артиста СССР (1982).

Хачим Теунов

В послевоенные годы партия и правительство высоко оценили выдающийся вклад Ираклия Луарсабовича в отечественную науку и искусство, ему были присуждены Государственная премия СССР (1967) и Ленинская премия по литературе (1976), он награжден многими правительственными орденами и медалями.

И. Андроников, со студенческих лет связавший свою судьбу с великим русским поэтом, не смог не любить Кавказ, не говоря уже о том, что он и так кровно был связан с этим чудесным краем. Один из прекрасных уголков этой древней земли – Кабардино-Балкарию – он искренно полюбил, приезжал часто, установил дружеские и творческие связи с поэтами и писателями республики. Говоря о своем отношении к нашему краю, в одной из своих статей он писал: «Я любил Кабардино-Балкарию прежде, чем увидел ее. Узнал и полюбил через Лермонтова» [5]. Как предполагают исследователи, в нашей республике до войны он побывал один раз, хотя конкретную дату никто и не называет, а во второй раз – в годы Отечественной войны, когда он был корреспондентом армейской газеты.

Дружеские и творческие связи И. Андроникова с Кабардино-Балкарией стали более интенсивными и разносторонними в послевоенные годы. Когда в честь 400-летия присоединения Кабарды к России в Москве в 1957 году проводилась декада литературы и искусства республики, первым в числе гостеприимных хозяев, которые с радушием встречали

гостей, а затем и принимали активное участие в обсуждении произведений кабардинских и балкарских поэтов и прозаиков, которые проводились в те дни во многих учреждениях столицы, был И. Андроников. Возглавляя делегацию писателей России, он приехал в Нальчик в дни празднования этого юбилея, а в госдрамтеатре республики был проведен литературный вечер, посвященный его творчеству. Под его руководством состоялся и другой вечер дружбы в доме Верховного Совета республики в честь декады русской культуры и литературы. Невиданные успехи республики, гостеприимство, оказанное нальчанами дорогим гостям, все, что он увидел в праздничные дни, так впечатлило его, что затем он долго с чувством восхищения отзывался о ней. В одном из писем, адресованных кабардинскому писателю Х. Теунову, он писал: «С восторгом вспоминаю пребывание наше в Кабарде на четырехсотлетию: сказочные впечатления» [6].

Теплые и дружеские связи, установившиеся между И. Андрониковым и Х. Теуновым в середине 50-х годов, вскоре поднялись на новый уровень – они начали сотрудничать. И здесь инициативу первым проявил кабардинский писатель – он попросил известного лермонтоведа к 400-летию присоединения Кабарды к России написать статью о связях Ш. Ногмова с русскими поэтами Пушкиным и Лермонтовым. В своем письме к И. Андроникову в марте 1957 года он писал: «3 июля 1957 г. в Советском Союзе будет отмечаться 400-летие добровольного присоединения Кабарды к России. В связи с этой датой нам хотелось подкрепить фактами знакомство Ногмова с Лермонтовым и Пушкиным. А Вы как-то мне говорили, что располагаете записной книжкой Лермонтова, где имеется запись адреса Ногмова, и кое-какими фактами о связях между Пушкиным и Ногмовым» [7]. Как выяснилось позже, этими проблемами они занимались еще раньше и в Кисловодске, где друзья на отдыхе случайно встретились. В ответном письме И. Андроников, касаясь тех проблем, которые они обсуждали в те дни, писал кабардинскому писателю: «Говорили мы об этом (кабардино-русских отношениях – А. Х.) и в Кисловодске: нужно заняться изучением личности этого Бек-Мурзина (речь идет о Л. Кодзокове. – А. Х.), с которым был знаком Лермонтов. Отсюда и пошло, видимо, Ваше представление о том, что мне известны новые факты о знакомстве Лермонтова с Шорой Ногмовым. Таких фактов у меня, к сожалению, нет» [8]. А запись, сделанная в блокноте рукой поэта, как выяснилось потом, относилась не к Ш. Ногмову, а к никому не известному тогда Лукману Кодзокову. При всем своем желании И. Андроников к праздничным торжествам не успел бы завершить дешифровку лермонтовской записи, но он твердо обещал, что обязательно этим займется «впоследствии». Человек слова, он свое обещание сдержал через несколько лет. Правда, в первые дни

он и сам точно не знал фамилию знакомого горца М. Лермонтова, он почему-то называл его «Кодзоновым», хотя для кабардинских фамилий такое написание не характерно. Уточнить написание этой фамилии И. Андроникову, как нам кажется, помог Х. Теунов. В подтверждение этого можно привести слова из письма И. Андроникова к кабардинскому писателю. В нем он уже правильно пишет фамилию Л. Кодзокова и благодарит своего друга за то, что он подсказал, где найти литературу о нем. В своем письме он пишет: «Несказанное Вам спасибо за сообщение о Кодзокове. Я просмотрел журнал «Мусульманин» – все номера, которые нашел в Ленинградской публичной библиотеке. И не нашел там этой статьи, потому что именно этот номер отсутствовал... Еще раз спасибо Вам за материал, за доброе отношение, за подарок» [9].

Необычайная судьба горца так захватила исследователя, что он упорно и без устали искал не только эту статью в «Мусульманине», – в результате неустанных поисков он нашел множество доселе неизвестных и интересных архивных материалов. Вопреки ожиданиям, многолетние его искания увенчались успехом – он открыл имя нового адыгского просветителя и написал о нем превосходную работу. Чтобы кабардинские читатели первыми познакомились с ней, он попросил Х. Теунова организовать ее публикацию в республике. В одном из писем он писал: «Заметка о Кодзокове получается довольно интересная. Когда напишу ее до конца – пришлю. Она представит интерес и для Кабарды, но не только для тех, кто читает и любит Лермонтова. Фигура очень любопытная – этот Кодзоков. Вот увидите. Может быть, забронировать местечко в журнале или альманахе – немного, не более полулиста» [10].

Сейчас уже невозможно выяснить, почему он свою работу не прислал Х. Теунову, но она была опубликована в 1960 году в 5-м номере журнала «Дружба народов», и называлась она «Запись в альбоме Лермонтова. К истории культурных связей России и Кабарды». Об этом знаменательном открытии в свое время исследователями было сказано много восторженных слов, однако сам автор оценил ее скромно. В одной из своих статей он так писал об этой статье: «До сих пор широко было известно имя Шоры Бек-Мурзина Ногмова – гениального кабардинца, литератора, ученого, видевшего путь просвещения своего народа в приобщении его к передовой русской культуре, составившего первую грамматику кабардинского языка на основе русского алфавита, создавшего по преданиям и песням «Историю адыгейского народа» – труд, находящийся на уровне лучших исторических исследований своего времени и не утерявший своего значения до сих пор. Теперь к числу первых высокообразованных кабардинцев мы должны присоединить имя лермонтовского знакомого Кодзокова, о котором мало знают даже в его родной Кабарде» [11].

Многолетние изыскания и чудесная находка И. Андроникова подтолкнули адыгских историков к более глубокому исследованию жизни и деятельности молодого горца, еще в первой половине 19-го столетия одним из первых получившего университетское образование. За разработку этой благодатной темы взялся талантливый кабардинский историк Т. Х. Кумыков, который за два года подготовил к печати и издал содержательную монографию «Жизнь и общественная деятельность Л. М. Кодзокова». Высоко оценивая это глубокое исследование, И. Андроников в своей рецензии очень корректно и доброжелательно, без всякой зависти, так охарактеризовал ее: «...Я должен выразить глубокое удовлетворение по тому поводу, что в это талантливое исследование вошли те факты, которые были обнаружены мною во время работы над расшифровкой записи в лермонтовском альбоме. Я радуюсь, что совместные усилия разных республик дают свои результаты. И что новая книга, выпущенная Кабардино-Балкарским книжным издательством, раскрывает облик замечательного деятеля кабардинской истории, который в прошлом веке являл собой символ дружбы наших народов» [12]. По мнению рецензента, основным достоинством этой монографии является то, что в ней впервые восстановлена его биография и раскрыта его многогранная общественная деятельность. Как справедливо отмечается в рецензии, «...в интереснейшей монографии Т. Х. Кумыкова Лукман Кодзоков показан как прогрессивный деятель – показан многосторонне. Он поддерживал просветительскую деятельность Кази Атажукина, который боролся за введение кабардинской письменности, за постановку образования на родном языке. В то же время Кодзоков считал, что народы Северного Кавказа нуждаются в приобретении основательного знакомства с русским языком и наукой» [13].

Исследователи, первыми занимавшиеся деятельностью Л. Кодзокова в свое время не знали, что со студенческих лет он писал стихи, а чуть позже напечатал и несколько прозаических произведений. Свой первый и единственный поэтический сборник под названием «Стихотворения молодого черкеса» он напечатал в типографии Московского университета в 1837 году, еще будучи студентом и без указания автора. Только в 60-х годах двадцатого столетия преподаватель Адыгейского пединститута Л. Г. Голубева документально доказала, что эта книжка принадлежит Л. Кодзокову. Некоторые исследователи приписывают ему и такие прозаические произведения, как роман «Дева закубанская, или Любовь до могилы» (1836), очерк «Губернский чиновник» (1841) и поэма «Горный охотник» (1844), которые были напечатаны на страницах русских журналов.

С отроческих лет воспитанный в известной дворянской семье Хомяковых, а затем и получивший блестящее образование в Московском университете, он был глубоко знаком не только с русской, но и с ми-

ровой литературами и находился под влиянием романтической школы. Свою работу И. Андроников написал до установления авторства этого сборника, поэтому о его поэзии в этой работе ничего не сказано, но и позже дополнить не посчитал возможным или необходимым. Блестящий знаток поэзии М. Лермонтова, он мог квалифицировано определить, какое воздействие русские романтики оказали на молодого горского поэта.

Интенсивные поиски Л. Голубевой увенчались успехом, новым открытием – она установила, что автором таких превосходных художественных произведений, как «Записки черкеса», «Абреки» и «Чучело», посвященных жизни и быту черкесов и опубликованных на страницах журналов «Библиотека для чтения» и «Русский вестник» под псевдонимом «Каламбий» является выпускник Ставропольской гимназии Адиль-Гирей Кешев. О своих интересных разысканиях она написала статью, с ней потом познакомился И. Андроников и, сразу же осознав важность этого открытия, горячо поддержал, более того, рекомендовал редакции журнала «Дружба народов» напечатать ее. Определенным стимулом для молодого исследователя послужило и то, что известный на всю страну ученый к ее первой работе предпослал проникновенное предисловие.

И. Андроников, сразу же определив, что этот богатейший материал можно использовать более рационально, порекомендовал молодому исследователю написать диссертацию на эту тему. За короткий период времени она завершила свою квалификационную работу, вышла на защиту, а ее добрый консультант стал официальным оппонентом. Свою кандидатскую диссертацию Л. Голубева, по словам Ираклия Луарсабовича, защитила «с успехом и блеском... в Институте Мировой литературы». Чуть позже, уже в 70-х годах, по подсказке своего наставника, она подготовила к печати и монографию, которая была включена в план издания издательства Восточных литератур. Не жалея своих сил и времени, он по-отечески помогает молодому исследователю, чтобы эта книга вышла своевременно и качественно. Нет секрета, наверное, и в том, что эту монографию в план издания издательства включили по его просьбе. Однако интересно отметить и другой факт – он стал искать квалифицированного рецензента, который мог бы справиться с этой непростой задачей. Из-за отсутствия специалистов по дореволюционному просветительству народов Северного Кавказа, Андроников вынужден был обратиться за помощью к своему другу – кабардинскому литературоведу Хачиму Теунову, написавшему к этому времени несколько интересных работ по этой проблематике. В одном из своих писем И. Андроников обратился с такой просьбой к нему, считая своего друга наиболее компетентным в этих вопросах: «В настоящее время Людмила Георгиевна Голубева написала о Кешеве целую книгу... Ваше доброе ко мне отношение, Хачим, побуждает меня и дает мне

смелость обратиться к Вам с просьбой – вопросом. Если издательство Восточных литератур в Москве пришлет Вам рукопись Голубевой на отзыв, не согласитесь ли Вы дать таковой? Им нужен голос человека влиятельного, талантливового и знающего. Я, в свою очередь, никого не могу назвать раньше Вас» [11].

Как верный друг и обязательный человек, Х. Теунов не мог отказать своему коллеге и, естественно, сразу же согласился удовлетворить его просьбу. Однако в архиве кабардинского писателя не сохранилось ни копии ответного письма, ни черновика отзыва, если он его написал. Из писем, отправленных Х. Теуновым к И. Андронинову, в его архиве мы обнаружили только первое письмо, а остальные же, по всей вероятности, лежат в архиве литературы и искусства в Москве, если его наследники выбрали этот архив.

Удивительно трепетное отношение было у И. Андроникова к первым деятелям – пионерам адыгского просвещения. Он восхищался творческим подвигом прославленных первопроходцев, верно определил их вклад в национальную культуру, о каждом из них он сказал свое веское слово, свое мнение. Они и сегодня не потеряли своего значения, к ним часто обращаются историки национальной литературы, чаще всего соглашаются с его оценкой по поводу того или иного произведения. В качестве примера приведем одно его высказывание о первом рассказе Л. Кешева «Записки черкеса». По его мнению, он написан «Великолепным русским языком, в лучших традициях русской реалистической прозы, с тончайшим знанием истории, нравов, обычаев адыгских народов, решительно отказавшись от романтически приподнятого изображения Кавказа, автор описывает молодого горца, получившего образование в России и вернувшегося на родину, чтобы нести просвещение черкесам» [15].

Великий чудесник И. Андроников всегда был востребован – в творчестве любимого им поэта М. Лермонтова оставалось все еще много нераскрытых загадок, которые в срочном порядке необходимо было исследовать, его наперебой приглашали все каналы телевидения, он часто выступал по радио, работал над фильмами, был членом редакционной коллегии «Лермонтовской энциклопедии» и журнала «Дружба народов». Однако, человек щедрой души, он, не жалея своих сил и времени, всегда искренно помогал молодым исследователям, которые всем сердцем служили науке, открывали в ней что-то новое, неизданное. Так, сразу же после появления на страницах журнала «Дружба народов» в 1960 году известной статьи И. Андроникова о Кодзокове, талантливый историк Т. Х. Кумыков разыскал во многих архивах страны множество неизвестных документальных материалов и на их основе написал и издал монографию «Жизнь и общественная деятельность Л. М. Кодзокова» (1962). В своей содержательной рецензии на монографию, высоко оценивая ее, он пишет, что появление ее «знаменует собою новую главу в

истории республики». Наряду с этим он радуется и тому, что начатое им дело уже успешно продолжают его молодые коллеги и в национальных республиках Северного Кавказа появились новые научные силы.

В еще большей степени безмерную поддержку и бескорыстную помощь оказывал И. Андроников и Л. Голубевой. По его ходатайству в престижном журнале «Дружба народов» была опубликована ее первая статья, с предисловием и добрым напутствием прославленного лермонтоведа. Предположительно, ее кандидатская диссертация была выполнена под его наблюдением, и затем он стал и ее официальным оппонентом. Не менее трудным было включить в план издания издательства Восточной литературы ее монографию и даже найти квалифицированного рецензента.

Человек с необычайно щедрой душой, И. Андроников и к своим искренним друзьям относился чрезвычайно тепло. Между ним и Хачимом Теуновым сперва установилось «шапочное» знакомство, которое со временем переросло в настоящую мужскую дружбу. В своих письмах он обращался к нему со словами «дорогой», «дорогой друг», он пишет, что «соскучился по Нальчику и по Вас». Однако их взаимоотношения наиболее убедительно подтверждают следующие удивительные слова, которые он адресовал своему кабардинскому другу: «Статья «Андроников о Кабардино-Балкарии» придала мне смелость и вот я беспокою Вас и остаюсь в ожидании ответа, как и всегда, чем я есть. А есть я – Ваш, любящий Вас и весьма уважающий Ираклий Андроников» [16]. В том же письме он называет Хачима Теунова «влиятельным, талантливым и знающим».

Разносторонняя и плодотворная творческая деятельность Ираклия Андроникова – явление уникальное в истории русской литературы. Начав свою научно-исследовательскую работу и выступления как артиста-чтеца еще до войны, он с еще большим успехом развил свою деятельность и в послевоенные годы, став одним из самых известных, почитаемых и любимых деятелей литературы и искусства большой страны. Наряду с этим, несмотря на свою чрезвычайную занятость, он, продолжая начатое его любимыми поэтами Пушкиным и Лермонтовым благородное дело по приобщению горских народов к просвещению и культуре, внес неоценимый вклад в упрочение литературных и культурных связей между русским и горскими народами, открыл новые страницы в истории адыгского просветительства. В свое время руководство трех братских республик – Адыгейской, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской – по достоинству не оценили его новаторские исследования, но адыгский народ, рядовые почитатели его таланта любят и помнят Ираклия Андроникова – многогранную, богато одаренную личность, одного из блистательных исследователей всеми любимого поэта М. Лермонтова.

Литература

1. Цитирую по кн.: Б. Курашинов. В кругу друзей. Н., 1973, с. 124.
2. Кабардино-Балкарский государственный музей. ИКЛМ, 23/ 1188.
3. Цитирую по кн.: Б. Курашинов. В кругу друзей. Н., 1973, с. 114, 115.
4. Википедия.
5. Газета Юга, 2016, 10 ноября.
6. Кабардино-Балкарский государственный музей. ИКЛМ, 23/1187.
7. Там же, ИКЛМ, 23/107, с. 101.
8. Там же, ИКЛМ, 23/ 1188.
9. Там же, ИКЛМ, 23/ 1187.
10. Там же.
11. Цитирую по кн.: Б. Курашинов. В кругу друзей. Н., 1973, с. 115, 116.
12. Там же, с. 118.
13. Там же, с. 117-118.
14. Кабардино-Балкарский государственный музей, ИКЛМ, 23/ 1390, с. 148, 149.
15. Цитирую по кн.: Б. Курашинов. В кругу друзей. Н., 1973, с. 120.
16. Кабардино-Балкарский государственный музей. ИКЛМ, 23/ 1390, с. 149.

ПИСЬМА

Х. И. Теунов – И. Л. Андроникову

Обращаюсь к Вам как ученик к своему учителю (вместе с письмом высылаю Вам свою книжку «Свет с Севера. Рассказы о поэтах»). Своими книгами Вы толкнули меня к ее написанию. Вам судить о том, что удалось и что не удалось. Признаюсь, что мне очень хочется знать Ваше мнение, и как к земляку (в тексте так – А. Х.). Дело в следующем: 3 июля 1957 г. в Советском Союзе будет отмечаться 400-летие добровольного присоединения Кабарды к России. В связи с этой датой нам хотелось подкрепить фактами знакомство Ногмова с Лермонтовым и Пушкиным. А Вы как-то мне говорили, что располагаете записной книжкой Лермонтова, где имеется запись адреса Ногмова и кое-какими фактами о связях между Пушкиным и Ногмовым.

Вот мы просим Вас, чтобы по этому вопросу Вы выступили во вновь организованном нашем журнале «Ошхамахо», или каком-нибудь московском журнале, или в одной из центральных и местных газет.

Этим Вы оказали бы нам большую услугу. Если по каким-либо причинам Вы не сможете этого сделать, разрешите мне упомянуть Ваше имя и факты, разысканные Вами о знакомстве кабардинского ученого и просветителя с великими русскими поэтами в очерке о Ногмове, который входит в книгу «Литература и писатели Кабарды», подготовленную для издательства в «Советском писателе». В этом случае я должен иметь,

во-первых, Ваше разрешение, а, во вторых, Ваше письмо с изложением разрешения к публикации фактов.

Надеюсь, что Вы отнесетесь доброжелательно к нашим просьбам. С уважением к Вам, Хачим Теунов. 30.3.57, г. Нальчик.

И. Л. Андроников – Х. И. Теунову

Дорогой друг Хачим Исхакович,

я только что вернулся из длительной командировки – Тбилиси, Батуми, Ереван, Одесса. Отсутствовал полтора месяца и, войдя в свою московскую квартиру, нашел Вашу книжку и письмо Ваше. Спешу ответить Вам на интересующий Вас вопрос. В Москве, в троллейбусе, на улице Герцена (видите, как хорошо помню эту встречу) – мы разговорились с Вами насчет того, что хорошо было бы и мне включиться в изучение русско-кабардинских литературных связей, в частности связей Лермонтова с кабардинской культурой. Я сказал Вам, что Андреев-Кривич занимается этой проблемой, но Вы отвечали мне, что одному другому не мешает и мое участие в разработке Ваших проблем было бы крайне желательным. Тогда я сказал Вам, что в одной из записных книжек Лермонтова имеется запись:

*«Лукман Бек-Мурзин Кодзонов
Дмитрий Степанович Кодзонов
В Пятигорске 89 №»*

Тетрадь 1840 – 41 года, запись сделана, очевидно, рукою Лермонтова, но сверху наведена по карандашу еще раз – другой рукой.

Я спрашивал Вас, не знаете ли Вы кто такой Лукман Бек-Мурзин Кодзонов, что это – видимо – кабардинец, живший в 1840-х годах в Пятигорске и отношения его с Лермонтовым необходимо изучить, что на эту запись никто еще не обращал внимания. Это заявление мое тем более укрепило Вас в намерении уговорить меня приняться за разработку кабардино-русских отношений. Говорили мы об этом и в Кисловодске: «нужно заняться изучением личности этого Бек-Мурзина, с которым был знаком Лермонтов». Отсюда и пошло, видимо, Ваше представление о том, что мне известны новые факты о знакомстве Лермонтова с Шорой Бекмурзиным Ногмовым. Таких фактов у меня, к сожалению, нет. Что же касается упомянутой записи, то она, разумеется, нуждается в расшифровке. Надо выяснить, кто такой этот Кодзонов, где он жил в Пятигорске и какое имеет отношение к Лермонтову. И кабардинец ли он. Если это представляет интерес для кабардинских исследователей, то, конечно, необходимо сообщить им эту запись, и использовать ее в выходящих в свет работах к 400-летию юбилею воссоединения Кабарды с Россией. Все это предоставляется на Ваше усмотрение, дорогой друг. Готов служить Вам в любой момент. Сам из этой записи в настоящий момент извлечь существенных результатов не могу: это потребовало

бы долгих трудов от меня и подробного изучения литературы кабардинской, истории и людей – этим я еще займусь впоследствии, твердо убежден в этом. Если это интересно – используйте эту запись. Все, что может пригодиться для изучения связей двух народов – необходимо использовать. Еще раз благодарю Вас за надпись на книге, за самую книгу, за письмо и за дружбу.

Жму Вашу руку. Надеюсь, что мы встретимся на 400-летию. Я, во всяком случае, очень хотел бы еще раз побывать в Кабарде, особенно в дни исторических событий.

Будьте здоровы. Ваш Ираклий Андроников.

Мой новый адрес – на конверте. 25 апреля 1957.

И. Л. Андроников – Х. И. Теунову

Несказанное Вам спасибо за сообщение о Кодзокове. Я просмотрел журнал «Мусульманин» – все номера, которые нашел в Ленинградской публичной библиотеке. И не нашел там этой статьи, потому что именно этот номер отсутствовал. Заметка о Кодзокове получается довольно интересная. Когда напишу ее до конца – пришлю. Она представит интерес и для Кабарды, но не только для тех, кто читает и любит Лермонтова. Фигура очень любопытная – этот Кодзоков. Вот увидите. Может быть, забронировать местечко в журнале или в альманахе – немного, не более полулиста.

Еще раз спасибо Вам за материал, за доброе отношение, за подарок. В связи с Кодзоковым еще раз прочитал Вашу статью о Ногмове – и еще раз порадовался: вот как надо писать! Кстати, где аул Тамбиевский? Как он называется сейчас?

С восторгом вспоминаю пребывание наше в Кабарде на четырехсот-летию: сказочные впечатления. Надеюсь, скоро встретимся снова – здесь, в Москве, у Вас в Кабарде или, может быть, в Дагестане?

Крепко жму Вашу руку, дорогой друг, и прошу передать привет Вашей семье и всем нашим общим друзьям.

Ваш Ираклий Андроников. 17 июня 1959.

И. Л. Андроников – Х. И. Теунову

Мой дорогой Хачим Исхакович!

Не могу передать, как трогает меня Ваше внимание и Ваше доброе ко мне отношение: спасибо за газету с превосходной и более чем с приятной моему сердцу статьей Бетала Курашинова. Не знаю его, но спасибо ему от души. Он столько собрал обо мне действительных фактов, сколько я и сам не упомянул. И с удовольствием читал эту «летопись моей дружбы с Вашей республикой».

Дорогой друг, спасибо, что не забываете. А я соскучился по Нальчику и по Вас. Надеюсь, этим летом заскочить к Вам хотя бы на денек или на два.

Обнимаю. Передайте Курашинову поклон от меня и сердечную благодарность.

Будете в Москве – приходите! Привет семье. И. А.

1970. Янв. 27. Москва.

И. Л. Андроников – Х. И. Теунову

Дорогой Хачим Исхакович,

обращаюсь к Вам с большой просьбой. Дело в том, что Людмила Голубева – доцент Адыгейского пединститута написала исследование о просветителе адыгов Адиле Гирее Кешева. На эту тему она с успехом и блеском защитила диссертацию в Институте Мировой литературы в Москве. Я был ее официальным оппонентом. Еще до этого часть ее великолепных разысканий о Кешева поместил у себя в журнале «Дружба народов»: я предпослал этой публикации хвалебное предисловие.

В настоящее время Людмила Георгиевна Голубева написала о Кешева целую книгу – о том, как был разыскан этот великолепный писатель, выступивший под псевдонимом Каламбий, и о существовании этой литературы, выдержавшей экзамен перед столетием.

Ваше доброе ко мне отношение, Хачим, побуждает меня и дает мне смелость обратиться к Вам с просьбой – вопросом. Если издательство Восточных литератур в Москве пришлет Вам рукопись Голубевой на отзыв, не согласитесь ли Вы дать таковой? Им нужен голос человека влиятельного, талантливое и знающего. Я, в свою очередь, никого не могу назвать раньше Вас. Если Вы не откажете мне и, тем самым, издательству – сообщите мне, дорогой друг! А я сообщу им. Они же пошлют Вам рукопись. Статья «Андроников о Кабардино-Балкарии» придала мне смелость, и вот я беспокою Вас и остаюсь в ожидании ответа, как и всегда, тем, что я есть. А есть я – Ваш, любящий Вас и весьма уважающий Ираклий Андроников.

Адрес у меня стал другой: он – на конверте.

1970. Февр. 27. Москва.

Родился в 1953 году в Средней Азии. По возвращении на родину жил в селении Новая Джегута. Писать стихи, сочинять песни начал с 1972 года. После выступления на нальчикском телевидении молодым тогда исполнителем заинтересовался Кайсын Кулиев, который рекомендовал его Льву Ошанину, известному советскому поэту-песеннику.

Учился в Литературном институте им. Горького в Москве, окончил отделение поэзии. Стихи печатались в различных альманахах, сборниках. В 2011 году в Москве издана книга, 32 печатных листа, в 2014 году ее переиздали в Турции. «Посмотри, как горит синева» – единственная книжка Сапара на русском языке, она вышла в свет в Санкт-Петербурге.

В настоящее время наш автор живет в г. Тырныауз.

***

Вьюга кружит и никак не кончается,
Снегом весь двор занесен.
Спой-ка ты что-нибудь по-карачаевски,
Чтобы мне вспомнилось все.

Что-то никак не собраться мне с силами,
Как мне сейчас нелегко!
Родины небо меня воскресило бы,
Но – Карачай далеко.

Уж не узнать во мне парня поджарого –
Разве подумать я мог:
Напоминаю я войлока старого
Траченный молью кусок.

Все раздражает, и все мне не нравится,
Невыносим и пустяк.
Скоро с тоскою своей мне не справиться,
Все в моей жизни не так.

Вьюга кружит и никак не кончается,
Снегом весь двор занесен.

Спой-ка ты что-нибудь по-карачаевски,
Чтобы мне вспомнилось все.

***

Когда в глазах твоих я вижу свет,
Что не сравним ни с чем, лучист и ясен,
Куда-то прочь уходят сотни бед,
И мир опять становится прекрасен.

Когда в глазах твоих я вижу свет,
Порой, когда его совсем не жду я,
Я, солнечным теплом его согрет,
Готов обняться с теми, с кем враждую.

Но изредка в глазах твоих я вдруг
Свой облик вижу, как бывало прежде,
И все преображается вокруг,
И оживают старые надежды.

***

Ты – вечный путник, спор и лих,
и нет сомнений никаких:
в пути ты встретишь старость.
Куда-то вдаль влекут мечты,
и снова бодр и весел ты,
хотя в глазах усталость.

Тебе уж больше сорока,
но все по-прежнему легка,
на зависть всем, походка.
Умчится счастье – ты за ним,
настырен и неутомим,
как из железа соткан.

Ты знаешь: незачем лежать
и от небес чего-то ждать,
ведь правда всем знакома:
смысл жизни – в поисках пути,
и сроду счастья не найти
тому, кто киснет дома.

***

Грустно, как будто
я с кем-то прощаюсь.
Вечер задумчив и чист.
Мысли простые,
в слова превращаясь,
тихо ложатся на лист.

Как на земле
все сменяется быстро:
смех, и рыдания, и пот.
Жизнь – словно бег
по тропинке петливой,
что нас к могиле ведёт.

Так и пишу я,
печалью привечен,
твёрдо в одном убежден:
все мимолётно,
и только лишь вечен
самый последний наш сон.

***

Ночь. Костер пылает на снегу,
Он с огнем в груди моей сравним.
Боже, сколько я еще смогу? –
Я устал в борьбе с собой самим.

В старца превращается юнец,
И в золу – пылающий костер.
У всего на свете есть конец,
Кончится и мой с собою спор.

Все слабее отблески огня.
Наслаждаясь хрупкой тишиной,
Все люблю и всем доволен я.
...И луна смеется надо мной.

***

Вдаль бреду по улице пустынной,
от прохожих редких веет льдом.
Но и дома сумрачно и стыло,
перестал манить меня мой дом.

Голоден, в одеждах чуть не рваных,
я во всем изверился уже,
потому как у меня в карманах
пусто точно так же, как в душе.

Лишь одно я знаю точно: мне бы
было безмятежно и легко
на звезде лучистой, но до неба
так же, как до Бога – далеко.

***

Хожу по комнате пустой,
От тяжких мыслей сам не свой,
Хоть было все известно наперед.
Нельзя, пустым поверив снам,
Взлететь стремиться к небесам:
Всегда чреват падением полет.

Рукою до небес достать
И первым среди первых стать –
Я думал, все сумею, все смогу.
Но жизнь – тяжелый марафон,
Не всякому под силу он,

И горе тем, кто остутился на бегу.
Я страстен был, и молод был,
Но, как огонь, угас мой пыл –
Промчались годы с быстротой гонца.
И как теперь мне не тужить,
И где взять сил, чтоб дальше жить,
Коль в сердце – лишь предчувствие конца?

***

Я все тот же бард Сафар Ёзден,
Что в родной земле души не чаёт,
Что слагает песенки весь день,
И с луной беседует ночами.
Больше денег ценящий строку,
С суетой мирскою я не связан:
Кто и чем обязан дураку,
И кому и чем дурак обязан?
Без надрыва проживаю день,
Яркость жизни не считая счастьем.
Солнцепеку предпочел я тень,
Ибо обгорал уж слишком часто.

***

И мною не раз воспетый –
Мне завтрашний день немил:
Покину уже с рассветом
Я дом свой, что так любил.
Разгонится чертов поезд,
И в нем, прислонясь к окну,
Я, может быть, успокоюсь,
А, может быть, и всплакну.
Расстаться с землёй, где вырос,
Уехать, забыть о ней,
Себя обрекать на сирость –
Да есть разве что трудней?
Не знаю, как карта ляжет,
Что ждёт впереди меня...
А в сердце одна лишь тяжесть,
И нет в нем совсем огня.

***

Ни дереву, ни валуну
Покоя в мире нет.
Как нет покоя никому,
Кто родился на свет.
И смерть покой не принесет,
В кругу порочном мы:
Все та же суета нас ждёт
Там, за порогом тьмы.

***

В турлучном доме выросший мальчишка
Сейчас – народом признанный поэт.
Свидетелей словам моим с излишком:
Закат багряный, дымчатый рассвет.
Пусть не всегда бывало в жизни сытно,
Судьба не часто улыбалась мне,
По совести, чужд зависти постыдной,
Платил я за добро добром вдвойне.
Бывало, разрывая сухожилья,
Работал я, хотелось волком выть,
И всё-таки шайтану не служил я,
Хоть мне и в сонме ангелов не быть.
Порой я грустен был, порою весел,
Но жить всегда старался по уму.
И, видит Бог, немало честных песен
Оставлю я народу своему.

***

Рождаются бессонными ночами
те песни, что я исполняю днем.
Одни из них – задумчиво-печальны,
другие – страсти пылкой жгут огнем.

В любой из них – души моей частица,
хоть неизвестно, что им суждено:
иные – будут людям ночью сниться,
другим судьба – уйти в забвенье. Но

за каждую из них я славлю Бога,
рожденью каждой, как ребенку, рад,
и знаю, будут мне они подмогой,
когда пойду я через мост Сийрат.

Перевод Хыйсы Джуртубаева

*Жиляби КАЛМЫКОВ,
член Общественной палаты КБР,
председатель КС АОО КБР*

**Султанбек Касаевич Клишбиев – «один из лучших
и добросовестнейших администраторов»**

Очерк

5 ноября 2017 года исполняется 150 лет со дня рождения Султанбека Касаевича Клишбиева. С 1910 по 1917 гг. он был начальником Нальчикского административного округа. Так назывались Кабарда и Балкария вместе взятые в конце XIX – начале XX века.

Султанбек Клишбиев до назначения в Нальчикский округ долго служил в рядах русской армии. Начал службу рядовым и закончил в звании полковника. В 1908 году его перевели на гражданскую службу начальником Сингахского уезда Тифлисской губернии, а в 1909 году – Хасавюртовского округа Терской области. В октябре 1910-го года его перевели в Нальчикский округ. Он был единственным кабардинцем из всех, кто исполнял эту должность за все годы после Кавказской войны.

По признанию современников, Султанбек Клишбиев был энергичным, талантливым и прогрессивным администратором. С его именем связаны строительство железнодорожной ветки от станции Котляревская до Нальчика и учебного здания для Реального училища; закладка курортной зоны в нынешних границах; ускоренное развитие сети начального школьного и женского образования; оказание материальной поддержки студентам из местного населения в разных вузах страны; инициатива по созданию Кабардинского отдела в областном музее во Владикавказе; телефонизация округа, укрепление правопорядка, прекращение грабежей и т. д.

Кабарда и Балкария до и при Султанбеке Клишбиеве были наиболее развитой в социально-экономическом отношении административной единицей в Терской области, куда отдельными административными округами входили также осетины, ингуши, чеченцы и кумыки. Он всеми доступными способами добивался, чтобы все отрасли хозяйства кабардинцев и балкарцев вписались во всероссийский капиталистический рынок. Этот процесс был значительно ускорен со строительством Владикавказской железной дороги, особенно после прокладки железной дороги от станции Котляревская до Нальчика.

Строительство железной дороги было частью проекта Султанбека Касаевича по развитию Нальчикского округа как курорта российского значения. Железная дорога должна была служить основным средством доставки из России в Нальчик людей, желающих отдохнуть и поправить свое здоровье. О великолепном характере природно-климатических условий и целебных свойствах термальных источников в районе Нальчика

знали уже далеко за пределами Кавказа. В этом деле, как пишет историк Олег Опрышко, важную роль сыграло личное знакомство Султанбека с управляющим Северо-Кавказской железной дорогой и главой Владикавказского акционерного общества Э. Б. Вайновским-Кригером. Последний не только поддержал инициативу Султанбека, но и сыграл решающую роль в ее осуществлении. В 1913 году железнодорожное движение от ст. Котляревской до Нальчика было открыто.

Кригеру принадлежит также конкретный план строительства в Атажукинском саду Курортного зала с парком, с площадками для спорта, купальным бассейном, теплыми целебными ваннами и пр.

Клишбиева и Кригера энергично поддержал начальник Терской области Сергей Николаевич Флейшер. Он ускорил решение всех организационных вопросов, связанных со строительством железной дороги и развитием нальчикского курорта. Но начавшаяся Первая мировая война, потом и революции, и Гражданская война помешали осуществиться планам Султанбека Клишбиева по строительству курорта и преобразованию слободы Нальчик в город с упрощенным городским управлением.

Султанбек Касаевич с самого начала своей деятельности в качестве начальника округа энергично и постоянно контролировал создание сельских начальных школ, их материальное и кадровое обеспечение, помогал налаживать их бесперебойную деятельность. Он требовал от подчиненных участковых начальников и сельских старшин, чтобы школьное образование было в центре их внимания. Благодаря его стараниям в 1914 году в Нальчикском округе имелось 112 сельских школ, в том числе 47 кабардинских, 3 балкарских, с контингентом учащихся 6 700 человек. Это наряду с 97 духовными (мусульманскими) школами.

Большую роль он сыграл в деле строительства здания для Нальчикского реального училища, единственного среднего общеобразовательного учебного заведения в Кабарде и Балкарии, открытого с 1909 года. Значительную часть средств (90 тыс. руб.) на строительство учебного корпуса он собрал с населения Нальчикского округа. Торжественное открытие этого здания состоялось в 1913 году, в год 300-летия дома Романовых. Клишбиев в своем выступлении высоко оценил стремление местного населения дать образование молодежи и деятельность интеллигенции в развитии народного просвещения. В этом величественном для своего времени здании сегодня размещается медицинский факультет КБГУ.

О прогрессивном характере деятельности Клишбиева свидетельствует то, что он поддержал Паго Тамбиева в его просветительской деятельности, Таусултана Шеретлокова, будущего автора алфавита кабардинского языка, – в его учебе в Петербургском университете. По его предложению известного публициста и общественного деятеля Батырбека Бекмурзовича Шарданова избрали почетным попечителем Нальчикского реального училища. В 1911 году члены «Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского

округа» избрали Султанбека Касаевича своим председателем, а Съезд доверенных Кабарды и Балкарии назначил его председателем Комиссии по распределению стипендий и пособий из Кабардинской общественной суммы «воспитанникам разных учебных заведений и между бедными учениками Реального училища». Из Кабарды и Балкарии в 1913 году в вузах страны обучалось 10 молодых людей. Им в качестве стипендий выплачивалось по 400 рублей в год (в то время за 3-4 рубля можно было купить хорошую овцу). Кроме С. К. Клишбиева в этой комиссии состояли такие достойнейшие люди того времени, как И. Кармов, Х. Б. Тавкешев, А. И. Астемиров, М. И. Шипшев, Д. Балкароков, Б. Т. Карачаев и Т. М. Наурузов.

В 1914 году по предложению Клишбиева Съезд доверенных Кабарды и Балкарии принял решение просить начальника Терской области открыть в областном музее во Владикавказе специальный Адыгский отдел, обосновав это тем, что в условиях быстро меняющейся жизни, «могут совсем скоро исчезнуть многие предметы обихода», предметы материальной и духовной культуры кабардинцев и балкарцев. В этих целях из Кабардинского общественного капитала было выделено 3 тысячи рублей в распоряжение администрации Терского областного музея. Эту инициативу высоко оценил начальник области С. Н. Флейшер, который отметил, что кабардинцы идут впереди других народов Северного Кавказа, показывая пример «не только в ратном деле, но не отстающих в культурной работе и от основного великорусского населения».

В начале XX века в Кабарде и Балкарии сформировалась целая плеяда общественных деятелей и просветителей, чьи взгляды и практическая деятельность способствовали развитию школьного образования, подъему национального самосознания и формированию новоционной культуры. В их числе были Исхак Кармов, Талиб Кашежев, Владимир Кудашев, Мажид Фанзинов, Нури Цагов, Мисост и Исмаил Абаевы, Басият Шаханов, Адам Дымов, Мухамед Гугов, Кязим Мечиев, Бекмурза Пачев и другие. Историки не располагают сведениями о том, что кто-то из них пострадал от произвола начальника окружной администрации подполковника Клишбиева Султанбека Касаевича. Наоборот, он всегда был готов поддержать любую позитивную инициативу.

С нашей стороны, было бы неправильным не сказать здесь о том, в чем его долгие годы обвиняли представители власти и историки советского периода, исходя, разумеется, из классовых позиций, что было железным принципом в историографии того времени. Они считали, что Султанбек Клишбиев был царским сатрапом, который жестоко и беспощадно расправился с участниками Зольского и Черекского восстаний кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. По этой причине и из-за его дворянского происхождения он упоминался только как отрицательный персонаж истории. Этот подход был пересмотрен лишь в условиях современной России.

В 1996 году вышла книга Олега Опрышко «На изломе времен...» (Нальчик, изд. «Эльбрус»), где автор вернул нам из небытия много имен, о которых в советское время говорили только плохо или замалчивали. В их числе и Султанбек Клишбиев. В связи с этим считаю более целесообразным сослаться на эту книгу, уверенный в том, что ее автор с полным знанием и объективностью дал оценку той роли, которую Султанбек сыграл в событиях 1913 года. Опрышко пишет: «Из этой сложной ситуации 1913 года подполковник Клишбиев вышел, не запятнав своего имени ни жестокостями, ни произволом по отношению к крестьянам – участникам волнений в Кабарде и Балкарии. Весьма показательно при этом, – продолжает он дальше, – что ни после Февральской революции, ни после установления в марте 1918 года в Нальчикском округе Советской власти, ни даже тогда, когда Султанбек Касаевич в 1920 году будет арестован и будет находиться под следствием в Чрезвычайной комиссии – Чека, никто не предъявлял ему никаких обвинений по поводу его участия в каком-то «кровавом» усмирении восстаний кабардинских и балкарских крестьян».

В годы Первой мировой войны 1914-1918 годов Султанбек Касаевич проявил себя как истинный российский патриот, готовый сделать все, что возможно, для победы над внешним врагом. Благодаря его инициативе и стараниям был сформирован Кабардинский конный полк из 600 всадников-добровольцев, преимущественно кабардинцев и балкарцев. Этот полк в составе Российской армии прославил себя на полях сражений на Австрийском и Румынском фронтах. Сотни всадников полка за мужество в боях были награждены крестами и медалями «За храбрость».

Он также организовал формирование 3-х резервных сотен для восполнения потерь Кабардинского полка, поставлял в российскую армию верховых лошадей, заготавливал продовольствие и теплую одежду. С 1915 года он лично возглавил местное общество Красного Креста, открыл в Нальчике 7 лазаретов-госпиталей, в которых прошли лечение более 300 раненых и больных солдат и офицеров.

За добросовестную службу Султанбека Касаевича награждали орденами Св. Станислава 3-й степени (1905 г.) и Св. Анны 3-й степени (1912 г.), медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» (1916 г.). Последнее звание – полковника русской армии – было присвоено ему в 1917 году.

Во время двух революций 1917 года и Гражданской войны он отошел от всех общественно-политических дел, занимался личным хозяйством, чтобы прокормить семью. Во время денкинской оккупации Северного Кавказа (1919 г.) ему предлагали должность правителя Кабарды, но он отказался. Однако вынужден был согласиться стать помощником Бековича-Черкасского по гражданским делам. Но и в этом качестве он, как и прежде, запомнился современникам только с положительной стороны. Благодаря его стараниям население округа было освобождено

от контрибуции, которую деникинский режим наложил на людей в знак наказания за сотрудничество с властью большевиков.

В 1920 году Султанбек Касаевич был репрессирован большевиками. 21 апреля его арестовал начальник Нальчикской окружной народной милиции Назир Катханов, а председатель Ревкома Бетал Калмыков распорядился открыть уголовное дело за № 933. Но в защиту Клишбиева выступила значительная часть населения Нальчикского округа. В Ревком округа стали поступать многочисленные прошения и требования освободить Султанбека Касаевича. В прошении, подписанном девяносто двумя женщинами слободы Нальчик, говорилось: «...Нас громом поразила весть, что Клишбиев арестован и заключен в тюрьму. Ум наш не мирится с этим и не может допустить, чтобы это могло случиться. Чем же тогда гарантирован каждый из нас, что нам ожидать в будущем, если таких людей, как Клишбиев, будут хватать, сажать в тюрьмы и подвергать наказанию». Они называли Султанбека Касаевича «одним из лучших и добросовестнейших администраторов, при котором всякий обиженный мог найти справедливость и защиту...».

После двух месяцев ареста жена Клишбиева, Кябахан Темиркановна, вынуждена была обратиться к уполномоченному Терской областной Чрезвычайной комиссии Новицкому, который ускорил следственные действия по делу Султанбека Касаевича. 4 августа 1920 года Терская областная Чрезвычайная комиссия, ознакомившись с выводами следователя Провирина, вынесла окончательное решение: «...Заслушав и рассмотрев дело № 933 по обвинению Клишбиева Султанбека в службе у белых, и выяснив, что обвинение не доказано, постановила: Клишбиева направить в Кавфронт для отправки на Польский фронт. Дело сдать в архив». Как пишет О. Опрышко дальше, «о дальнейшей судьбе Клишбиева ничего выяснить не удалось».

По данным А. В. Казакова («Адыги на российской военной службе. Воеводы и офицеры...»). Нальчик, 2006, С. 147, 148) позже были репрессированы его жена Кябахан (1932 г.) и сын Мурадин (1937 г.).

Все это свидетельствует о том, что деятельность Султанбека Клишбиева в должности начальника Нальчикского административного округа носила исключительно разносторонний и прогрессивный характер. Можно с уверенностью сказать, что в трудных условиях самодержавного режима он был одним из немногих чиновников, кто добросовестно и плодотворно служил на благо народов Нальчикского округа (ради справедливости следует сказать, что это было время, о котором основоположник кабардинской поэзии Бекмурза Пачев писал: «Эх, пора разрушить Старый мир проклятый!»).

По нашему глубокому убеждению, необходимо восстановить доброе имя Султанбека Касаевича Клишбиева, отдавая должное его заслугам перед страной и отечеством, чтобы он занял достойное место в истории современной Кабардино-Балкарии.

Марина КАРДАНОВА,
заслуженный журналист КБР

Карданов Буба Мацикович (1917–1988) – кабардинский писатель, ученый, педагог. Доктор филологических наук (1975). С 1949 г. – член Союза писателей КБР, с 1954-го по 1956 г. – его председатель. С 1959-го – доцент, с февраля 1978 г. до конца жизни – профессор кафедры русского языка КБГУ. Участник Великой Отечественной войны.

К ДРУГИМ БЫЛ ДОБР, СТРОГ К СЕБЕ

Очерк

Тысяча девятьсот семнадцатый год. Середина осени – собран урожай, в полях уже просторно, а леса стоят во всем многоцветье багряного и золотого. Еще не развезло дождями дороги, еще солнце дарит свое тепло – самое красивое и щедрое время для крестьян, селян. Где-то грохочет Первая мировая, в далеком Петрограде вот-вот разразится революция, которая изменит уклад жизни сотен миллионов, перепашет судьбы и границы, перекроит все политические карты мира. Но на Кавказе пока спокойно – природе нет дела до общественных бурь, а простые люди живут своей жизнью, делают свою работу и радуются своим простым радостям – спокойному теплему дню, щедрому урожаю, веселой свадьбе, рождению ребенка...

Карданов Буба Мацикович

Теплым осенним днем 16 октября 1917 года у Мацика Карданова, небогатого крестьянина из селения Дыгулыбгей, родился первенец, которого назвали Бубой. Никто не думал тогда, что этот мальчик станет в родной республике одним из самых известных людей своего времени; офицером, который пройдет всю войну и вернется домой в орденах; профессором, которого поколения студентов будут слушать затаив дыхание; человеком, который оставит яркий след в сердцах и умах всех, кто его знал. Он рос, как росли все мальчишки тех лет: рано познал, что такое труд, помогал родителям, в минуты отдыха играл с друзьями. На Кавказе установилась Советская власть, родное селение, отринув «дворянскую» историю, переименовали в Кызбурун III, а в семье Кардановых родилось еще четверо детей. Старший из детей, Буба, с самых малых лет

был ответственным и серьезным, рос с пониманием того, что младших нужно защищать и опекать. И, хотя его помощь в хозяйстве наверняка была очень нужна, родители не оставили без внимания его любовь к знаниям и заметные способности к учебе. Простые люди, не знавшие наук, они оказались в состоянии понять тягу сына к образованию, дать ему возможность выбрать свою дорогу.

Бубе было лет четырнадцать, когда отец решил, что сын должен поехать в Пятигорск, чтобы, продолжая начатое в школе образование, выучить русский язык. В Пятигорске Буба поступил в училище, где все педагоги были русскими, по крайней мере, русскоязычными. «За два года, представьте, он выучил русский до совершенства, – рассказывает дочь Бубы Мациковича Тамара Бубовна. – У него были, видимо, недюжинные способности к языкам. Мало того, что он уникально знал свой родной язык, очень тонко его чувствовал, – а тут чужой, на котором тогда в селе практически никто не изъяснялся, и вот так быстро он сумел его освоить».

В 1937 году Буба Карданов поступил на факультет русского языка и литературы Кабардино-Балкарского педагогического института, который закончил досрочно в 1941-м. Он женился, будучи студентом, на девушке, которой отдал свое сердце сразу и навсегда. Нурхан Сидрахметова, ногайка с абазинскими корнями, учившаяся тогда на рабфаке, привлекла его не только яркой красотой и стройной фигуркой, но и нравом. Забегая вперед, скажу, что это оказался счастливый выбор: Буба Мацикович и Нурхан Салыковна прожили вместе до самой его смерти, вырастили троих детей. Их первенцу, дочери Тамаре, было полгода, когда началась Великая Отечественная война. С начала войны вчерашний студент был призван в армию и зачислен курсантом в Орджоникидзевское военно-пехотное училище. По окончании его, в декабре 1941-го, направлен на фронт. Он уехал из дома с фотографией жены и дочери, которую бережно хранил все четыре года. Обойдя все фронтовые дороги, снимок вернулся к тем, кто был на нем запечатлен. Нурхан с дочерью тем временем жила с его родителями в Кызбуруне. Она прекрасно знала кабардинский язык, после освобождения республики от фашистских оккупантов какое-то время была директором той самой школы, в которой учились Буба и его братья.

Во время войны Буба Мацикович был командиром стрелкового взвода, стрелковой роты, стрелкового батальона. Как вспоминали боевые соратники, никогда не прятался за спины солдат, всегда был впереди и, если звал в атаку, то звал за собой. Он участвовал в боях на Украине, в прорыве «голубой линии», в десантной операции по захвату плацдарма в Крыму, в Яско-Кишиневской операции, в освобождении многих населенных пунктов.

В статье «Ученый, писатель, воин», посвященной Карданову, автор, Мухамед Кармоков, цитирует отрывок из документа, подписанного гвардии генерал-майором Гурчинским, гвардии полковником Героем Со-

ветского Союза Поветкиным и гвардии майором Воробьевым: «Товарищ Карданов при штурме Керченского полуострова показал себя отважным командиром Советской Армии... Рота, которой он командовал, сражалась исключительно храбро, уничтожила в бою 50 фашистских солдат, продвигаясь вперед, заняла вражеские укрепления... Командир находился на самых тяжелых участках боя, показал себя стойким, смелым, поставленную задачу выполнил...». Он закончил войну в Берлине, на родину вернулся коммунистом, в звании майора. За мужество, проявленное в боях на различных фронтах Великой Отечественной войны, Буба Мацикович был награжден двумя орденами Красного Знамени (один из них – за участие в штурме Керченского полуострова), орденом Отечественной войны II степени (1943), орденом Красной Звезды (1945) и четырьмя боевыми медалями. После войны, уже в 80-х, он был награжден орденом Дружбы народов и орденом Отечественной войны.

Мужество, храбрость, стойкость на войне необходимы, но не только эти качества Карданов проявлял на фронте. Еще и удивительную внимательность к окружающим, особенно к тем, кто был слабее или зависел от него, самоотверженность и бескорыстную доброту, одним словом – человеколюбие, пожалуй, главную, основополагающую черту своего характера, глубже – своей сути. Тамара Бубовна вспоминает историю, которую услышала вовсе не от отца – не в его характере было рассказывать о себе что-то хвалебное, выпячивать свои заслуги. В годы войны, направляясь по какой-то надобности в санчасть, Буба Мацикович увидел лежащего на обочине дороги солдата – тот был полуживой, без сознания. Несмотря на свой невысокий рост и совсем не богатырское сложение, взвалил раненого на спину и дотащил-таки его до санчасти. «Там мужчину спасли, выходили, но оказалось, что он потерял память – не знает, кто он такой, откуда. И после госпиталя папа отправил его отдохнуть и набраться сил в село к своим родителям! Не помню сейчас точно его фамилию – то ли Гутман, то ли Бутман... Он прожил какое-то время у наших дедушки с бабушкой, постепенно память его восстановилась, он даже смог вернуться в свою часть и закончить войну. Оказалось, что этот человек из Риги, спустя много лет он по партийным каналам нашел папу и приезжал к нам вместе со своим сыном... Даже в такие тяжелые годы, когда речь шла о жизни и смерти, достойные человеческие качества никуда не девались. И для большинства это было нечто должное, естественное – никто не бил себя в грудь и не называл это геройством».

Много позже, уже в 70-х, Буба Карданов начнет писать рассказы и повести о войне. Писательство для него вообще было результатом жизненного опыта, а военная тема – опыта тяжелого, зачастую трагического, такого опыта, который необходимо было осмысливать, увидеть те события уже из какого-то другого времени, другого слоя жизни. В библиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии» (издание

Института гуманитарных исследований, Н., 2003), в исследованиях его творчества отмечается автобиографическое начало военных произведений: «В 1974 г. выходит первая книга Карданова «Записки офицера» на русском языке в переводе автора. Семь глав ее посвящены разным этапам военной жизни батальона, которым командует Хамид Батрезов. Его глазами наблюдает автор за происходящим. Изложение ведется без аффектации, спокойно. Простой, лаконичный стиль изложения, почти не отклоняющийся от центральной сюжетной линии, язык, терминология профессионала делают схожей прозу автора с документальной.

Автор рисует военные сцены с глубоким знанием дела, одновременно чувствуется взгляд со стороны, трезво оценивающий происходящее. Но за сдержанными, как отчет, почти сухими строчками, за скупо обрисованными портретами встает картина удивительного феномена всеобщего взлета народного духа, который был назван коротко – «массовый героизм».

Психология человека в экстремальной пограничной ситуации – основной объект анализа писателя. За лаконичной строкой, за скупой характеристикой героев на самом деле миг, выхваченный ярким лучом, – жизнь человека на изломе. Автор рисует лишь внешний ряд событий, сугубо реалистически, и оставляет домысливать читателю «невидимую часть айсберга» – всю стихию напряженной внутренней борьбы героев, в результате которой рождаются такие диаметрально противоположные формы человеческого поведения, как предательство и подвиг. Именно эта идея выходит на передний план в новой книге фронтовых повестей и рассказов Карданова «Память сердца» (1978). Умонастроение курсантов, едущих на фронт – основной мотив повести «Трудное начало». Как складываются судьбы целого поколения ребят, ровесников самого автора, которые в самом начале жизненного пути оказались «брошенными в войну»? Где кроются и как раскрываются невидимые до поры резервы, которые определили этот самый «массовый героизм» поколения? Такие вопросы ставит перед собой автор повести».

«Несомненной заслугой автора можно считать новый угол зрения на войну. В его прозе война отображается не эпизодом, не единичным или массовым подвигом, а как фронтовая работа. Этим отчасти и объясняется авторская манера письма в стиле военного репортажа...

В сборнике рассказов «Комбат», как следует из названия, центральным персонажем является командир батальона – обобщенный, «спрессованный» образ мальчишек, волей обстоятельств оказавшихся ответственными за многие жизни. В одноименной повести это – 19-летний Филипп Белоцерковский, назначенный сначала командиром взвода, а в разгар боев заменивший убитого комбата. В «Обыкновенном задании» комбат – молодой Анзор Нагоев, батальон которого справляется с труднейшим заданием».

Но вернемся к моменту возвращения Карданова с фронта. Родители, младшие братья, собственная семья – всем им нужна забота и поддержка. В декабре 1945-го, сразу после демобилизации, он вернулся в родной пединститут старшим преподавателем кафедры русского и кабардинского языка. Вот строки из его автобиографии, написанной в 1958-м: «С 1948 г. работал заместителем директора, год исполнял обязанности директора. В течение тринадцати лет веду самостоятельные лекционные курсы русского языка («Современный русский язык», «Введение в языкознание»).

Будучи преподавателем, я неоднократно избирался членом партбюро института, выполнял различные общественные поручения. С 1946 г. занимаюсь научно-исследовательской работой. Отец и мать – пенсионеры, мои братья Нажмудин и Халиф – колхозники, Мухаб – директор сельской школы, Езид – шахтер. Женат, имею детей. Член КПСС с 1944 г. Член Союза советских писателей с 1949 г.».

Прежде чем стать известным писателем, Буба Мацикович завоевал огромный авторитет благодаря научной и педагогической деятельности в пединституте, а затем в созданном на его базе госуниверситете. Он читал лекции по русскому языку, но и кандидатскую, и докторскую диссертации защитил по кабардинскому языку. Он был одним из составителей русско-кабардинского словаря – труд огромный, значение которого для нашей лингвистической науки трудно переоценить. Автор нескольких монографий, множества научных статей, учебников для национальных школ, он занимался также переводами прозы и драматургии с русского на родной. Переводил Лермонтова, Шолохова, Островского; участвовал в подготовке сводного издания эпоса «Нарты». Его переводы высоко оценивались специалистами, пьесы в его переводе были поставлены на сцене Кабардинского госдрамтеатра. «Он обладал, помимо природных задатков, удивительной работоспособностью, – говорит Тамара Бубовна. – Сочетал и науку, и преподавание, и переводческую работу. Обожал свой родной язык, бесконечно удивлялся его многогранности. Восхищался его уникальными оборотами и фразеологизмами, практически непереводаемыми, но он как-то умел уловить выраженный в них дух народа. Говорил очень грамотно, поразительно красиво на обоих языках».

Буба Мацикович и Нурхан Салыковна перебрались в Нальчик и стали жить своим домом, имея уже троих детей – дочь и сыновей Владимира и Арсена. Поднимал свою семью, но не переставал заботиться о родителях и братьях, потом уже и племянниках. Таким он был человеком – всем служил, за всех отвечал, будучи старшим, всегда чувствовал ответственность за других. При этом никогда не жаловался, не сетовал, не требовал ничего для себя. Не было у него так ценимого многими делового, прагматичного подхода к жизни, но было абсолютно ясное, бескомпромиссное понятие чести, совести, справедливости. Дочь вспоминает, как он вел ее первый раз в новую для нее школу. Ей сшили новую

форму с ажурным воротничком, нарядный фартук, купили новый ранец. И вот по дороге ее, маленькую девочку, он вразумлял о том, что красивая одежда – это внешний антураж, мишура и не более, что нельзя по одежде и вообще по материальному достатку судить, кто лучше, кто хуже. Те, кто был хорошо с ним знаком, вспоминают его как человека с твердыми идеалами, умного, глубоко мыслящего, при этом сумевшего сохранить подкупающую наивность. Не выносил подлости, наглости, жадности и страшно переживал, если вдруг обнаруживал такую червоточину в человеке, к которому был расположен. Тяжело переносил начавшиеся с перестройкой процессы в обществе, крушение идеалов, в тяжелейшие времена служивших внутренним стержнем людям его поколения.

Несколько лет Буба Мацикович возглавлял писательскую организацию республики, будучи ее председателем; был членом Советского Комитета ветеранов войны, представляя в нем Кабардино-Балкарию. Он воспринимал общественную деятельность не как лишнюю нагрузку и уж тем более не как право сидеть в президиумах или говорить с трибуны красивые слова. Пожалуй, это была дополнительная возможность помогать людям. Его добросердечие и отзывчивость были хорошо известны. Когда его не стало, на похоронах, как вспоминают родные, к ним подходили совершенно посторонние люди, рассказывали о том, как он помогал им – кому делом, а кому и просто добрым словом, мудрым советом.

Буба Карданов ушел из жизни в мае 1988-го. Утром, как обычно, ушел на работу – он вставал рано и приходил в университет, когда там еще никого не было, ценил эти спокойные утренние часы. Днем почувствовал себя неважно, доктор, к которому он обратился, порекомендовал лекарство и посоветовал пойти домой отдыхать. К утру его не стало – остановилось сердце. Коллеги, студенты были потрясены – как же так, еще вчера он читал лекции!

В 1998-м его коллеги писали: «Уже десять лет нет его с нами, но до сих пор кажется, широко распахнется дверь кафедры и он войдет, торопясь чем-то поделиться, что-то рассказать, огорчить, насмешить, возмутиться. Коллегам и друзьям часто не хватает его. Мы с доброй улыбкой вспоминаем Бубу Мациковича, цитируем, представляем, как бы он поступил в той или иной ситуации»... С тех пор прошло еще почти двадцать лет, но память о нем жива и будет жить – в детях, внуках и правнуках, в людях, которым посчастливилось соприкоснуться с ним, в его научных трудах, в художественных произведениях.

Совсем недавно, к 100-летию со дня рождения, в родном селе именем Бубы Мациковича назвали школу, в которой многие годы был директором его брат Мухаб Мацикович. Вскоре здесь будет установлен бюст Бубы Карданова. Так символично и так правильно – тот, кто всю свою жизнь посвятил учению, будет незримо присутствовать там, где дети делают первые шаги к учению, к знанию.

ВИКТОРУ КОТЛЯРОВУ – 65

ИЩУЩИЙ

«Старых друзей наскоро не создашь. Нет сокровища дороже, чем общие воспоминания. Такая дружба – плод долгих лет. Сажая дуб, смешно мечтать, что скоро найдёшь приют в его тени». Антуан де Сент-Экзюпери, которому принадлежат эти слова, как всегда точен и мудр. У каждого из нас немного друзей, сказав которым: «А помнишь?..» – знать, что тут же зажжётся одна и та же картинка в волшебном фонаре памяти: лица, места, ситуации. И нахлынут общие эмоции, и уже не нужны слова, чтобы рассмеяться или взгрустнуть.

Дерево – не знаю, дуб ли, акацию или каштан – мы с Виктором посадили более полувека назад, в тысяча девятьсот шестидесятом. Годы мы провели – то в одних и тех же классных комнатах второй школы, то в аудиториях университета, где вместе учились на филологическом факультете. Жизнь нас и сводила, и разводила, но друг друга в поле зрения мы держали всегда. Так что на седьмом десятке Виктор и я точно можем найти приют в тени нашего древа – плода долгих лет общего бытия.

К чему же они, эти долгие годы, привели Виктора Котлярова, того мальчика из начальной школы, тихого и послушного на вид, незаметно сидевшего за партой первого ряда, у окна? Именно таким я первоначально видела и воспринимала его. Ничто, казалось, не предвещало того стремительного роста, который мы наблюдаем и по сей день. Впрочем, не только я, но и учителя, и преподаватели не разглядели скрытых талантов Котлярова. Помню такой случай. У нас был чудесный учитель по литературе – Виктор Александрович Грудзинский. И вот на одном уроке он

зачитывает нам некое сочинение, очень яркое и красивое. Следом спрашивает: «Как вы думаете, мог это написать Котляров?» Класс загудел. Смысл гула – конечно нет. Потому что на уроках ничего подобного Витя не выдавал, был закрыт и молчалив. Тогда Виктор Александрович предложил свою версию случившегося. Виктор написал домашнее сочинение. Его отец, известный в республике журналист, проверил и сказал: «Разве так пишут? Вот как надо». И переписал. Так что это работа не Вити, а его отца. Подследственный промолчал, все успокоились. Ну не может синица вдруг стать журавлём.

Если бы наш замечательный учитель узнал хотя бы часть созданного Виктором, как бы он гордился своим учеником, как бы обрадовался. Хотя ошибся не только он, но и один из самых проницательных преподавателей и университета. Как-то он, проанализировав каждого из нас, вынес вердикт: «Среди вас нет никого, способного на что-то большое». И как же хорошо, что эти оба лучшие из лучших всё же ошиблись. Виктор оказался способен очень даже на многое. Его интересы, области его знаний, виды деятельности имеют широчайший, едва ли не панорамный, диапазон. Кстати, Экзюпери, с которого я начала свой рассказ, был одной из ключевых фигур в судьбе Виктора, чем, несомненно, можно гордиться. Личности и творчеству Экзюпери были посвящены его дипломная работа и одна из первых книг.

Попробую объять необъятное и хотя бы перечислить, кем на сегодняшний день является Виктор Котляров. Он историк, учёный, поисковик, краевед, литератор, поэт, блогер, телеведущий, журналист, редактор, издатель, бизнесмен.

Историк. Заслуги Марии и Виктора Котляровых в освещении истории кабардинцев и балкарцев столь обширны и многообразны, что требуют отдельного изучения. Сколько сведений, фактов бесследно канули бы в лету, если бы не их изыскания архивных материалов, старинных трудов, артефактов материальной культуры. Причём воссоздание истории воплотилось не только в многотомные серии с обобщениями, каталогами и систематизацией, но и обрело своё зримое, видимое воплощение. Это запечатлённые в фотографиях прошлых веков лица людей, сцены быта, пейзажи природы. А красочные альбомы позволяют наглядно увидеть предметный мир ушедшего – одежду, оружие, украшения.

Учёный. Полагаю, и думаю справедливо, что если суммировать материалы трудов Котляровых, то их хватит не на одну докторскую диссертацию. Пожалуй, они сделали столько, что это потянет на работу целого отдела какого-нибудь научно-исследовательского института.

Поисковик. Но не только книги и архивы помогают Виктору в его исторических разработках. Он осуществляет деятельность истинного поисковика. Чтобы подтвердить или опровергнуть какую-либо историческую гипотезу, Виктор стремится обнаружить материальное сви-

детельство произошедшего. Поэтому археологические раскопки, исследование местности, поиски петроглифов – обычное дело в его практике. И как много им найдено! К тому же Виктор своего рода поисковик-магнит, притягивающий других поисковиков, которых немало в нашей республике. И благодаря

Виктору мы узнаём этих увлечённых людей, пытающихся прозреть толщу веков и понять, что видела эта земля сотни и тысячи лет назад. Отыскивает в дальних селениях Виктор и людей, помнящих легенды и предания, справедливо полагая, что в памяти народной сохраняются важные сведения из реально происшедшего, даже если этому придана несколько условная оболочка. Нередко подобная история становилась толчком к новой розыскной экспедиции и очередной находке. Этих находок не было бы, если бы с Виктором не говорили люди, камни, водопады, холмы, постройки древности.

Краевед. Всё это сделало Виктора Котлярова уникальным краеведом. Мало кто знает все наши ущелья, все уголки нашей республики так, как он. Книги издательства Котляровых, посвящённые флоре Кабардино-Балкарии, геолого-географическим особенностям республики, поражают изобилием информации и изумительным богатством запечатлённой на фотографиях красоты природы. В то же время внимание Виктора привлекают и люди нашего настоящего, но в большей степени – нашего прошлого. Неумолимо он вводит в культурный контекст новые имена тех, кто что-либо сделал для республики. И оживают те, чьё дело он сегодня продолжает. Мы же можем благодаря Виктору узнать, кто обитал на соседней улице сто лет назад.

Нельзя стать хорошим краеведом без большой любви к малой родине. Его чувство я бы даже назвала фанатичной преданностью. И вот как он говорит о ней сам: «Кабардино-Балкария – моя родина. И вовсе не малая, а большая. Я здесь родился, прожил здесь всю свою жизнь, здесь, скорее всего, обрету и последний приют. Я люблю эту землю и не стесняюсь своей любви к ней. Она действительно моя. Её горы, долины, ущелья исхожены моими ногами. Её реки, водопады, озёра дарили омовение и чистоту моему телу. Её рассветы и закаты радовали мою душу. Моя – это не понятие собственности, моя – это состояние: радости, что она есть,

гордости, что она будет. Мир огромен, и, вероятно, я не совсем прав, сужая его до одной Кабардино-Балкарии. Но мой мир именно она: моя страна, моя республика, моя земля, моя жизнь. И другой у меня не будет. Наверное, написанное покажется кому-то высокопарным, извините, но я так думаю, а значит, так оно и есть».

Литератор. Стиль приведённого признания свидетельствует о мастерском владении словом. Несомненно, писания Виктора пользуются у читателей популярностью не только из-за насыщенной информации, но и из-за формы – блистательного стиля, доверительной интонации, своеобразного поэтического флёра, что в сумме вызывает эффект соучастия, живого присутствия, как это происходит при чтении, например, описания водопада Султан. «Шёл третий час ночи. Пробираясь крутым скользким берегом, обходя препятствия в виде каменных завалов, подходил всё ближе и ближе к водопаду, пока, наконец, не стал ощущать на лице влагу летящих от него на десятки метров брызг. Шум стоял невероятный, так как ничто не мешало водопаду царствовать над окружающей местностью: ни ветер, ни дождь, ни гром, ни какие-то другие природные явления. Эта гудящая, звенящая, бурлящая мощь заполняла всё пространство, она словно жила сама по себе: неумолимо, неостановимо, бия в каменное ложе и развешивая на десятки метров вокруг себя пелену из мириад мельчайших водяных брызг. Луна наполняла всё вокруг мягким свечением. На какое-то мгновение её закрывали тучки, но практически сразу, словно пугаясь своей ответственности за мрак, убегали прочь».

Поэт. Поэтическая составляющая текстов Виктора оказалась неслучайной. Он действительно поэт, автор многих стихотворных произведений, которые пишет с юных лет. Но только в 21 веке он их «рассекретил», издав собственный двухтомник «Времена сердца». Так что поэтический талант – ещё один из скрытых талантов Виктора.

Блогер. Порой стихи появляются и на страницах блога Виктора. А блогер он замечательный. Для меня его блог – один из лучших на просторах интернета. Не проходит дня, чтобы я в него не заглянула.

Телеведущий. Телевидение тоже не обделено вниманием Виктора. И благодаря популяризаторской силе ТВ огромная телеаудитория республики и России узнает новый, интересный и порой сенсационный материал, поданный Котляровым. И через это проявился ещё один талант Виктора – талант рассказчика. Невозможно оторваться от экрана, когда он повествует о старинных зданиях Нальчика, его людях, природных объектах. А уж сколько времени уделяет Котляров центральным телеканалам, среди них Первый, Россия, РЕН ТВ, НТВ, «Культура» и другие, которые проложили к нему не просто тропу, а дорогу, видно по их многочисленным сюжетам и передачам.

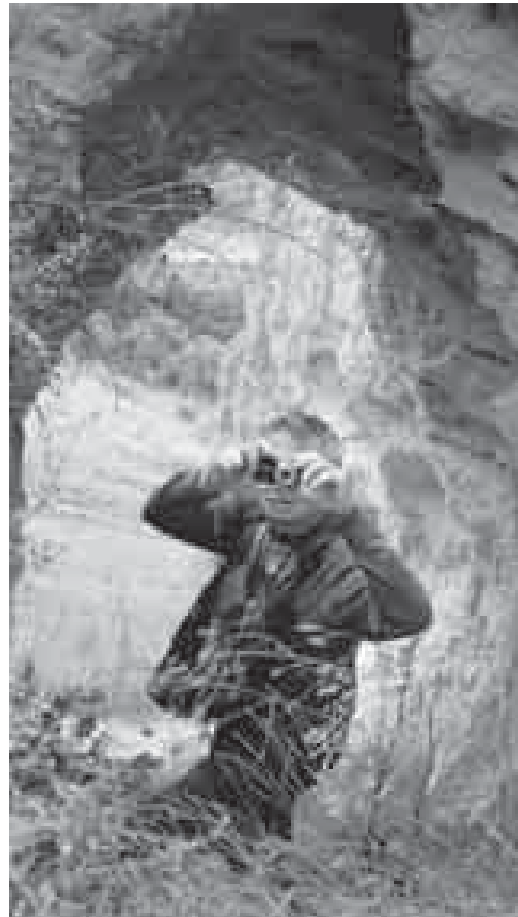
Журналист. Создавать телерепортажи, заполнять страницы блога чуть ли не ежедневно Виктору помогает его журналистское прошлое. Ведь свою профессиональную деятельность он начинал именно в качестве корреспондента одной из республиканских газет. Оперативность и включённость в происходящее – обязательные условия успешности в подобного рода занятии.

Редактор. И, наверное, закономерно, что Виктору захотелось, – какой солдат не мечтает стать генералом, – самому попробовать себя в роли редактора. Что он и осуществил в годы перестройки, став редактором не только газеты, но и журнала, хотя это – всего лишь эпизод в его биографии.

Издатель. А вот главным делом в жизни Виктора Котлярова стала издательская работа. Невозможно не поразиться трудолюбию и работоспособности Виктора и Марии, когда, зайдя в помещение их издательства, видишь сотни книг. Но о заслугах, важности, количестве и качестве их публикаций, наградах и победах сказано и будет сказано. Я же хочу здесь вспомнить о начальном этапе, когда Виктор стал выпускать в девяностые серию избранной эзотерической литературы. В те годы был всплеск интереса к ней, и на его волне появилось много спекулятивного, наносного, своего рода достаточно опасной пены. Виктор же предоставлял возможность знакомиться с лучшим. В частности, с классическим трудом Мэнли Холла, изданном в «Эль-Фа». Позже особую благодарность я испытывала к издательству Котляровых за книги, посвященные истории татского народа и возрождение из небытия прекрасных произведений Константина Чхеидзе.

Бизнесмен. «Эль-Фа» была реорганизована. Менялись условия работы, названия создаваемых Котляровым издательств. Но все они выживали, тогда как многие проекты, на первый взгляд успешные, завершились банкротством. Без преувеличения Виктора можно назвать и успешным бизнесменом.

Однако для меня ещё одна ипостась Виктора Котлярова является самой притягательной и самой важной. Виктор – просветитель. Это слово и его производные нередко встречаются в статьях, посвящённых Виктору, что и неудивительно при его роде деятельности. Но я остано-

люсь на особом его аспекте – мировоззренческом. И на том, как процесс «просвещения» происходил с самим Виктором.

Ищущий – вот, пожалуй, главное определение, которое я дала бы Виктору. И я говорю сейчас не о поисках артефактов истории, загадочных местах, порталах, составляющих одну, но очень значимую, составляющую его деятельности. А о движении Виктора как личности – со своим пониманием устройства мира, идеалами и духовными приоритетами. Видела я его разным, хотя, возможно, это лишь специфика моего собственного восприятия, не исключено – ошибочного. Во всяком случае, внешне это выглядело так. Юный Виктор Котляров – коммунист, материалист, хроникёр славных дел комсомола Кабардино-Балкарии. Затем сотрудник аппарата Президиума Верховного совета республики. В годы перестройки – активист идеологических, политических битв. И – организатор частного бизнеса во времена новой экономической политики.

Проходит не так много времени, и я открываю для себя совершенно иного Виктора. Это человек, понимающий, что мир устроен гораздо интересней, чем нам втолковывали в школе, что он загадочен и прекрасен, многомерен и полон чудес. Это человек, ищущий вход в параллельные миры, способный ощущать невидимое, пересекающийся с необъяснимым и стремящийся его разгадать.

Виктор смог расширить своё сознание – масштабно и стремительно, причём в зрелом возрасте, когда у большинства благополучно идёт процесс «окостенения». Один из величайших писателей, Курт Воннегут, устами обитателя космических далей пытался объяснить землянину, как видят сущее живущие на нашей планете. Представь себе, говорит он, рельсы, идущие строго в одном направлении. На рельсах платформа. На платформе человек, прикреплённый к ней цепями. Голова его в сплошном металлическом скафандре. И только на уровне глаза в нём есть маленькое отверстие. Человек движется по рельсам вместе с платформой и через отверстие успевает кое-что увидеть. Это увиденное, заключает он, вы и называете: «Мир».

Думаю, очень наглядный образ, сродни знаменитому образу платоновской пещеры. Человек в ней сидит спиной к костру и наблюдает за игрой его отблесков на стене. Он не только не способен выйти из пещеры и увидеть свет Солнца, безграничность пространства, но и повернуться, чтобы увидеть само пламя, а не его тени. Действительно, не так много тех, кто решается встать с платформы, избавиться от навязанного извне движения и пойти самому по собственному пути. Литературные герои повести Виктора Пелевина «Жёлтая стрела» и повести-притчи Германа Гессе из его романа «Игра в бисер» осуществляют именно это. Но сегодня и среди реальных людей появляется всё больше тех, кто хотя бы уже задумался о собственном пути, пытается понять себя и прозреть не иллюзорную, а истинную картину универсума. Всё, что сегодня делает

Виктор, помогает не только ему, но и другим раздвинуть границы узкой полоски их сознания.

Замечательная метаморфоза Виктора произошла, во многом благодаря изучению им родной республики. Можно сказать, что его преданность своей земле, интерес к её истории, любовь к горам были вознаграждены. Потому что именно в экспедициях Виктор столкнулся с рядом феноменов, которые не позволили ему остаться прежним.

Даниил Андреев в «Розе Мира» писал, что высоты гор – это место пересечения нашего мира с более высоким. Своего рода иным измерением. Видимо поэтому Виктору было дано прочувствовать его существование именно в горах. А подобный опыт позволил ему с большим доверием отнестись к рассказам о необычном и других людей, столкнувшихся в горах с необъяснимым с позиций законов земного континуума. В сумме – пережитое и услышанное, экспедиции и исследования – и привели к появлению уникальной серии потрясающих книг: «Живописная Кабардино-Балкария», «Таинственная...», «Неизвестная...», «Загадочная...», «Увлекательная...», «Удивительная...». «Неповторимая Кабардино-Балкария», вышедшие за короткий срок – с 2011-го по нынешний год.

Вот уж, действительно, обнаруживаешь, что родная республика тебе совсем неизвестна. Благодаря этим книгам начинаешь совсем иначе, чем прежде, воспринимать её землю – сквозь пространство и время. Отстоящее от тебя на тысячелетия вдруг становится близким, ты можешь увидеть останки невероятных существ, некогда живших там же, где ты обитаешь сейчас. У одних из них были знаменитые яйцеголовые черепа, у других – карликовый рост и зубы, напоминающие пятилепестковый цветок – подобного просто нет у людей. Или же, разглядывая фото бивней мамонта, откопанных в Верхнем Курпе, петроглифов на скале в Былыме, гигантской стены, непонятно кем воздвигнутой в ущелье Черека, пещерного монастыря в Заюково, комплекса скальных жилищ в Тызыле, остроконечных шлемов киммерийцев – понимаешь, сколько временных пластов оставила на отрогах Кавказа история, творившаяся здесь, на перекрёстке древних путей испокон веков.

Как же нелепо выглядят споры лжепартиотов о том, чья это земля, кто раньше здесь поселился – кабардинцы или балкарцы. И те, и другие живут здесь секунду – с перспективы вечных гор. Хотя, каких вечных? До них здесь было дно океана. Хорошо помню, как в 5–6 лет собирала ракушки в котловане, вырытом по соседству с моим домом на проспекте Ленина. У Виктора же – изумительная коллекция окаменелостей, в ней встречаются аммониты огромных размеров, уникальные камни с тысячелетней, если не миллионлетней историей. И как жаль, что прекрасная идея Котляровых создать в нашем парке поляну каменных мегалитов и окаменелостей не нашла понимания. Ведь тогда бы люди воочию увидели ожившее доисторическое время, прикоснулись бы к нему. Правда,

небольшой парк таких артефактов Мария и Виктор разместили рядом с офисом своего издательства.

Не все читают книги Котляровых, не все узнают из них, например, о карьере совсем рядом с Нальчиком, не посетят это уникальное место, где в толще меловых отложений переливаются на солнце останки обитателей первоокеана. А в парк ходят практически все, и для них это стало бы открытием, которое изменило их восприятие собственной земли и, может быть, подвигло отправиться в заповедные места Кабардино-Балкарии. Ведь многие жители республики не видели не только их. Помню, как поразила, узнав, что мои знакомые, студенты, друзья дочек ни разу не были в Приэльбрусье. Я не могла этого понять. Не повезти своего ребёнка в горы – вот же они, рядом – когда до них тысячи людей добираются с другого края света. Но обнаружив, благодаря Котляровым, десятки поразительных мест в республике, почувствовала себя в роли тех, кто имеет под боком несметные богатства, но ленится сделать шаг к ним. Обычный набор – Приэльбрусье, Голубые озёра, Чегемские водопады – видятся теперь убогим туристическим штампом. Но, правда, Котляровы помогли мне чуть-чуть просветиться: Маша повезла и показала необычайной красоты водопад Гедмишх, а Виктор открыл зону перевала Актопрак.

Сами Котляровы, кажется, побывали везде. А ведь сколько это требует элементарно физических сил! Виктор не раз буквально рисковал жизнью. Когда читаешь о головокружительных восхождениях, погружениях в водные потоки пещер, проходах по узкой кромке над обрывом и многом другом, не менее опасном, становится не по себе. Да, мы предпочитаем удобное сидение на диване, но тогда и результат не тот, и никто не назовёт тебя ищущим. Но ты не станешь им и без всепоглощающего интереса, безмерной увлечённости, горения. А как привычно видеть людей, с годами гаснущих – нет ни желаний, ни порывов, ни энтузиазма. Виктор же постоянно движется по нарастающей. Он, если не больше, то не меньше, чем в юности вовлечён в жизнь, продолжает очаровываться ею, удивляться ей. А собой удивляет нас, меня, в первую очередь, опять-таки перманентными переменами разных своих граней. Так, из сдержанного, если не закрытого, не позволявшего заглянуть в глубину глаз, он превратился не просто в открытого, но, буквально, распахнутого человека, способного поведать всем о самом сокровенном. Как пронзительны в своей истинной сентиментальности его воспоминания о маме и отце, о родных и близких, какая восторженность в его описаниях природы родной республики – а ведь это надо суметь увидеть и прочувствовать – не каждому это дано. Вот её – способность видеть и восхищаться, испытывая от этого самое большое счастье – не купить ни за какие деньги. Как, впрочем, и искренние чувства – любви, дружбы. Экзюпери хорошо это понимал, поэтому

написал: «За всё золото мира нельзя купить дружбу, её неизгладимые воспоминания». И я благодарна Виктору не только за его благородную просветительскую деятельность, но и за то, что наша дружба обогатила меня бесценными «неизгладимыми воспоминаниями». Она и сейчас длится, даря новые события, откровения, встречи, пополняя сокровищницу общих воспоминаний, ведь поиск Виктора продолжается. Ищущий всегда в пути.

*Нина Шогенцукова,
доктор филологических наук*

ТРОПОЮ ПАМЯТИ

Для Виктора Котлярова страсть к прошлому и его загадкам уже давно стала, в значительной степени, и профессией. Он очень результативно и плодотворно занимается таким необходимым делом, как издательская деятельность. В наше время такой род занятий стал весьма популярен. Но нередко он имеет связь, прежде всего, с индустрией развлечений. Полки магазинов завалены легким чтивом, которое не приносит пользы ни уму, ни сердцу. Котляров же на своем поприще уже осуществил целый ряд проектов, внесших немалый вклад в то, что называется «опамятованием».

В самом деле, его стремление сделать достоянием читающей публики, казалось бы, канувшие в Лету произведения тех или иных зарубежных и отечественных авторов средневековья – начала новейшего времени, особенно российских дореволюционных, заслуживает безусловного одобрения. Среди переизданного Котляровым отметим сериал «Кавказ», который, в немалой степени, поднимает из забвения работы по различным периодам кавказской истории и этнографии. В советское время эти труды были некоей экзотикой, как правило, труднодоступной и, в силу этого, особенно притягательной. И вот на рубеже XX и XXI вв. час дореволюционных сочинений настал. В условиях кризиса советской исторической науки переиздания старых работ стали очень модными. В них кому-то виделась неангажированная трактовка истории, по которой читающая аудитория давно соскучилась. В. Котляров тонко почувствовал актуальность момента и весьма мощно откликнулся на него.

*Сергей Дударев,
доктор исторических наук, профессор
Армавир*

ТЕМ, КТО НЕРАВНОДУШЕН К КАВКАЗУ

В культурной жизни России нового и новейшего времени книгоиздатели занимают особое место. Благодаря им мир узнал многих поэтов и прозаиков, открывших заповедные грани человеческой души и истории народов. К числу таких книгоиздателей относится и Виктор Котляров, более 20-ти лет создающий антологию произведений о Кавказе – небольшой по размерам части Земли, но очень своеобразной и многогранной.

Родившийся и воспитанный на земле Кавказа, русский по генетическому коду, он посвятил себя изучению этого края и ознакомления с ним как можно большего количества людей. Мне он знаком с журнала «Эльбрус», многие годы назад публиковавшего в том числе статьи по истории и этнографии народов Кавказа, которым было трудно увидеть свет в других изданиях. Уже одно это способствовало популяризации знаний о Кавказе. Однако творческие планы Котлярова не ограничивались этим. Он создал серии книг («Народы Кавказа. Страницы прошлого», «Кавказ» и др.), авторы которых – знаменитые и малоизвестные исследователи Кавказа и очевидцы памятных страниц его истории.

Мне довелось быть автором не только статей в упомянутом журнале «Эльбрус» (1999, № 2), но и двух книг, опубликованных в серии «Кавказ» («Женское пространство в культуре народов Кавказа», Нальчик, 2013; «Джигиты», оригинальное название «Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа», Нальчик, 2014). И это для меня большая честь, так как в этой серии опубликованы труды классиков кавказоведения – Максима Ковалевского, Карла Сталя, Адольфа Берже, Готфрида Мерцбахера и многих других. И здесь хочу отметить доброжелательность и заинтересованность, которые я встретил в лице Виктора Николаевича, когда мы обсуждали с ним планы публикаций этих работ (помог он мне и при сборе материалов для будущей книги). И таких авторов много, и издательских планов у Котляровых много.

Следует надеяться, что появившиеся в этом издательском доме книги, и те, что появятся в будущем, будут востребованы поколениями неравнодушных к Кавказу людей.

*Юрий Карпов,
доктор исторических наук
Санкт-Петербург*

ПЛЕНЕННЫЕ КАВКАЗОМ

Мария и Виктор Котляровы – журналисты, историки и издатели из Кабардино-Балкарии. Авторы многих монографий, исторических и этнографических исследований, генеалогических изысканий, составители архивных сборников, посвященных истории и этнологии титульных горских народов. Патриоты, чья благородное научное подвижничество способствует взаимопроникновению северокавказских культур, сближению народов Северного Кавказа и России.

...Глубокое знакомство с чужими культурами, обычаями, традициями прорастает пониманием души иных народов, признанием родственности многих ценностей и обычаев. Крепкое многонациональное государство держится, прежде всего, на культурной и нравственной общности сопредельных национальностей, и только потом – на экономическом и политическом притяжении. Как тут не вспомнить простых русских учителей, принесших народам Кавказа просвещение, исподволь, ни на что не претендуя, формировавших их духовность. Из тех славных традиций русской культуры в наше непростое время многое утеряно. Много, но не всё.

Кто же они, Котляровы? Русские люди, коренные жители Кабардино-Балкарии, с малых лет соприкасавшиеся с национальными культурами горских народов, впитавшие всё лучшее в них. Поставившие целью своей жизни всё это лучшее сделать достоянием России.

*Сергей Степашин,
президент Российского книжного союза
Москва*

ВОСПИТАНИЕ ИСТОРИЕЙ

В последние годы Мария и Виктор Котляровы обратились к темам загадочного, таинственного, неизведанного в истории и природе родной республики. Их интереснейшие и интригующие исследования вылились в многотомный сериал о родной Кабардино-Балкарии. Начиная с седых времен, авторы погружают читателя в детективные и малоизвестные страницы истории Кавказа – рассказы о скифах и древних корнях кабардинской топонимии, киммерийцах, мифических великанах и «длинноголовых», предках балкарцев и христианах средневековья, о «франках» в Средневековой Кабарде, о загадочных явлениях в ландшафте и мегалитических памятниках, героях-нартах – это далеко не полный перечень занимательных сюжетов, с многочисленными толкованиями и версиями. Чтение превращается не только в путешествие в прошлое

Кабардино-Балкарии, описанное великолепным языком, но и в напряженное решение сложных и многоходовых задач, сродни шахматной партии.

События XIX и XX веков в книге предстают перед нами через анализ редких фотофактов и мемуаров, человеческих судеб и архивных документов.

В поле зрения авторов попадают как известные личности недавно ушедшей эпохи, так и малоизвестные или вовсе забытые. К прошлому Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа в целом авторы приближаются через биографию человека, что в современной отечественной методологии истории рассматривается как антропологизация (букв. «очеловечивание») истории.

Отправным пунктом для путешествия в Прошлое у авторов становится текст. Например, опираясь на неопубликованные воспоминания Константина Александровича Чхеидзе «События. Встречи. Мысли», а также на многолетние собственные изыскания, авторы обращаются к таким именам времен Гражданской войны и раннего советского периода истории Кабарды, как Бетал Калмыков, Назир Катханов, Магомет-Гирей Тамбиев, Заракуш Мидов, Дул Шекихачев, Иван Церетели, Заурбек Даутоков-Серебряков. И хотя все они придерживались подчас диаметральных политических взглядов, происходили из разных сословий, всех их объединяет не только трагическая судьба, но и искреннее стремление принести пользу своей Родине. Авторы не акцентируют внимание на идеологических взглядах героев в своих миниатюрных биографических очерках, ход истории часто неумолимо делает первых последними, а пребывавших в тени возносит к свету, но даже и не это занимает авторов повествования.

Воспоминания Чхеидзе, как и многие другие источники прошлого (фотографии, газетные статьи, воспоминания близких, мемуары) становятся отправной точкой для собственного маршрута в родную историю у Котляровых, с привлечением редких документов, уникальных находок в архивах, устных свидетельств, добытых и собранных в многолетней журналистской деятельности. Главное, что они хотят показать в своих историко-биографических эссе – противоречивость и неоднозначность как ушедшей от нас эпохи, так и ее тогдашних протагонистов, игравших не последние роли в недавнем прошлом Кабардино-Балкарии, пытаются бесстрастно и объективно разобраться в логике их поступков и мышления, не навязывая собственного заключения об эпохе и ее творцах. Выводы должен делать сам читатель, часто авторы приглашают его даже продолжить исследование, не спешить с умозаключениями...

Но в каждом биографическом эссе на первом месте везде выступает авторское неравнодушное, пристальное внимание к судьбе своего героя, а вернее к его Душе, авторы пытаются понять или хотя бы максимально приблизиться к осмыслению проблемы: «Что есть человек?» Читая очер-

ки М. и В. Котляровых, видишь и борение страстей, и бытовую историю, и сложность морального выбора, перед которым всегда, во все времена стоял человек... И этот выбор: между добром и злом, правдой и ложью, прошлым и будущим, эгоцентризмом и альтруизмом, служением «малому народу» (своему клану) и «большому народу», способностью отказаться от равнодушного наблюдения за миром через замочную скважину, и, напротив, преодолением самого себя, снятием внутренних ограничителей собственного роста, ради возможности заглянуть за горизонты Будущего – такой выбор стоял перед нашими предками, актуален он и для нас. Знакомство с жизнеописанием героев – прямое напоминание и свидетельство об этом.

Вхождение в подробности их судеб в форме интереснейших историко-краеведческих и биографических рассказов, позволяет читателю не только приобщиться к отечественной истории, но и извлечь определенный социальный и нравственный урок. И здесь, действительно, понимаешь, что «история – наставница жизни». Авторы, например, мучительно размышляют об обстоятельствах жизни, контрапунктах и истоках мировоззрения, неоднозначных поступках, национальном и интернациональном в характере политического деятеля Бетала Калмыкова, показывая его во всем многообразии противоречивых черт.

Отличительная особенность стиля очерков М. и В. Котляровых – это своеобразная недосказанность. И это осознанный шаг. В живописи есть такой прием – не прописывать всё до конца, до каждой складочки, морщинки, цветового пятна или блика, а положить мазок пастозно, с пробелами, где-то оставить подмалевок, не перекрывать красочным слоем рисунок – и тогда зритель сам будет доделывать, фантазировать и мысленно дорисовывать портрет или пейзаж. Такой прием – приглашение к сотворчеству. Вот именно приглашением к сотворчеству, духовному соработничеству на почве родной истории и краеведения являются их книги. В них не «закрываются» те или иные темы или разделы истории Кабарды и Балкарии, не стираются «белые пятна», путем закрашивания в определенные цвета, а напротив, читатель приглашается к исследованию, занимательному путешествию в Прошлое, к новому прочтению Книги истории. Может быть, не всегда исследовательские приемы методологически выверены, не везде просматривается ясность и однозначность в заключениях, но авторы на это и не претендуют, они часто привлекают в качестве экспертов самых разных специалистов, в приложениях к своим очеркам публикуют документы, поскольку в жанрах такого рода главное – поиск и приближение к Истине. Всё это позволяет читателю наблюдать диалог мнений и взглядов, находить аргументы и контраргументы в дискурсе текстов, на равных участвовать в возникающем занимательном разговоре и определяться самому в поисках верного решения той или иной исторической загадки.

Историко-познавательное чтение в настоящее время не развлечение, а воспитание любви к книге, приобщение к чтению, как духовному труду. К сожалению, ушли в прошлое те годы, когда наша, тогда ещё большая страна по праву называлась самой читающей в мире. По данным социологических опросов, в современной России взрослый человек уделяет чтению всего пятнадцать минут в день, а треть населения вообще не берёт книгу в руки. Всё это ведет к духовно-нравственному оскудению, культурной деградации, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями нравственного разложения, которое нам часто демонстрируется в разного рода низкопробных ток-шоу, и, глядя на такого человека, входящего в твой дом с телеэкрана, невольно задаешься вопросом: «А человек ли это, как можно таким стать в стране с тысячелетней духовной и многообразной традиционной культурой почти двухсот коренных народов, издревле населяющих ее территорию?» Ответ напрашивается сам собой: человек не трудящийся над книгой, не занимающийся своего рода умственным подвижничеством ежедневно, не имеющий привитого и воспитанного вкуса к чтению – обречен на интеллектуальную и нравственную деградацию, и не спасут его современные информационные системы, новейшее компьютерное «железо» и всяческие «гаджеты».

Книжное дело М. и В. Котляровых, популяризация ими исторических знаний о Кабарде и Балкарии, поддержание ими определенного градуса памяти о прошлом Северного Кавказа в виде серийного издания источников «Народы Кавказа», публикация забытых авторов, подчас за свои собственные средства, и возвращение этих имен современному читателю – это культурное подвижничество, которое наблюдалось в России только в период расцвета земского книгоиздания во второй половине XIX – начале XX вв. И в этом отношении деятельность издателей, журналистов, писателей М. и В. Котляровых является ярким образцом сохранения и развития отечественного книгоиздательства и просветительства. Заботливо, красочно и любовно оформленные отдельные тома, альбомы, недорогие популярные издания, вышедшие из недр котляровской редакции, вселяют надежду, что число читателей в России их стараниями умножится, молодежь потянется к книге и приохотится к полезному чтению, а затем самостоятельно сделает следующий шаг – в серьезную науку... История народов Кавказа станет ближе и роднее, понятнее каждому молодому гражданину великой России, взявшему в руки книгу, изданную в Нальчике.

В современных процессах трудно формирующегося единства гражданской нации России, возрождения традиционных этнических культур, в обретаемой заново идентичности и осмыслении россиянами своего места и собственной роли в мировой истории, вне всякого сомнения, навсегда останется лепта и нальчикских книгоиздателей, которые уже

не одно десятилетие настойчиво пробуждают у наших соотечественников чувство патриотизма. Своими книгами Мария и Виктор Котляровы активно содействуют сохранению и воспитанию исторической памяти в обществе.

*Сергей Малахов,
кандидат исторических наук
Армавир*

В ПОИСКЕ ОТВЕТОВ

Этнографию, историческую публицистику и феноменологию современной Кабардино-Балкарии невозможно представить без удивительных, пробуждающих глубокий интерес ко всему прочитываемому, требующих постоянных интеллектуальных усилий, одновременно доставляющих эстетическое удовлетворение работ Виктора и Марии Котляровых.

Виктор Котляров – человек, преданно любящий свою Родину, а в особенности Кавказ – край, где он родился и вырос, Кабардино-Балкарию, с которой связал всю свою жизнь. Журналист, писатель, исследователь, издатель, он делает все возможное для того, чтобы люди разделили его интерес к природным и историческим загадкам, которыми полна наша изумительно красивая республика, и искали ответы на вопросы вместе с ним.

Исследование родного края и донесение его красот и загадок до умов и сердец соотечественников – вот то, чем он хочет, а самое главное – умеет заниматься. Все его работы, хотя он и не считает их научно-историческими в силу природной скромности, носят характер исследований, с одним исключением: в них автор никогда не дает категорических ответов, он излагает факты, описывает завораживающую красоту и предоставляет читателю простор для своих умозаключений, а чаще всего – побуждает самого читателя к более глубокому анализу всего прочитанного, а потом, возможно, и увиденного. Такой подход для исторической публицистики и феноменологии оказывается удивительно эффективным.

*Абдулах Гиляхов,
председатель Конституционного суда КБР*

ВЫСОКОЕ ЧУВСТВО

Ромен Роллан как-то заметил, что величие человека определяется по нравственному облику, по делам и отношению к людям, по богатству души. Высокий дух человеческого общества держится на

людях, обладающих такими качествами, способностями к весомому творчеству.

Среди современников, живущих рядом с нами, я хотел бы выделить незаурядных Марию и Виктора Котляровых. Они обладают широким кругозором, глубочайшим миропониманием, необыкновенным творческим потенциалом; в них живет и действует высокое чувство гражданственности и патриотизма.

*Феликс Хараев,
профессор*

ДУХОВНОСТЬ В ПРАВДЕ

Издательское кредо М. и В. Котляровых на протяжении более двух десятилетий оставалось неизменным – высокий духовный ориентир как наша общая судьба. Этнополитическая ситуация в нашем регионе только подтверждала и подтверждает такой нравственный выбор. Только культура и формирует то ядро, вокруг которого кристаллизуется интеллектуальный и духовный потенциал общества.

Хотелось бы подчеркнуть, что талантливые организаторы – Мария и Виктор, сочетая в себе внутреннюю убежденность, высокую культуру, свободную от конъюнктурных соображений, сумели определиться на вызовы реально необходимой, а не романтической, как тогда казалось, культурной политики. Они, оставив в стороне перспективы, «своей» карьеры (а Виктор еще мастер слова в малой эпической прозе), посвящают себя искреннему, самозабвенному служению целостного постижения сути «чужого» духовно-культурного пространства.

Сегодня можно отметить бесспорную значимость «Издательства М. и В. Котляровых» для наших культур, но намного труднее представить себе проблемы, скрывающиеся за эти «научным подвижничеством». Я имею в виду, конечно же, не какие-то «мелочи», а, прежде всего, финансовый риск издателей. Можно ли поверить в то, что утверждение духовности приносит хорошую прибыль? Удивительно другое, как же могут такую необозримую по объему и содержанию работу выполнять 5–6 человек! Поистине, духовность тоже проявляется не в силе, а в правде.

*Юрий Тхагазитов,
доктор филологических наук*

УДЕЛ ДОСТОЙНЫХ

Невообразимая загруженность Виктора Котлярова поразительна, и только фантастический трудоголизм в сочетании с граничащим с фанатизмом поклонением Ее величеству Книге делает его выдающейся личностью в нашей культурной среде. Определить его профессию одним словом невозможно. Он издатель, полиграфист, писатель, журналист-блогер. А еще – путешественник, археолог, спелеолог... В широком смысле – краевед, просветитель. А еще (как и Мария) – общественный деятель. Вокруг них – небольшая группа подобных же энтузиастов-универсалов.

В личном плане покоряет их, скажу так, интеллигентскость, то есть пренебрежение внешними атрибутами преуспевания. Разумеется, без небольшой дозы здоровой амбициозности не обойтись – и признание, востребованность, награды, призы, премии приятно вдохновляют. Но не более того, борьба за самоутверждение – не самоцель этих неутомимых тружеников.

Неудивительно, что чрезмерная (по мнению некоторых) активность вызывает неравнозначную реакцию окружающих. Ну что ж, умение «держать удар», спокойно и достойно отвечать оппонентам – удел выдающихся личностей, и остается только порадоваться и пожелать двуединому интеллектуальному семейному союзу Марии и Виктора Котляровых еще многих полезных лет житейского и творческого пространства.

*Евгения Тютюнина,
архивист*

МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

Кабардино-Балкария – жемчужина Кавказа... Кому же это не известно?! Банальность, трюизм, ходульный штамп из арсенала начинающих журналистов и туроператоров! Но ведь даже алмаз должен пройти через руки Мастера и Творца, чтобы стать сияющим бриллиантом и поразить обывателя причудливой пляской света на своих гранях. Кто же разомкнул для нас, как створки раковины, ущелья Кавказа, кто показал скрываемые ими природные и исторические сокровища, кто поведал о душах и судьбах населяющих их народов? Многие поколения путешественников, ученых, военных, художников кисти и слова, авантюристов и профессиональных разведчиков, уроженцев разных стран и эпох внесли свой посильный вклад в «открытие» Кавказа. Имена их часто забыты, труды преданы забвению....

Но только не в Кабардино-Балкарии! Здесь есть «магический кристалл», в котором всякий желающий может увидеть прошлое и настоящее

республики, прочесть уникальные тексты, услышать о поражающих воображение находках и открытиях. Этот «кристалл» имеет прозаическое название – издательство М. и В. Котляровых. Вошедшего сюда ждет встреча с чудом. Виктор Николаевич Котляров не только «оживил», извлек из небытия и переиздал бесчисленное множество документов минувших эпох, своими собственными открытиями, находками, книгами, фотоальбомами он творит облик родной республики, как страны чудес и добра. Подвижничество, как известно, заразительно.

Не удивительно, что вокруг Котляровых концентрируется множество энтузиастов-краеведов. Есть среди них студенты и почтенные старейшины, ученые и пастухи. Нет только корыстолюбивых начетчиков и глупцов, искренне полагающих, что постигли все тайны мироздания. Первым около издательства голодно – все проекты реализуются за собственный счет, нет бюджетных и грантовых средств, подлежащих «распилки», а вторым дискомфортно – в мире Котляровых остается много непознанного. Но всякий человек, беззаветно любящий свой край и стремящийся узнать о нем чуточку больше, найдет здесь внимание и понимание!

Увы, насколько известно автору, феномен Котляровых присущ только Кабардино-Балкарии. Есть, безусловно, и в соседних регионах достойные издатели, исследователи, архивисты, фотохудожники. Но это разные люди, не связанные между собой центроостремительными силами. Нам, гостям Кабардино-Балкарии, остается только по-доброму завидовать жителям республики.

*К. Лотиев,
кандидат биологических наук
Ставропольский край*

Авторские книги Виктора Котлярова о Кабардино-Балкарии

Фотолетопись – Кабарда: время и лица: Конец XIX – начало XX века; **Балкария: время и лица:** Конец XIX – начало XX века; **Балкария: время и лица:** 20–30-е годы XX века; **Балкария: время и лица:** Конец 50-х годов XX века. (2004, 4 выпуска).

Буклеты серии «Родной ландшафт» – **Приэльбрусье, Приэльбрусье: Джи́лы-су, Чегемское ущелье, Хуламо-Безенгийское ущелье, Черекское ущелье, Баксанское ущелье, Нальчик и его окрестности, Кабардинская равнина, Исторические экскурсии, Обычай и традиции, Одежда и быт.** (2005–2007. 11 выпусков).

Фотоальбомы серии «Кабардино-Балкария: природная жемчужина»: **Приэльбрусье** (2004);

- Приэльбрусье: Джилы-су** (2005);
Чегемское ущелье (2005);
Хуламо-Безенгийское ущелье (2006);
Черекское ущелье (2006);
Нальчик и его окрестности (2007);
Кабардинская равнина (2008);
Баксанское ущелье (2008);
Балкария: страна души (2005);
Живописная Кабардино-Балкария: Книга-путешествие (2006);
Неповторимый Нальчик: Книга-путешествие (2006);
Нальчик: Путеводитель (2006);
Elbrus регион: Путеводитель по Приэльбрусью (2006, англ. яз.);
«Кабардино-Балкария: жемчужина Кавказа (2007);
Кабарда: верность в любви (2008);
Необъяснимое. Непознанное. Невероятное: Книга. (2008);
Необъяснимое. Непознанное. Невероятное: Книга-альбом (2008);
Занимательное. Забытое. Загадочное: Книга (2009);
Занимательное. Забытое. Загадочное: Книга-альбом (2009);
Кабардино-Балкария: Заповедная страна: Фотоальбом (2010, 2016, 2-е изд.);
Причастные к стране чудес: Очерки, зарисовки, размышления (2011);
Живописная Кабардино-Балкария: Занимательное путешествие с авторами и героями книг по республике, которую называют жемчужиной Кавказа» (2011, 2-е изд.);
Ключи от мира тайн мертвых: Что искали гитлеровцы в горах Кабардино-Балкарии (2011);
Таинственная Кабардино-Балкария: Сто невероятных, загадочных, труднообъяснимых фактов, явлений, событий, происшедших в республике, которую называют жемчужиной Кавказа (2011);
Кабардино-Балкария в открытках. 15 комплектов по 10 открыток в каждом: Эльбрус; Приэльбрусье; Ущелья; Водопады, озера; Вершины; Памятники природы; Хранители веков; Памятники; Нальчик; Ретрофото; Кабарда-ретро; Балкария-ретро; Национальный костюм, Цветы Кавказа, Кязим (2011);
За тайнами и чудесами: Путеводитель по Кабардино-Балкарии (2012);
Страна чудес – Кабардино-Балкария: Открытия, находки, сообщения Марии и Виктора Котляровых (2013);
Неизвестная Кабардино-Балкария: Увлекательные, захватывающие, остросюжетные рассказы о загадках истории и людях республики, которую называют жемчужиной Кавказа (2013);

Загадочная Кабардино-Балкария: Невероятные сюжеты, занимательные рассказы, таинственные события, связанные с республикой, которую называют жемчужиной Кавказа (2014);

Увлекательная Кабардино-Балкария: Невероятные факты, удивительные события, необычные биографии людей, чьи судьбы связаны с республикой, которую называют жемчужиной Кавказа (2014);

Приэльбрусье: Путеводитель (2015. русск. +англ.);

Кровавый след: войско Тимура на территории Кабардино-Балкарии (2015);

Кабардино-Балкария: 100 чудес, больших и маленьких. Занимательный путеводитель с координатами объектов и параллельным текстом на английском языке (2016);

Кавказ мистический. В роли охотников за тайнами «Аненербе», «величайшим» из метеоритов, снежным человеком (2016);

Удивительная Кабардино-Балкария: Занимательный, интригующий, красочный рассказ о прошлом и настоящем республики, которую называют жемчужиной Кавказа (2016);

Неповторимая Кабардино-Балкария: Малоизвестные страницы века прошедшего, события, покрытые тайной, судьбы, оставившие след на скрижалях республики, которую называют жемчужиной Кавказа (2017);

Таинство волшебства: Северное Приэльбрусье и Малкинское ущелье Кабардино-Балкарии. Занимательный историко-краеведческий путеводитель с навигатором и английской версией (2017).

Книги написаны в соавторстве с Марией Котляровой

Биографические сведения

Котляров Виктор Николаевич родился 17.10.1952 г. в г. Нальчике. С 1970 по 1975 гг. учился в КБГУ. С 1975 по 1982 гг. – работа в газете «Советская молодежь»; с 1982 по 1988 гг. – в Верховном Совете КБАССР; с 1991 по 1992 гг. – главный редактор газеты «Республика».

С 1992 г. – учредитель и директор издательского центра «Эль-Фа»; с 1999 г. – главный редактор издательства «Полиграфсервис и Т» (с 2005 г. – «Издательство М. и В. Котляровых»); с 1989 г. по настоящее время – главный редактор русскоязычного журнала «Эльбрус».

Член Союза журналистов РФ (1975), Союза писателей РФ (1998). В 1984-м за книги «Юности горячие сердца» и «Строим страну – строим себя» удостоен звания «Лауреат премии комсомола Кабардино-Балкарии». В 2003-м за серию книг «Имена. Времена» удостоен высшей награды Европейской академии искусств (Брюссель). В 2011 присвоено звание «Заслуженный журналист КБР».

В начале 1990-х создал и семь лет возглавлял издательский центр «Эль-Фа», основным направлением деятельности которого стал выпуск литературы об историческом прошлом народов Северного Кавказа.

Эта работа продолжилась на посту главного редактора организованного в 1999 году издательства «Полиграфсервис и Т» (впоследствии «Издательство М. и В. Котляровых»).

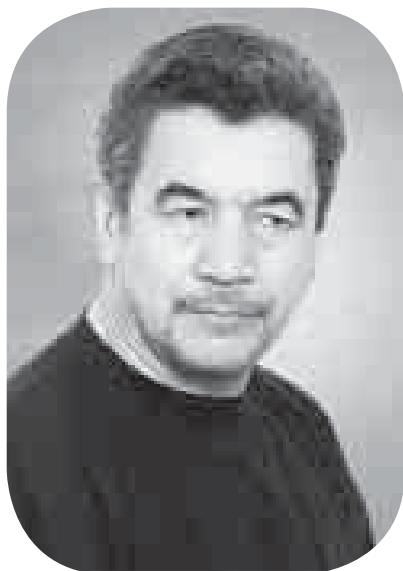
Начиная с 2000 года, издано более 60 авторских работ, в том числе двухтомник избранных стихотворений «Времена сердца», мемориальные издания: «Ты создал мир. И он велик» – энциклопедия жизни и творчества Али Шогенцукова; «Я тот, кто будет... Книга о ректоре Владимире Глостанове»; «Ладони протяни к огню души моей... Книга о Мухадине Кишеве и Жаклин Мосс», «Адыги: сердца и судьбы», «Балкария: боль и гордость. Книга о мудром кузнеце Кязиме Мечиеве».

Увидело свет более 50 авторских работ в серии «Родной ландшафт», в том числе 8 фотоальбомов «Кабардино-Балкария: природная жемчужина», книги «Неповторимый Нальчик», «Кабардино-Балкария: жемчужина Кавказа», «Необъяснимое. Непознанное. Невероятное», «Занимательное. Забытое. Загадочное», «Кабардино-Балкария: заповедная страна», «Причастные к стране чудес», «За тайнами и чудесами», «Черкесы: воины и мастера», семь выпусков многотомного издания: «Живописная Кабардино-Балкария», «Таинственная...», «Неизвестная...», «Загадочная...», «Увлекательная...», «Удивительная...», «Неповторимая...» и целый ряд других. Многие из этих работ отмечены российскими премиями.

Своей главной работой видит выпуск книг по истории, этнологии, орографии Кавказа, созданию доброго имиджа Кабардино-Балкарии, которую позиционирует как страну чудес.

Общее количество книг, отредактированных В. Н. Котляровым за 25 лет издательской деятельности, приближается к четырем тысячам.

Хисматулла ЮЛДАШЕВ

Хисматулла Юлдашев из тех поэтов, которые соединили тяжелый физический труд с поэтическим творчеством. Когда-то он написал: «...Ковыль под ногами все так же надежен. / Извечный, земной, / Как во все времена, / Он предан степям / И иначе не может». И поэт, который окончил Литературный институт им. М. Горького в Москве, стал опытным журналистом, проработав редактором, главным редактором, руководителем творческого объединения в республиканской телерадиокомпании; получил государственную премию республиканского комсомола им. Г. Саляма; удостоился почетного звания «Заслуженный работник культуры РБ»; неоднократно избирался членом правления Союза писателей РБ, в трудные для страны 90-е годы становится нефтяником и, таким образом, органично соединяется и с глубинами родной земли, доказав свою преданность ей. Хисматулла не только не бросил писать стихи, а наоборот, это дало ему новое дыхание и вдохновение для продолжения любимого творчества.

В период работы в ГТРК «Башкортостан» Хисматулла Юлдашев подготовил серию уникальных передач о писателях, артистах для фонда башкирского радио и телевидения. Он автор многих поэтических сборников на башкирском языке. На русском языке его стихи опубликованы в журнале «Дружба народов», «Бельские просторы», в газете «Литературная Россия», а также переведены на турецкий, чувашский, казахский и другие языки. Является участником и стипендиатом Всесоюзного совещания молодых писателей в г. Москве 1989 года и участником международного фестиваля поэзии в Турции. В 2014 году Хисматулла Юлдашев был приглашен в Кабардино-Балкарию и участвовал на юбилейных торжествах Танзили Зумакуловой и Зубера Тхагазитова.

В период работы в ГТРК «Башкортостан» Хисматулла Юлдашев подготовил серию уникальных передач о писателях, артистах для фонда башкирского радио и телевидения. Он автор многих поэтических сборников на башкирском языке. На русском языке его стихи опубликованы в журнале «Дружба народов», «Бельские просторы», в газете «Литературная Россия», а также переведены на турецкий, чувашский, казахский и другие языки. Является участником и стипендиатом Всесоюзного совещания молодых писателей в г. Москве 1989 года и участником международного фестиваля поэзии в Турции. В 2014 году Хисматулла Юлдашев был приглашен в Кабардино-Балкарию и участвовал на юбилейных торжествах Танзили Зумакуловой и Зубера Тхагазитова.

*Канишаубий Мизиев,
член СП России, переводчик*

Будь ковылем своей земли

Все дальше и дальше уходят леса,
Скрываются в дымке
Далекие горы.
Все ближе родимых полей голоса,
Степное приволье,
Степные просторы.

Бежит горизонт от меня колесом –
Все дальше,
Все шире –
До самого неба! –
Где ветер играет седым ковылем,
Где воздух настоян
На запахе хлеба.

Ласкает колени степная волна.
Ковыль под ногами все так же надежен.
Извечный, земной,
Как во все времена,
Он предан степям
И иначе не может.

Он сын этой древней,
Суровой земли,
Ее красота, и любовь, и защита.
И нрав его этот сломить не смогли
Ни бури,
Ни вражеских конниц копыта.

Он жив, он бессмертен, как эта земля.
Я знаю, о чем мне он шепчет при встрече:
«Как жить, поучись у меня, ковыля,
Лишь верностью этой
Ты крепок и вечен».

Тем часом один, перекасти-поля, клубок
Катился навстречу мне,
Ветром гонимый.
И понял я Родины мудрый намек...
Вовеки я сын твой,
Край мой любимый!

***

Говорят, что ниже звезд –
Лишь небо,
Ниже неба – горы,
Где я не был.
Ниже гор –
Мой скромный стог степной.

Кланяюсь горам
За их величие,
Небо почитаю
По обычаю.
Но, верша стога свои
Привычные,
Звезды задеваю головой.

В деревне

Еще петухи не пропели
Побудку осеннему дню,
А я уж, с зари встав с постели,
Спешу на свиданье к коню.

В конюшне своей он, я знаю,
Давно уже тоже не спит,
Уздечкой своей потрясает
И в ясли копытом стучит.

Ему насыпаю овса я
И сено несу от ворот,
И он, неумело ласкаясь,
Протяжно и радостно ржет.

Высокий,
Скульптурно-поджарый,
Он часто почти что всерьез
Мне кажется черным тулпаром,
Жующим свой звездный овес.

И вот мы на воле.
Как страстно
Ликует его естество!
И мир, молодой и прекрасный,
Поет под копытом его.

Переводы Р. Паля

***

Однажды возьму да исчезну,
Смешаюсь с могильной землёй...
Но я прорасти через бездну,
Качнувшись травинкой степной!
Пока же, влюблённый безбожно,
Я гибну в объятьях твоих...
От жизни спастись невозможно,
А смерть –
Не страшна для двоих!

Певчая птица

Ворвался в сад ночной,
Сломав границы,
Взлелеянные тишиной
Для певчей птицы.
Нетерпеливый, ждал.
Но куст сирени
Вновь не затрепетал
Под птичье пенье.
Угасла ночь. И день
Сиял далёко.
Легла от ивы тень
Так одиноко.
Зачем нарушил я
Безмолвье сада?
Ведь песня соловья,
Как тайна, свята.

В тумане

В тумане странны голоса,
Печальны, как свирель.
Плывёт тумана полоса,
Качаясь – колыбель.
Мы шли, смеясь,
В молочной мгле,
Но вдруг умолкли вмиг.
Туман влачился по земле
Таинственен и тих.

Чего так испугались мы?
Нарушить нежный сон
Младенца на руках у тьмы?
Туман со всех сторон.

Осенняя буря

Настигла буря...
День осенний
Вдыхал я жадно, и не мог
Без страха видеть изменений:
Природа – многоликий бог.
Уже зимы видны приметы.
Уводит путь в далёкий край.
Настигла буря...
Лето, лето
Зеленопенное, прощай!

Кочующие облака

Сиял от солнечных излучин
Родного края небосклон,
Но выросла внезапно туча
И погрузилось небо в сон.

И я смотрю,
Грозу вдыхая,
Как, изменяясь на глазах,
Кочует туча, набухая,
И – посох молнии в руках.

Откуда путь её летучий?
Над кем свой дождь она прольёт?
Уже воспел поэт могучий
Её судьбу, её полёт.

Во мне иные будят мысли
Кочующие облака...
О, гордый мой народ башкирский,
Что кочевал через века!

Переводы В. Коробова

Тамара ИСКАНДЕРИЯ

Тамара Искандерия (Юлдашева) является одной из известных поэтов и литературных деятелей Башкортостана. Окончив Башкирский государственный университет, она работала в радио- и тележурналистике, в детской и молодежной периодике, возглавляла отделы литературы газет «Йэшлек», «Башкортостан», журнала «Ватандаш», была заместителем главного редактора журнала «Башкортостан кызы». С 2010 г. является главным редактором детского журнала «Акбузат».

Тамара Искандерия в своей поэзии искренне и нежно передаёт голос родной земли, в ней звучит горным ручьём вSpoенный «курай» – башкирский национальный инструмент из обыкновенного камыша, растущего на берегу Агидели. Влюблённый герой её лирических стихов «точно знает, что сезонов – не четыре, а их пять в любви бывает». Поэтому она, говоря: «Взлетам нет преград для моей души», обращается к священной горе башкир: «Ты любовь спаси, Иремель-гора, / Словно речку живую, не иссуши!». Поэзия Искандерии востребована в родной республике и за её пределами. Она – автор поэтических сборников «Песня копыт», «Меж Землей и Небом», «Семиречье», «Золотое сечение», «Струны любви». Печаталась в журнале «Дружба народов», газете «Литературная Россия», а также участвовала в международных фестивалях поэзии в Турции. В 2014 году Тамара приняла участие в юбилейных торжествах Танзили Зумакуловой и Зубера Тхагазитова в Кабардино-Балкарии, перевела на башкирский язык Кайсына Кулиева и Зубера Тхагазитова. Член Союза писателей Башкортостана и России, Тамара Искандерия является ещё и заслуженным работником печати и массовой информации Республики Башкортостан.

*Каншаубий Мизиев,
член СП России, переводчик*

Башкирский язык

Родной язык мой,
Ты как древний лес,
Где есть такие чащи и поляны,
Куда вхожу я, будто в мир чудес,
Где все звучит светло и необманно.

Сквозь кроны, что сомкнулись надо мной,
Дробится солнце ласково и нежно.
И травы, и подлесок молодой
Так зелены, так девственно безгрешны!

О музыка свободы и любви!
Святой источник языка родного!
Лишь добротой полны цветы твои,
Не злу, а счастьем служит твое слово.

С тобою мир мой ясен и велик.
С тобой душа к высокому стремится.
В твоём лесу,
Свободная, как птица,
Живу я, о прекрасный мой язык!

Перевод Роберта Паля

Курай

В горных ущельях – сумерек сон,
Тёмные косы ночь распустила...
Горным ручьём ты, курай, вспоён,
И оттого в тебе – музыка мира.

Там, где глухой, недоступный край,
В чаще лесной, у крутых подножий,
Радуя Бога, растёт курай,
Радуя Бога, по воле Божьей.

Встретил тебя и извлёк мотив
Предок, башкорд, о любви мечтая,
Душу и сердце в тебя вложив,
Радость, мечту, а порой – страданья.

Все испытанья судьбы пройдя,
Музыкой был защищён и крепок.
Шел он на бой, курай, за тебя,
Кровь проливал за Урал мой предок.

Родины гордой красой светясь,
И мирозданья границ не зная,
Прошлых и будущих песен связь –
Тянется ввысь стебелёк курая!

Перевод Ольги Григорьевой

Пятый сезон

Всё условно в этом мире,
Лишь влюблённый точно знает:
Что сезонов – не четыре,
А их пять в любви бывает.

С высоты воображенья,
С горних высей отдалённых
Сходит, словно вдохновенье,
Пятый миг ночей бессонных.

Тьма становится вдруг светом,
Свет становится вдруг тьмою,
Раб – царём, а царь – поэтом,
Нищий – с полною сумою...

Блеск зимы,
И трепет вёсен,
Лета знойные палаты,
В золотом наряде осень –
Слито всё в сезоне пятом.

Перевод Владимира Коробова

***

В прикосновенье тел и рук
Таится ужас и испуг –
Его не выразить словами...

Есть кто-то третий между нами.

О, Боже правый, огради
От чувств изменчивых в груди,
В которых мы повинны сами...

Есть кто-то третий между нами.

Ты видишь свет моей любви,
Любимый! Он – в твоей крови,
Как музыка под небесами...

Есть кто-то третий между нами.

Рождая в сердце грусть и боль,
Мне больше непосильна роль:
Быть жертвой в этой мелодраме...

Есть кто-то третий между нами.

Перевод Владимира Коробова

Дверь

Ты ушёл, но дверь моя открыта
В пустоту – в зияющий простор.
Свет в окно сквозит, как через сито,
В синеве трепещут крылья штор.

Вечностью покажется мгновенье,
Никуда не денешься от мук,
Если нет для сердца утешенья,
Если рядом нет любимых рук.

На закат взметнулось моё сердце
За тобой, любимый, за тобой, –
Для любви открытое, как дверца.
И не разминуться нам с судьбой.

Перевод Владимира Коробова

Певец

Глаза его наполнились слезами,
И застучала жилка на виске...
Божественные звуки зазвучали –
И соль души стекает по щеке.

И Голос плыл... В неповторимый вечер
Напряжено сознание, суть – проста.
Казалось, сам Иса, распят и вечен,
Глядит на нас с кровавого креста.

Запел весь мир... И мне вдруг показалось –
Угрюм-река пошла из берегов!

Душа моя на тех волнах плескалась,
Взмывала ввысь, без тяжести оков.

Та музыка в пучину погрузила
И вознесла в такую высоту!
Я поняла, что есть одно мерило –
На низость, боль, величье, простоту.

Людские души – зачастую куклы,
На чьих-то пальцах нити скреплены.
Мудрец, тиран ты, праведник ли, шут ли –
В ком правда? В чём? Понять мы не вольны...

Летит душа, и с высоты взирает
На жизнь. Кому-то – ад, кому-то – мёд...
Непостижимо музыка играет,
Певец от Бога для людей поёт.

И нет ни правоверных, ни неверных,
Всё в пении сдружилось и слилось.
И тысячи мгновений вдохновенных
Вдруг превратились в милосердья ось!

И, проникая вглубь народной воли –
Так, что сердца, умы потрясены –
Из милосердной светлой чистой боли
Рождается сознание страны.

Лети, душа! Прими людские боли,
Все чаянья людей прими, как есть,
Пускай тебя качают песни волны
И не страшит терновый твой венец.

Перевод Ольги Григорьевой

ЗЕМЛЯ ЕЕ СУДЬБЫ

Очерк

Тамара Емельяновна Эфендиева

Девушка, родившаяся в казачьем хуторе Большой Колдоиров, и молодой человек из балкарского селения Кёнделен встретились в селении Яр-Кишлак в Киргизии. Тамара Афанасьева была дочерью зажиточных крестьян, бежавших от преследования в годы коллективизации за Дон. Салих Эфендиев – сыном выселенного балкарского народа. Молодые и красивые, они оба уже знали, что такое страдания и голод, и оба были заражены одной и той же страстью – страстью к знаниям.

Они встретились и создали семью. На сегодня эта профессорская чета сделала так много для культуры и образования Кабардино-Балкарии, что одно

перечисление их добрых деяний составило бы целый том.

Семейный фронт: воспитали сына Фуада Салиховича – профессора, доктора философских наук, проректора СКГИИ, и дочь Ирину Салиховну – кандидата медицинских наук, доцента КБГУ.

Зять этой звездной семьи – доктор медицинских наук, профессор Рашид Жетишев. Невестка Эфендиевых – кандидат медицинских наук, доцент КБГУ Росина Мусукаева – дочь профессора Александра Мусукаева и доктора филологических наук Анжелы Мусукаевой. Самый радостный, самый счастливый штрих в этой семейной идиллии: в семье Эфендиевых пять внуков!

Как быстро летит время! У Тамары Емельяновны Эфендиевой-Афанасьевой – юбилей. Но что, собственно, может означать цифра? Ничего. Она – счастливая супруга, мать и бабушка. Человек с глубоко национальным сознанием, мышлением, мировоззрением. Наш, родной человек. Поддерживающий огонь культуры в очаге кавказского дома. Таких людей, как Тамара Емельяновна Эфендиева-Афанасьева, надо знать глубоко, в деталях. Потому что это личности из стали, а как закаляется сталь – это всегда интересно.

Детство

– Я родилась в казачьем хуторе на берегу Дона. У меня были старшая сестра Катя и брат Коля. Когда мы подросли, казачата не хотели с нами играть, обзывали «кацапы», «кулаки». Однажды я прибежала в слезах к маме и спросила: «Почему нас называют кацапами?» И мама сказала: «Мы – русские, не казаки. Когда стали преследовать зажиточных крестьян, убежали с Емельяном за Дон. Что у нас было в приволжских степях? Разводили скот. Емельян, пять его братьев, мы – их жены, построили загоны для скота, сами жили рядом в сараях. Когда был отел, заносили ягнят к себе в сарай. Спали на соломе. Тут революция... к этому времени у нас было много скота. У всех, у кого было много скота и земли, все отбирали и ссылали. Мы все продали и убежали за Дон...»

Знаете, глядя на моих родителей, я поняла: трудовой человек нигде не пропадет. Мои родители продали все нажитое за бесценок, ушли из приволжских степей, но и на новом месте быстро обустроились. Помню, как мы строили дом из леса. Потом отец и лодку сколотил. Из села до района далеко было пешком идти, и отец перевозил односельчан через реку на лодке. К нему обращались не по имени, а по отчеству – Анисимыч. И дети перестали нас дразнить, мы стали своими.

Помню, как с полей телегами привозили арбузы. В медных чанах варился арбузный мед, нам, детям, разрешали облизывать эти чаны.

Жизнь была тяжелая, все дети работали. Я начала работать с пяти лет. Помню, как помогала ловить рыбу. Рыба на Дону хорошо ловится в грозовую ночь. Мать и отец шли по берегу реки и держали сеть, я сидела в лодке и гребла против течения. Рыба, плывшая по течению, от весел меняла направление и попадала в сети. Гром гремит, сверкает молния, отец кричит: «Не греби быстро!» А на берегу в темноте горели глаза котов, они утаскивали рыбу в гору. Мы были детьми Дона, все плавали как рыбы.

А потом началась война. Брат Коля окончил Катчинскую летную школу и погиб в небе над Белоруссией. Когда мы получили похоронку, мама причитала и билась о притолоку. Отец тоже был на фронте. Начался голод. Где мы искали еду? В природе. Весной, ближе к лету, лес затопило водой, но мы ходили в лес и собирали там яйца в гнездах птиц. Или на песчаных отмелях по берегу Дона, по пояс в воде, искали ракушки. Набирали их в ведра, затем створки раскрывали и выскабливали оттуда мясо. Мясо варили до полного выкипания воды. Это очень вкусно! Ели жмых. Корочка хлеба была для нас роскошью, как шоколад. Даже до голода казаки трепетно относились к хлебу, говорили: «Не топчите хлеб, это большой, незамолимый грех. Хлеб – тело Христово».

Все, и плохое, и хорошее, когда-нибудь заканчивается. Закончилась и война. Мой отец вернулся на Волгу, где стал мастером рыбзавода.

У чужих людей

Волга – она и накормит и напоит. Тут мы ели черную икру ложками. Распарывали брюхо белуге, выгребали черную икру, солили и ели с хлебом. И сазан, и щука, и лещ – все там было. Вроде бы наладилась жизнь, но умирает мама. А я в четвертом классе. Сирота-девочка в Нижней Добринской Сталинградской области... Отец женился второй раз. Меня взяла к себе родная тетя с супругом, у них не было детей. Старшую сестру взяли другие родственники. Когда мужа тети перевели в Саратов, я два года жила у совершенно чужих людей, спала на кухоньке с их бабушкой. Они сказали: «Будешь заниматься с нашей дочерью Ларисой».

Потом тетя с мужем вернулись, и мы вместе думали, где учиться: в родном Волгограде или Ростове. Они сказали: «Поезжай в Ростов...»

Студенческая жизнь

Поступила в ростовский университет, дали общежитие. В моей группе были испанки, полячка, украинка, черкешенка. С черкешенкой переписываюсь до сих пор. Стипендия была маленькая, но умудрялись сводить концы с концами. Варили супы, жарили картошку. По субботам устраивали танцы. Весело было!

Согласно сталинской политике интернационализации, русских девушек по окончании вуза посылали на двухгодичную отработку в национальные республики. Иначе диплом на руки не выдавался. Ростовчанки спешно выходили замуж, чтобы не расставаться с родным домом. Меня же направили в Киргизию. Троечников направляли в Туркменистан – там климатические условия были хуже.

Жизнь в Киргизии

Я приехала в узбекское селение Яр-кишлак в Киргизии с чемоданчиком и стипендией за два месяца. Моя школа представляла из себя маленькое, приземистое здание. Очень невзрачное. Во дворе школы мужчины играли в волейбол. Один из них был завуч, Салих Эфендиев. Он познакомился со мной и Фаиной, учительницей физкультуры, и показал нам наше общежитие, в которое мы и поселились. Зимой дров и угля, что нам давали, не хватало, и мы топили печку гузупайя – стеблями хлопка. Узбечки ходили в парандже, учиться после седьмого класса было для них позором. Я была классной руководительницей в десятом классе, и в моем классе училась только одна девушка. И то каждое утро ходила к ней вместе с милиционером. Ее мать театрально кричала: «Не осудите, люди! Вот милиционер, вот учительница, что мне делать?!» Эту красивейшую девушку из-за «позора» учебы никто замуж не взял, и отдали ее за старика, бывшего тюремщика. На фоне узбеков балкарцы были как французы с их постоянным стремлением к образованию. Балкарцы научили узбеков белить мазанки, вставлять стекла в окна.

Когда через Яр-кишлак пустили автобус, появилось распоряжение: женщин в парандже в автобус не сажать. И вот стоит узбечка с ребенком в одной руке и с сумкой в другой, жара, пыль, как идти пять километров пешком? Останавливается автобус, шофер ей говорит: «Снимай паранджу!», она на миг приоткрывает лицо и – в автобус! Кино в кишлаке было привилегией мужчин, в клуб ходили только мужчины, пойдет женщина – щипали. Хотя на представления артистов на улице собирались все.

Прошло два года. Уезжая в родной Волгоград, я сказала Салиху, который за мной ухаживал и сделал предложение: «Приезжай к моим названным родителям и проси у них моей руки». И он приехал. Уже из Кенделена, куда он вернулся со своим народом. Тетя и ее супруг сказали мне: «Он так сильно тебя любит, что готов ради тебя остаться здесь. Но подумай о нем... Он жил в изгнании, мечтал вернуться на родную землю. Если ты любишь его, будь с ним рядом там, на его родине». И мы приехали в Кенделен, зарегистрировались в загсе, и началась совсем другая жизнь.

На родной земле

Салих преподавал биологию и географию, я – русскую литературу. Моя свекровь Шабат Сарбиевна не хотела жить в общежитии с нами, и Салих с братьями построили саманный дом. Я прожила с моей доброй свекровью двадцать лет, она покинула этот мир в 103 года.

Мы все время учились: сначала в аспирантуре, потом в докторантуре. Со временем переехали в Нальчик. Я не только увлеклась, но и глубоко полюбила культуры народов нашей республики. Салих и я выпустили восемь томов о жизни и творчестве Кайсына Кулиева. Девятый том ждет своего спонсора. Я написала книги о выдающихся поэтах Кериме Отарове и Танзиле Зумакуловой. Двадцать человек защитились под моим руководством: Камилла Бекалдиева – сейчас живет в Ливии, Нина Ефрюкова – в Карачаево-Черкесии, Вера Перельгут – в Израиле, Айбола Намазова – в Баку...

...Я все свои силы, всю душу отдала Кабардино-Балкарии. Салих говорит: «Когда умру, похорони меня в Кенделене». Когда настанет мой последний день, я бы хотела обрести приют рядом со свекровью и супругом, в земле, что стала мне роднее приволжской. В земле моей судьбы.

СТРОИТЕЛЬ МОСТОВ ИЗ КАМЕННОМОСТСКОГО

Очерк

Муаед Хамидович Дзамихов

Почему уникальный практический опыт столь высококвалифицированного специалиста не востребован в нашей республике?

Этот вопрос возник в моем сознании при знакомстве с подполковником, не покидает он меня и сейчас. Неужели в университете, где давно действует строительный факультет, в начале девяностых никто не знал, что на родину вернулся человек, обладающий глубокими теоретическими знаниями и колоссальным практическим опытом в данной области деятельности?

Муаед Хамидович Дзамихов – человек долга. Для него служебная ответственность всегда была на первом месте. Офицер организовывал работу

подчинённых на сложнейших строительных объектах, в таёжных условиях, в лютый мороз...

Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени – свидетельство признания его личных заслуг перед государством.

На горной реке

Судьба вела Муаеда Хамидовича от моста к мосту. Первый был в родном селе Каменномоостское.

В Зольском районе, где много горных пастбищ, весной и осенью перегоняли скот по мосту через реку Малка. Сельский мальчик, работавший во время летних каникул пастухом, вместе с другими ребятами помогал вылавливать из реки овец, иногда падавших с моста в мощный водный поток.

Пытливый отрок донимал старших вопросом: как сделать ограждение на переправе таким, чтобы животные не гибли в реке. Взрослые от него отмахивались, но школьник продолжал размышлять о мостах.

Они были повсюду в окрестностях – большие и малые, автомобильные и пешеходные, постоянные и временные... Но о том, что мосты станут его профессией, школьник не подозревал. Он хотел летать!

Буду военным

По окончании школы юноша поступил в Ейское летное училище, но его отец – бригадир молочно-товарной фермы – мечтал, чтобы старший из семерых детей стал зоотехником. Приехал в Ейск и вернул сына домой.

Пришлось Муаеду поступить в КБГУ. Выбрал физико-математический факультет, прилежно учился, но вскоре окончательно понял, что хочет быть мостовиком.

Два года студент регулярно ходил в военкомат, добиваясь направления для поступления в Ленинградское училище военных сообщений Министерства обороны СССР. Но аттестат об окончании школы находился в КБГУ, откуда прилежного юношу отпускать не хотели. Когда всё-таки удалось заполучить документ, Муаед стремглав помчался к мечте, в город на Неве. После принятия присяги ни отец, ни кто-либо другой уже не мог повлиять на дальнейшую судьбу молодого человека.

Судьба или ангел?

Удивительно, как случайные (или неслучайные?) события, люди влияют на нашу жизнь! Вот, скажем, сидит человек на скамейке у озера и не подозревает, что рядом прогуливается дирижер его судьбы. С внучкой.

Именно о таком удивительном факте рассказал Муаед Хамидович, вспоминая историю своего поступления в военное училище.

Три экзамена он сдал неплохо, а на последнем (по сочинению) получил тройку. Шансов на зачисление не было – конкурс большой. Домой возвращаться неловко. Что сказать отцу, другим родственникам?

Он размышлял о туманном будущем, когда рядом по тропинке прошел представительный седовласый мужчина в красивом («не нашем») спортивном костюме. Молодой кавказец в соответствии с бытующим на его родине этикетом встал со скамьи, склонил голову в почтительном поклоне.

Прохожий и его маленькая спутница скрылись из виду, но минуту спустя девочка вернулась: «Вас дедушка зовет».

«Зачем я ему понадобился? Может быть, человек плохо себя почувствовал, помощь нужна?» С этими мыслями Муаед отправился на зов и услышал повелительное: «Откуда вы, молодой человек? Почему сидите в одиночестве?».

Пришлось объяснить причину кручины. «Пойдемте, погуляйте с нами», – предложил седовласый. «Спасибо, я лучше побуду в одиночестве. Надо подумать», – вежливо отказался юноша и вернулся на прежнее место.

Однако настойчивая Фортуна послала ему ангела в образе уже знакомой девочки. «Иди с дедушкой, иди же!» – приказывала малышка, подражая командному тону деда.

Муаед подчинился и вскоре оказался там, куда так сильно стремился.

«У этого кавказца пятерки по физике и математике, – заявил его спутник в приемной комиссии военного училища. – А то, что у него сильный кавказский акцент, и за сочинение по русскому тройка, так это не удивительно. Скажите, кто из вас может говорить или писать на кабардинском языке? Диктант – вот та форма экзамена, которая в данном случае должна применяться».

Когда абитуриент Дзамихов писал диктант, в составе приемной комиссии начальник училища был не в спортивном костюме, а в военной форме, при полном параде.

Через год курсант-кабардинец говорил на русском без акцента.

Офицер

С отличием окончив в 1968 году курс обучения, лейтенант Дзамихов отправился в положенный отпуск, но был экстренно отозван и направлен в Чехословакию, где надо было подвозить горючее, восстанавливать мосты и дороги, поврежденные и разрушенные и в ходе событий Пражской весны (ввод советских войск для подавления атисоциалистической оппозиции).

После выполнения задания – переброска в Закарпатье, где командир понтонно-водолазного взвода Дзамихов как всегда добросовестно исполнял служебные обязанности.

Инженер-мостовик, экономист – эти две специальности получил Муаед Хамидович в военном училище, а также в Военной академии тыла и транспорта (ныне Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации), куда молодого офицера направили учиться в 1970 году. В Северной столице у офицера и его жены Тамары Саямовны родилась первая дочь. Девочке дали южное имя, красивое, цветочное – Лилия.

Жизнь на съемной квартире, маленький ребенок, большие учебные нагрузки... Что ж, мужчина сам выбрал профессию военного.

Командир батальона

С запада страны – на восток. На десять тысяч километров перекинулся очередной мост судьбы молодого кавказца. Морская железнодорожная грузопассажирская паромная переправа в Татарском проливе «Ванино-Холмск» строилась между островом Сахалин и материком.

Муаед Дзамихов – начальник штаба мостового батальона железнодорожных войск, направленного на строительство Байкало-Амурской магистрали в 1975 году, вскоре стал комбатом и продолжил службу на БАМе.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» было принято

8 июля 1974 года. БАМ – стратегически важный объект СССР, который должен был соединить железнодорожные транспортные узлы на Евразийском пространстве СССР. На ударную комсомольскую стройку ехали тысячи добровольцев – комсомольцы, студенческие стройотряды. Стройку его считали честью посетить самые «крутые» звезды советской эстрады.

Проектированием Байкало-Амурской железнодорожной магистрали занимались Московский, Томский, Сибирский, Ленинградский и Дальневосточный проектно-изыскательские институты Министерства транспортного строительства СССР. Но и строителям-практикам, таким, как М. Х. Дзамихов, открывалось большое поле деятельности для внесения рационализаторских предложений, которые помогали оперативно решать тактические задачи.

Муаед Хамидович до сих пор хранит некоторые документы того периода: схемы мостов, возведенных над сибирскими реками.

Самый большой металлический мост с решетчатыми пролетными строениями, который ему довелось строить на восточном участке БАМа, перекинулся через реку Амгунь – один из крупных притоков Амура.

Летопись БАМа (из книги «Повстречались магистрали на Амуре», изданной в Хабаровске в 1979 г.):

Строителям удалось ликвидировать быстро нарастающий затор. Целые сутки без сна и отдыха боролись участники десанта за свой мост, и отстояли его. Это лишь один пример того, как воины-десантники на деле осуществляли свой принцип – «В труде как в бою».

1 марта 1976 года. Строительство цельнометаллического моста через Амгунь на 178 километре магистрали завершили строители восточного участка. Это уже третий мост на таёжной реке.

Воины-железнодорожники, возглавляемые офицером Михаилом Дзамиховым, закончили сооружение перехода более чем на два месяца раньше срока.

За этот трудовой и воинский подвиг майор Дзамихов был удостоен высокой государственной награды – ордена «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени.

Подполковник в отставке также награждён многими медалями, в том числе медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали».

Кто-то из сослуживцев Муаеда Хамидовича подсчитал, что за девять бамовских лет бойцы батальона возвели в Хабаровском крае 78 мостов и иных сооружений.

По давней традиции мостостроителей, когда проходит «обкатка» объекта, и по рельсам пускают поезд с вагонами, доверху груженными щебнем, главный строитель должен находиться под мостом. Комбат Дзамихов соблюдал это правило неукоснительно и под полотном моста становился без опаски – в добросовестности своих подчиненных он был уверен, и бойцы ни разу не подвели своего командира.

Любопытно, сохранилась ли закрепленная более сорока лет назад на опоре амгуньского моста памятная металлическая табличка с надписью «Мост построен воинами-мостовиками подразделения М. Х. Дзамихова»?

Вторая профессия

С Дальнего Востока (о красоте этого края подполковник с ностальгией вспоминает до сих пор) Муаеда Дзамихова «перебрасывают» на юг, поближе к родному Кавказу.

«Это стало подарком для всех – для меня, супруги и дочерей, – рассказывает Муаед Хамидович. – Я служил в бакинской железнодорожной бригаде, участвовал в строительстве девяти мостов и других искусственных сооружений железнодорожной линии Евлах – Белоканы, протянувшейся от центральной части Азербайджана до его северной границы.

Когда начались известные события (1990 год – беспорядки на этнической почве в городе Баку), семьи военных отправили в Подмосковье. Меня направили в Киев.

Я очень скучал по семье, хотел, чтобы жена и дети жили в мирной, спокойной обстановке. Мне предлагали продолжить службу на Дальнем Востоке, в Хабаровске, но дети выросли, им надо было серьезно учиться – Лиля восемь раз меняла школу за время моей кочевой воинской жизни.

К тому времени я уже мог уйти в отставку по выслуге лет, что и сделал в 1991 году. Вернулся на родину, в Кабардино-Балкарию».

Некоторое время М. Х. Дзамихов работал в Нальчике, в Госкомитете КБР по управлению государственным имуществом. В течение 14-ти лет возглавлял комитет по управлению муниципальным имуществом – сначала в администрации Баксанского района, затем в администрации городского округа Баксан.

Стабильность

Спокойному, некочевому быту семьи, пожалуй, больше всех обрадовалась супруга подполковника – Тамара Салямовна (Бирсова). Ей как хозяйке дома хотелось стабильности, и теперь она довольна тем, что муж всегда рядом – не в командировке, не среди болот, не в морозной тайге.

Замечательных дочерей – Лилию и Мадину – заботливый, добрый, но весьма требовательный отец воспитывал по-военному, по-спартански. Теперь вместе с женой радуется успехам шести внуков. У четы Дзамиховых уже есть правнук и правнучка – есть, кому уделять внимание, о ком заботиться. Но супруги успевают вести семейный торговый бизнес, заниматься приусадебным участком.

Где бы ни был Муаед Хамидович, он всюду любил выращивать «петрушку-зеленушку», мог разбить огородик на ровном месте. На Дальнем Востоке на подоконнике росли огурцы. В Баку, где земля сухая

и глинистая, офицер «заразил» окружающих своим увлечением, овощные грядки и цветочные клумбы стали появляться у соседних домиков, радовали хозяев и прохожих.

Муаед Дзамихов вполне состоялся и в воинской профессии, и на гражданской службе. Вот только жаль, что уникальный профессиональный опыт строителя мостов не востребован и не передан никому в нашей республике. Ведь еще в бамовский период первый заместитель председателя Совета Министров СССР Гейдар Алиев, ответственный за восточный участок магистрали, интересовался, знает ли о существовании и успешной деятельности кабардинца-мостостроителя руководство Кабардино-Балкарии и, в частности, глава республики Тимбора Кубатиевич Мальбахов.

Муаед Дзамихов, как сейчас бы сказали, не пиарился, не создавал себе рекламу. Делал свое дело, по долгу службы общался с представителями руководства страны, в том числе с председателем Совета министров СССР Алексеем Косыгиным, который тоже приезжал на БАМ.

Увлеченность работой, ответственность за подчиненных, требовательность к себе и сотрудникам создали Дзамихову репутацию жесткого, но справедливого командира и руководителя.

1 ноября 2017 года Муаед Хамидович «разменял восьмой десяток». И сейчас, в 71 год, он сохранил острый глаз, быстрый ум и стремление действовать.

Профессиональный мостостроитель не может равнодушно взирать, к примеру, на автомобильный мост через реку Чегем вблизи Нальчика. Это техническое сооружение недолго прослужило после очередного капитального ремонта, после очередного паводка покосилось и стоит «законсервированное» уже много месяцев. Транспортные пробки на параллельном мосту вырастают каждое утро и каждый вечер.

«Такой объект в Сибири бойцы мостостроительного батальона возводили в короткий срок, ведь по меркам того региона водный поток масштаба Чегема – мелкая речушка, – поясняет подполковник. – Здесь, на юге, возведение подобного объекта требует гораздо меньших усилий и финансовых затрат».

***

В Древнем Египте боги спрашивали людей у врат рая: «Нашел ли ты радость в жизни?» и «Принесла ли твоя жизнь радость другим?»

Вот два критерия, определяющих целесообразность и смысл нашего существования на Земле. Полагаю, что Муаед Дзамихов на оба вопроса с уверенностью может ответить: «Да!»

СЕМЬЯ СОСЛУЖИВЦЕВ

Очерк

Зарета и Руслан Шогеновы

Майор полиции Руслан Шогенов несёт службу в должности начальника отдела дознания Отдела полиции №1 Управления Министерства внутренних дел РФ по г. Нальчик.

Окончив в 2003 году Кабардино-Балкарскую сельскохозяйственную академию, Руслан Хасанович поступил на юридический факультет Краснодарского университета МВД РФ, и через два года пошёл служить в правоохранительные органы.

Начинал работать в отделе по делам несовершеннолетних 1-го отдела внутренних дел по г. Нальчик. В 2008 году был пере-

ведён в отдел дознания, а с прошлого года работает начальником этого отдела.

Специфика отдела дознания как органа предварительного расследования состоит в установлении события преступления, розыске и изобличении виновных в его совершении, возбуждении уголовного дела, быстром и полном раскрытии преступления. В обязанности работников также входит принятие мер по устранению причин совершённого преступления и предупреждению новых.

Работа у Руслана Хасановича сложная, но служебные проблемы он домой не приносит, оставляя их за порогом квартиры, в которой глава семьи живёт вместе с женой Заретой и двумя детьми детсадовского возраста – Аидой и Идаром.

За единственный в неделю выходной супруги успевают и родственников навестить, и с ребяташками в парке погулять. Их быт четко организован – так же, как и служебная деятельность. Дисциплина и порядок для всех членов этой семьи – не догма, но соблюдение определенных правил – помогают справляться с текущими делами и поддерживать тёплые отношения, свидетельствующие о взаимной заботе и любви старших и младших.

«Дома Руслан Хасанович добрый, веселый, внимательный муж и отец. О нём можно сказать всё только хорошее», – говорит о супруге Зарета Арсеновна. – Должность у него такая, что с утра до позднего вечера он пропадает на работе. При таких обстоятельствах в семье очень важно взаимопонимание.

Один из наших руководителей – человек опытный, мудрый, советовал когда-то: «Создавайте семьи со своими сослуживцами. Вы будете понимать специфику работы друг друга, и служебные сложности не помешают семейной жизни».

Вот мы и присматривались друг к другу. На работе познакомились с Русланом Хасановичем, со временем поженились и сейчас радуемся своим детям.

Зарета Арсеновна интонационно подчеркнула: *своим* детям. Потому что с чужими... Нет, лучше сказать: с другими детьми капитану внутренней службы Шогеновой довелось работать в течение нескольких лет.

После окончания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, – в школе № 8 с. Хасанья, где молодая учительница преподавала биологию. Подал заявление о стремлении работать в 1-м ОВД по г. Нальчик, в отделе по делам несовершеннолетних, она через год получила приглашение.

Работая в ОВД, Зарета Арсеновна поступила на заочное отделение московского вуза – Российской академии предпринимательства – и по окончании учёбы получила диплом юриста.

В правоохранительных органах служил родной дядя Зареты, и девочка со школьных лет хотела служить в МВД, носить погоны.

Миссию инспектора ПДН капитан полиции считает весьма важной для благополучного существования общества: «Инспекторы по делам несовершеннолетних стараются наставить на путь истины каждого ребенка, с которым доводится работать. Стремятся, чтобы так называемые трудные подростки осознали, чего от них хотят, каких позитивных изменений от них ждут родители и сотрудники инспекции. Как-то я встретила давнюю знакомую, которая в школьные годы была проблемным ребенком, не раз убегала из дома, состояла на учете в нашей инспекции. Со временем остепенилась, вышла замуж, воспитывает детей. Надеюсь, что инспекторы по делам несовершеннолетних в какой-то степени повлияли на ее жизнь, внесли позитивный момент в ее биографию.

Методы работы с детьми разные. Порой самым эффективным из них бывает простая беседа по душам, разговор о том, «что такое хорошо, и что такое плохо».

Если ребёнок попадает в инспекцию, значит, родители и учителя в чём-то не справляются. Инспекторы приглашают детей, родителей и учителей в рабочий кабинет, ездят в школы и домой к подросткам. Нередко девиантное поведение подростков является формой протеста против семейного уклада. К примеру, когда отец пьёт, не имеет авторитета в семье, а мать старается решать проблемы самостоятельно. Бывают и матери, которые не интересуются детьми. Профилактические беседы приходится проводить и с родителями. Иногда – применять меры административного воздействия – выносить предупреждение, а если ситуация не улучшается, администрация города может применить штрафные санкции.

За своими детьми нужно внимательно следить, контролировать, где они находятся, с кем они проводят свободное время, общаются в соцсетях...

Дети и родители должны быть друзьями, иметь доверительные отношения. Чтобы ребёнок не замыкался в себе, нужно совместно решать его проблемы. Не ругать с порога, если, к примеру, сын долго гулял с друзьями. Даже если у него возникли проблемы, важно не отпугнуть, не оттолкнуть ребёнка, а вникнуть в волнующие его вопросы и найти на них ответы.

Большую и очень важную работу ведут работники отделов, инспекций по делам несовершеннолетних. И граждане относятся к ним как к представителям власти, уважительно».

В подразделении по делам несовершеннолетних Зарета Шогенова работала в течение девяти лет. С 2016 года она – специалист по связям со средствами массовой информации Управления МВД России по г.о. Нальчик, начальником которого является полковник полиции Марат Геграев.

Нужно освещать в СМИ работу управления, сотрудников, налаживать и поддерживать контакты с журналистами. Это новый для Зареты Арсеновны вид деятельности. Новый и тоже интересный.

Детская мечта осуществилась. Жизнь складывается правильно.

Руслан Хасанович и Зарета Арсеновна награждены многими почетными грамотами и благодарностями от Министерства внутренних дел РФ по КБР и администрации городского округа Нальчик.

Впереди у четы Шогеновых много плодотворных и радостных дней. Труд на благо семьи и общества приносит моральное удовлетворение и материальное благополучие. Семья, созданная сослуживцами, счастлива.

СМЫСЛ ВРАЧА

Очерк

«Светя другим – сгораю сам» – эти мужественные слова, добрый лик и умный взгляд, озарённые белым цветом на чёрном мраморе памятника, установленного на кладбище посёлка Дигора в Северной Осетии, как нельзя лучше выражают смысл прожитой жизни одного из лучших хирургов нашей республики Альберта Марковича Тогузаева, ушедшего из жизни 29 июля 2011 года, на 75 году жизни.

Как это ни печально, высокопрофессионального врача, необычайно правильного психологически и физически сильного человека, всей душой преподносившего своё дарование от Бога нуждающимся больным нашей республики и всего Северного Кавказа, одолело одно из редчайших неизлечимых заболеваний – синдром «Шая-Дреджера». Правильный диагноз был поставлен ему в 2010 году, в центральном институте неврологии в Москве, после долгих лет хождения к разным коллегам.

Большой медицинский марафон, преодолённый Альбертом после окончания Северо-Осетинского мединститута, начиная с больницы селения Каменноостское, завершая медицинской фирмой «Семья и брак», продолжался 54 года, вместе с педагогической деятельностью в КБГУ и медучилище. За эти годы в государственных лечебных учреждениях он прооперировал более двадцати двух тысяч пациентов, а в фирме «Семья и брак», где он работал уже будучи на пенсии, – шесть тысяч, творя чудеса своими золотыми руками, каждый раз обращаясь к Аллаху с молитвами о помощи больному человеку. Одним из спасённых больных был и я, в бытность Альберта хирургом в республиканской больнице. После быстрого выздоровления я более близко познакомился с ним через моего кумира, заслуженного врача КНР в области отоларингологии Асланби Ошнокова, наблюдавшего за моим лечением. В беседах с этими замечательными людьми и специалистами, преподносящими высокую культуру общения, я про-

Альберт Маркович Тогузаев

чувствовал их искреннюю дружбу со школьной скамьи и то, какую положительную роль в их становлении сыграла плеяда замечательных учителей нашей школы, в числе которых были направленные к нам после окончания института мать Альберта, Ольга Ивановна, удостоенная звания заслуженного учителя РСФСР, и отец, Марк Цараевич, удостоенный звания заслуженного работника культуры СОАССР, после переезда в Дигору и открытия музея, где он проработал директором до 94-х лет. Дружеские отношения со школы он поддерживал и с лучшим нейрохирургом КБР профессором Борисом Белимготовым, а также с непревзойдённым ортопедом и травматологом, доцентом КБГУ Исуфом Ошноковым, избравшими, как и Асланби, благородную миссию исцеления человека от недугов. Имея постоянный диалог с вышеназванным кругом интеллигентных и интеллектуальных врачей, учёных и педагогов, я гордился ими, горжусь и сейчас, называя их «великолепной четвёркой», каждого из них можно поставить в ряд лучших врачей России. Хочу привести слова выдающегося хирурга в истории медицины КБР, профессора Лиона Канцалиева, сказанные в кругу друзей в их адрес: «Все они мастера своего дела, умеющие преподнести больному смысл врача», не упоминая о недоделанной кандидатской диссертации Альберта, оставшейся лежать в гараже из-за непредвиденных жизненных обстоятельств, но свидетельствующей о его незаурядном таланте. К месту будет сказано, что его научный поиск не погас, одна из его разработок, связанная с новым методом применения полиамидных нитей для лечения обширных ран и пластических операций, считается большим достижением.

Опыт всесторонне подготовленного хирурга, обучение у заслуженного врача РСФСР и КБР Захарова И. А. дали возможность Альберту создать проктологическую службу в республиканской больнице, а позже открыть проктологическое отделение в Чегемской больнице, где и раскрылся талант настоящего специалиста. Главным условием успеха перед оперированием больного на местном наркозе у него был правильный осмотр. «Рецидивов после операции у него не бывало, – утверждает один из его лучших учеников Асхат Созаев. – Выезжая на повышение квалификации в разные города России, приходилось только разочаровываться в преподносимом опыте операций, ибо профессионализм Альберта вместе с его молниеносной интуицией и потрясающей работоспособностью давали возможность проведения уникальных операций в любых случаях», – добавляет Асхат.

Удивляла его братская забота о каждом больном, когда он на личной автомашине возил их на процедуры в другие больницы и поликлиники. Обязательным считал он соблюдение всех норм чистоты и порядка, на каждом шаге лечения больных. Показательной можно считать порядочность, которую он сохранял, прогоняя из кабинета каждого больного с

протянутым рублём. В наше время таких врачей найти очень трудно. Коллективы фирмы «Семья и брак», республиканской и чегемской больниц с большим уважением относились не только к профессионализму Альберта Марковича, но и к человечности, с которой он относился к больным и коллегам в самых разных ситуациях.

С открытой душой, соблюдая хабза и намыс, он всегда, и в радости, и в горе, был с родными и близкими, коллегами и соседями, как настоящий мужчина. Все, кто знал Альберта, получали душевное удовлетворение от должного внимания и забот, уделяемых им двум дочерям, внуку и внучкам. Мы вспоминаем его красивую улыбку и вовремя сказанную шутку на осетинском, русском и кабардинском языках, которыми он владел в совершенстве.

При всём уважении к себе и к другим, оказываемым Альбертом Марковичем в течение многих лет, в роли настоящего человека и врача, он не был доволен и мучился до последних дней, спрашивая себя: «За что Всевышний подарил эту неизлечимую болезнь?» – когда он в жизни никого не обижал. Но что поделаешь, судьба есть судьба.

После потери Альберта я, как младший из друзей, пытался обойти его излишнюю скромность и добиться посмертного присвоения звания заслуженного врача КБР при поддержке председателя Общественной организации балкарского народа генерал-лейтенанта Беппаева С. У., но оказалось невозможно по закону. Пришлось удовлетвориться телевизионной передачей, подготовленной вместе с режиссером НОТР.

Хочу и верю, что вместе с врачами родного отделения Чегемской больницы и представителями республиканской больницы мы организуем день памяти 14 февраля 2018 года – в день его рождения, – с приглашением СМИ, в актовом зале Чегемской больницы, чтобы ещё раз сказать доброе слово о заслугах Альберта Марковича в области медицины, что так необходимо услышать нынешнему поколению врачей, преподавателей и студентов медфака КБГУ, а также преподавателям и учащимся медучилища.

И самое главное, я обязательно доведу через средства массовой информации до жителей братской Северной Осетии, родины этой замечательной семьи, смысл большого труда, который они преподнесли нашей республике.

*Мурат БОТТАЕВ,
заслуженный работник культуры КБР,
старший преподаватель СКГИИ*

ОПЕРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Специфическая для изобразительного искусства область художественного творчества, задачей которой является создание методами кино или видео съемки, художественного изображения, наиболее полно и выразительно раскрывающая в зрительных образах содержание и идею фильма или телевизионной программы, и есть операторское искусство. Становление и развитие операторского искусства были тесно связаны на начальном этапе с развитием киноискусства в целом, освоением достижений в живописи, театре, драматургии и в других видах искусств, с разработкой и утверждением собственных выразительных средств.

В последующем своем развитии операторское искусство стало оказывать заметное влияние и на современное изобразительное искусство. Вначале кинематограф не предъявлял эстетических требований к операторскому мышлению, композиции кадра, его тональному решению и освещению. Способы получения кинематографического изображения, разработанные в 1895 году, использовались для съемки первых кинокартин, точнее коротких сцен, снятых, как правило, с одной точки съемки. В процессе съемки решались лишь технические задачи получения изображения. Выбор точек съемки и методики композиции построения кадра целиком определялся восприятием театрального зрителя, смотрящего спектакль. Профессии кинооператора как самостоятельной творческой профессии не существовало. Изобретатели синематографа братья Люмьер сами снимали свои первые картины. А. Ж. Мельес, используя разработанные им же приемы съемки (двойные экспозиции, кэширование, деление кадра, стоп-кадр и т. п.), самостоятельно вел съемку своих фильмов («Золушка», 1899, «Путешествие на Луну», 1902).

Быстрый и неуклонный рост популярности синематографа настоятельно требовал создания новых картин и расширения репертуара. И уже в 1896 к съемке видовых фильмов, сенсационных хроник и сюжетов братья Люмьер привлекли кинемехаников Ф. Месгиша и Ж. Промю, ставших, по существу, первыми профессиональными кинооператорами. Выявление возможностей кино как нового массового зрелища и совершенствование техники привели к быстрому превращению кинематогра-

фии в особое отдельное направление искусства. Начали складываться основные жанры кинематографа.

Дифференциация производства оказывала все большее влияние на все области кинематографии, в том числе и на мастерство операторов. В ходе съемок художественно игровых, хроникальных, и научных фильмов постепенно осознавались возможности новых операторских решений, присущих производству различных жанров. Однако изобразительная культура кинематографа развивалась все еще под влиянием двух основных факторов – театра и искусства на тот момент уже профессиональной фотографии. В дальнейшем обращение кинематографа

Страницы памяти к экранизации литературных произведениях потребовало осмысления и разработки новых художественных решений.

В 1910–1911-х годах с развитием художественной культуры кино конкретизируется понимание задач композиции, рождается план и ракурс, варьируется оптика и оптический рисунок изображения, изменяются пространство и взгляд. В России и других странах начинает складываться новая профессия – художник-кинооператор, осмысливаются художественные возможности освещения, возникает интерес к световым эффектам и изменениям тональности изображения. Сходство многих выразительных средств живописи и операторского искусства сделало возможным механическое перенесение на экран отдельных композиционных решений, а подчас и копирование произведений изобразительного искусства.

Тенденции к преодолению эстетических канонов салонной фотографии и практики копирования произведений живописи проявились в работах лучших операторов А. А. Левицкого, Е. И. Славинского, Н. Ф. Козловского. В поисках новых органических свойств операторского искусства изобразительного решения они добивались заметных художественных успехов. Их искания продолжили операторы Б. И. Завелев, А. Д. Дигмелов, Г. В. Гибер, А. Г. Лемберг, М. И. Владимирский, Л. П. Форестье и другие.

До Первой мировой войны 1914 года и в послевоенные годы заметно возросло мастерство и европейских операторов. Значительных успехов достигли французский оператор Г. Герен («Жизнь как она есть», «Вампиры»), Л. А. Бюрель («Зона смерти», «Десятая симфония»), П. Паргуэл («Испанский праздник»), В. Морен («Атлантида»). В США в 1908 году в содружестве с Д. У. Гриффитом начал работу Б. Битцер («Рождение нации», «Нетерпимость», «Сломанные побеги», «Сломанная лилия»). В снятых им картинах впервые в американской кинематографии освещение использовалось с учетом драматургии сцены. Реалистически воссоздаваемые эффекты освещения, выразительные, крупные планы способствовали созданию необходимой эмоциональной атмосферы. Значительных результатов добились оператор Дж. Дюбрей («Тайны Нью-Йорка»), Дж. Огаст («Роуден – Голубая Метка»), Б. Рейнолдс («Слепые мужья»).

В 1913-1914 годах в Германии появились первые значительные по операторской работе фильмы Г. Зебера («Пражский студент», «Голлем и как он пришел в мир»), К. Фройнда («Венецианская ночь»), К. Хофмана («Гомункулус»), отснятые в традициях немецкого «неоромантизма». В Италии в процессе постановки больших исторических картин совершенствовалось мастерство оператора А. Оменьи («Последние дни Помпеи»), А. Бона («Камо грядеши»), Д. Витротти и А. Скаленге («Сатана»), С. Шомона, А. Батальотти, Дж. Томатиса, Н. Кьюзано («Кабирия»), Л. Романьоли («Тереза Ракен»). Несомненный интерес представляли снятые в поэтической манере фильмы операторов шведской школы Ю. Йенциона («Ингеборг Хольм», «Терье Виген», «Сыновья Ингмара»). Большую роль в развитии операторского искусства Дании 1910-х годов сыграли один из создателей национальной школы операторского мастерства Й. Анкерстьерне («Атлантис», «Ночь мщения»), А. Граткьер («Гамлет», «У ворот тюрьмы»), А. Линд («Четыре дьявола»), М. Клаусен («Спириты»).

После Октябрьской революции, в конце 1918 года, когда началось сокращение производства фильмов на частных кинофабриках, операторы художественного кино перешли в кинохронику. Кинохроника тех лет была подлинной школой творческих кадров, в первую очередь, операторов. П. К. Новицкий, Э. К. Тиссэ, Лемберг, П. В. Ермолов, Гибер и другие в тяжелых условиях Гражданской войны и разрухи снимали боевые действия Красной Армии, первые субботники, жизнь города и деревни. Операторы проводили съемки съездов, массовых демонстраций, конгрессов, работали в агитпоездах. В силу специфичности условий событийных съемок оператор-документалист во многих случаях должен был принимать на себя авторские функции, самостоятельно разрабатывать съемочно-монтажные планы и сохранять в снимаемых монтажных кусках-кадрах необходимую сюжетную и композиционную преемственность. При создании этих фильмов складывалось новое понимание эстетических ценностей документального материала, искали новые формы молодого киноискусства, закладывались основы современного операторского искусства.

Со временем вновь приступив к работе над художественными фильмами, операторы стали основоположниками изобразительной культуры и профессионального мастерства, обогатили новый вид искусства хроникальным опытом съемок, стремлением к достоверности, умением сохранить художественное единство изобразительно-монтажных решений, новым пониманием взаимодействия света и композиции. В этот период развития кинематографии в ряды мастеров выдвинулась талантливая молодежь.

Одно из наиболее примечательных явлений в развитии киноискусства 20-х годов прошлого века – возникновение творческих содружеств, объединивших режиссеров и операторов единством идейно-художествен-

ственных установок и верностью принципам новой идеологии в кинематографии. Успехи в работе этих содружеств закрепили за мастерами творческих коллективов создателей фильмов, таких, как режиссер С. М. Эйзенштейн и оператор Тиссэ («Стачка», «Броненосец Потемкин»), режиссер В. И. Пудовкина и оператор А. Д. Головни («Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Потомок Чингисхана»), режиссер А. П. Довженко и оператор Д. П. Демуцкий («Арсенал», «Земля»).

Развитие операторского искусства в кинематографии европейских стран в этот период сдерживалось своеобразной стандартизацией изобразительных форм фильмов, снимаемых по требованиям массового кинопроизводства. Нередко фильмы строились на многократно выверенных операторских приемах, переносимых из фильма в фильм: традиционных схемах освещения, незыблемых законах композиции и методов съемки портретов, обязательной подчеркнутости световых контуров. Тем не менее, лучшие операторы настойчиво добивались в своих картинах единства изобразительного решения с драматургией фильма и его режиссерской трактовкой. Существенное влияние на развитие операторского искусства и формирование стилистики многих фильмов оказали в 20-х годах прошлого столетия экспрессионистские тенденции, особенно проявившиеся в фильме «Кабинет доктора Калигари» (оператор В. Хамайстер). Деформации перспективного рисунка, дисгармония освещения и рисованных теней придавали экранному изображению своеобразный ирреальный характер. Мастерство, основанное на использовании выразительных средств экспрессионизма, отчетливо проявилось в фильмах немецкой операторской школы Ф. А. Вагнера. В немецком кинематографе появилось немало традиционных по изобразительному решению, стандартно снятых комедийных фильмов. Особое место в развитии операторского искусства занимали фильмы представителей фрайбургской операторской школы А. Фанка («Белый ад Пицц Палю», современное название «Пленники Бледной горы»; «Священная гора», современное название «Горная баллада»), широко использовавшие натурные съемки.

Надо отметить очень важный факт: в конце 20-х годов прошлого столетия кино стало звуковым. В первых экспериментах звуковых фильмов объектами съемок были выступления певцов, танцы, концертные программы, работа различных механизмов. Звучащее с экрана слово обогащало возможности образного воплощения действительности, усиливало идейное и художественное воздействие киноискусства. Однако с точки зрения операторского искусства первые звуковые фильмы свидетельствовали о возврате к ушедшим временам развития кино, когда картины представляли собой лишь кинопродукцию концертно-театральных постановок.

Скованный усложнившейся, несовершенной техникой оператор вынужден был почти полностью отказаться от использования художе-

ственных достижений операторского искусства периода немого кино и как бы заново осваивать многие элементы художественно-творческой технологии при работе над фильмом. Поначалу оператор и съемочная камера размещались в особом звуконепропускаемом боксе, первые обесшумленные съемочные аппараты отличались огромными размерами и крайне ограниченной подвижностью. Это во многом определило статичность изобразительных решений первых звуковых фильмов и полный отказ от применения ракурсных построений. Необходимы были поиски новых форм изобразительной организации материала, органически связанных с особенностями звукового кино: построением мизансцены и композиции кадра, движением камеры, освещением, новым пониманием монтажа и монтажного ритма.

Мастера операторского искусства осознали, что формирование поэтики звукового кино теснейшим образом связано с необходимостью более глубокого овладения жизненным материалом, органическим сочетанием изобразительного решения фильма и его художественного звучания. Стало ясно, что в работе над звуковым фильмом изобразительная сторона по-новому соотносится с развитием сюжета и образов фильма, несколько не теряя своего прежнего значения. Операторы 30-х годов прошлого столетия нашли новые изобразительные решения и средства выразительности. Утверждение киноискусства на позициях реализма определило новые идейно-художественные достижения операторского искусства, проявившиеся в творчестве оператора Москвина, снявшего трилогию о Максиме («Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона»). Перед операторами биографических фильмов встала задача поисков портретного сходства героев с их историческими прообразами. В работе над фильмами о героическом прошлом народа потребовалось умение воссоздать на экране подлинную атмосферу эпохи. Изобразительный строй фильмов «Петр I» (операторы В. В. Горданов, В. Т. Яковлев), «Александр Невский» (оператор Тиссэ), «Суворов» (операторы Головня, Т. Г. Лобова), «Богдан Хмельницкий» (оператор Екельчик) стал крупным вкладом в развитие операторского искусства.

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века были начаты эксперименты по освоению цветного кино. Заметную роль в развитии цветного кино сыграл фильм «Бекки Шарп» (оператор Р. Реннахен, США, 1935), снятый по методу «Техниколор». В 1936 году был выпущен цветной художественный фильм «Груня Корнакова», снятый оператором Ф. Проворовым по двухцветному виражному методу. Успешно осваивался гидротипный метод, предложенный оператором П. М. Мершиным. Параллельно с освоением других способов цветного кино в 1938 году началась разработка проблем получения цветного изображений на многослойных киноплёнках. В начале 40-х годов прошлого столетия в СССР созданы цветные фильмы «Цветные киноновеллы» (оператор И. В. Гелейн) и «Иван Никулин – русский матрос» (оператор Проворов).

В первые дни Великой Отечественной войны многие операторы были направлены на фронт. Киноаппарат в руках операторов-патриотов прославлял боевую доблесть солдата, разоблачал бесчеловечность фашизма, правдиво рассказывал о событиях войны. Огромный материал, собранный фронтовыми операторами, стал неистощимым источником для фильмов о годах войны. Коллективы киностудий, эвакуированные в глубокий тыл, продолжали съемки художественных фильмов. В годы войны выпущены значительные по изобразительному решению фильмы: «Секретарь райкома» (оператор Павлов), «Машенька» (оператор Е. Н. Андриканис), «Георгий Саакадзе» (оператор Дигмелов), «Она защищает Родину» (оператор Рапопорт), «Зоя» (оператор Волчек). Выдающимся достижением операторского искусства стал фильм «Иван Грозный» (операторы Москвин, Тиссэ), съемка которого началась во время войны.

В послевоенные годы успехи кинотехники определили широкое развитие производства цветных фильмов и способствовали развитию операторского искусства в этой области. Проблемы эмоционального воздействия цвета, его использования в качестве важной составляющей образного строя фильма прочно вошли в круг художественных интересов операторов при создании кинокартины. Первые снятые на многослойной цветной пленке фильмы «Каменный цветок» (оператор Проворов), «Сказание о земле Сибирской» (оператор Павлов), «Мичурин» (операторы Косматов, Ю. М. Кун), «Композитор Глинка» (оператор Тиссэ), «Адмирал Ушаков» (операторы Шеленков., И. Е. Чен), «Возвращение Василия Бортникова» и «Урок жизни» (оператор С. П. Урусевский), «Герои Шипки» (оператор М. Н. Кириллов), «Овод» (оператор Москвин), «Отелло» (оператор Андриканис) – свидетельствовали о росте мастерства операторов и об освоении ими новых выразительных возможностей цвета в кино.

С середины 50-х годов прошлого столетия производство фильмов в кинематографии сопровождалось внедрением новых систем кинематографа, связанных с изменениями форматов кадра и экранного изображения. Начались эксперименты по созданию картин, снимаемых по системе широкоэкранного кинематографа с анаморфированным кадром, и широкоформатных фильмов, снимаемых на 70-мм пленке. Стилистика многих европейских фильмов, созданных в послевоенный период, во многом определялась творческой практикой неореализма, способствовавшего сближению методов построения игровых и документальных фильмов. Дальнейшее влияние на развитие операторского искусства оказали представители «новой волны» во Франции. Не связывая себя логикой законченных изобразительных композиций и монтажной организации материала, операторы использовали импровизационную методику съемки свободно движущейся камерой, главным образом, на натуре и в естественных интерьерах. В те же годы в Великобритании фильмы операторов группы «Свободное кино» (У. Лассали, Д. Флетчер), снимавших при помощи скрытой камеры, прослеживались традиции английского документального кино 30-х годов прошлого века.

Подъем кинематографии и развитие эстетической культуры всех компонентов производства киноискусства отмечены совершенствованием мастерства операторов. Заметно возрос интерес к естественности композиции и колористической организации кадра, к использованию динамичной, свободно движущейся камеры и методов освещения, обеспечивающих наиболее благоприятные условия актерской игры. Решая проблемы цветовой композиции, операторы поднимали кинематограф на новый уровень изобразительной культуры. В условиях всеобщего перехода на цвет черно-белое изображение стало основой для создания специфических эффектов, превратившись в одно из средств художественной стилизации.

В кинематографии продолжается процесс освоения новых технических достижений (сверхсветосильная оптика, высокочувствительная пленка, усовершенствованные кинокамеры, цифровое качество), которые способствуют большей свободе в выборе изобразительных приемов и операторских решений. В художественном кино операторское искусство определяет идейно-художественную направленность фильма, его изобразительную трактовку. Основное в творчестве оператора – отбор и воплощение на экране наиболее выразительных, композиционных, светотональных и колористических решений, с точки зрения «зрения» расположения камеры, а также оптической трактовки и освещения. В работе над фильмом оператор совместно с режиссером и художником на основании литературного сценария и творческого замысла будущего фильма, опираясь на операторское искусство, разрабатывает постановочный сценарий, изобразительную трактовку сцен и эпизодов фильма, портретные характеристики основных персонажей, принципы освещения, выбирает места натурных съемок. Оператор самостоятельно проводит съемки в павильоне и на натуре, несет ответственность за техническое качество изображения, комплектует съемочную технику, проводит испытания операторского оборудования.

В хроникально-документальном кино оператор часто выступает в роли журналиста. Он производит не только съемку, но и определяет изобразительное решение будущего фильма, отбирает соответственно теме и идейно-художественного замыслу фильма наиболее существенные, типичные и выразительные для съемки явления и факты действительности. Современное операторское искусство включает в себя разные стилевые тенденции, многообразие художественных манер и творческих почерков. В области специальных видов съемки научно-популярного и учебного кино, использующих кино съемку как метод научной документации и исследования, работа оператора требует особой подготовки. Следует отметить, что в работе над разными хроникально-документальными и научно-популярными фильмами оператор часто выступает в роли автора фильма.

Аминат МАГАЯЕВА-ГАППОЕВА

Следы войны

Давно отгремели Второй мировой
Жестокие, кровопролитные битвы.
И мир, словно после чумы моровой,
Все шепчет слова покаянной молитвы.

Уж третье растёт поколение детей,
Не видевших с треском горящего неба,
Не ждавших с тревогою с фронта вестей,
Не знающих вкуса сиротского хлеба...

Об этом поведают внукам деда,
Хлебнувшие лиха немеряной чашей.
Однако и мы лихолетья следы
Воочию видим в реальности нашей.

Вот сквер... обелиск, его чёрный гранит
Расскажет беспечным потомкам о многом.
Погибших солдат имена он хранит...
А вот ветеран – в его облике строгом

Характер бойца... – но сбивается шаг:
На трость опирается школьный учитель,
А в прошлом – сержант, штурмовавший Рейхстаг.
Тяжёл от наград его старенький китель.

Нет, время, увы, не уносит печаль.
Я в наших аулах встречаю и летом
Горянок, закутанных в чёрную шаль –
Склоняюсь пред их молчаливым обетом –

Дождаться мужей, не пришедших с войны.
Давно «похоронки» на них пожелтели,
Но жёны солдатам остались верны,
И в том не согнут ни лавины, ни сели...

О прошлой войны неприглядных делах
Расскажут не только деда-ветераны –
Как кровью, на старых сосновых стволах
Сочатся смолой незажившие раны.

Нет-нет, да сбивается дней круговерть:
Ещё и доныне находят сапёры

В заржавленных минах дремавшую смерть,
И – эхом на взрыв откликаются горы...

Темнеют морские глубины, тая
На дне своём прошлой войны корабли...
Ох, эти следы... «Вечно, – думаю я, –
Останутся шрамы на лице земли».

Мать солдата

Старушка сидит у плетёных ворот,
А мимо идут аульчаны, кивая.
Глядит на далекий она поворот
Дороги, сама – словно память живая.

Однажды письмо мне дает: «Прочитай...»
И я, повинуюсь ей тотчас, с почтеньем.
Бумага потерта, надорванный край...
И – то ли неладно сегодня со зреньем,

То ль горло простужено, только с трудом
Читаю... старушка же, мне помогая,
Твердит наизусть: «...Мне наш старенький дом
Приснился, и ты не грусти, дорогая,

Увидимся скоро. А фрицам – капут,
Мы будем их бить до конца, без пощады...»
Глаза старой матери вам не солгут,
И нет в ожидании большей отрады,

Чем это письмо, в нём – надежда и боль.
Оно – обещание воина-сына.
...А время на волосы сыпало соль.
Её, не сломив, все ж согнула судьбина.

Святой человек! Ты укором всем нам –
Как мы зачастую бываем незрячи...
А может, мы, к новым придя временам,
Внимательней к тем, кто сильнее и богаче?

Она всю любовь нам и мудрость свою
Отдаст, никого не забудет в ауле...
А мы вспоминаем тот дом на краю? –
Где память лишь с ней, как солдат в карауле.

Без вины погибшим

I

В изломе времени жестоком –
Для многих был он роковой –
И я судьбы суровым оком
Отмечен был, и жребий свой
Влачил, как каторжные гири –
Вдали от родины, в Сибири.
Дорога, сутками, во мраке,
Тянулась, словно вдовый век.
В зарешеченном вагонзаке –
Уже бесправен человек.
А здесь прикладами конвоя
Встречали нас, в колонны строя.

И мы, собратья по несчастью,
Стояли, ёжась, на снегу.
Как скот, гонимы высшей властью
В морозы лютые, в тайгу.
Для всех, неважно, кем был прежде,
Здесь места не было надежде.
Команды, хлёткие, как плети,
И лай сторожевых собак
Нас поднимали на рассвете,
И мы, одеты кое-как,
Снов отгоняя позолоту,
Шли под охраной на работу.

Нас ветер гнул, протяжно воя:
«Согреться можно лишь в аду...»
Бывало, втайне от конвоя,
Бросали в свертках нам еду
Крестьянки русские... Их шали
Светлели, словно утешали.
Деревьев падающих стоны,
Визжанье пил, стук топоров –
Весь день в ушах рабочей зоны
И конвоиров у костров...
Мы каждый новый день встречали
Унылым вестником печали.

II

Я шлю привет родным и близким,
Прощальный, может быть, привет.
Родным горам, лугам альпийским –
Увидеть их надежды нет.

Лишь изредка, во сне желанном,
Появится твой светлый лик...
Иду знакомым Уччуланом,
А купол неба так велик!..

Я вижу всё, что знаю с детства,
Друзей, соседей узнаю...
Сон – вот единственное средство
Побыть душой в родном краю.

И письма долгой чередою
Пищу – в них боль в любой строке.
Ответа ждать – как за водою
Стремиться к высохшей реке.

Конверты с грузом слёз и боли
Не получить и не сберечь:
К нам не доходят письма с воли –
Охрана ими топит печь.

Пусть наши чаяния, встречи
Пересекутся где-нибудь...
А ныне звук родимой речи
Невысказанно давит грудь.

Не суждено, видать, судьбою
Мне с мамой встретиться, с сестрой...
Лишь зло отмерено изгою
В недобрый час, лихой порой.

О, край родной, в вершинах горных
Веду я часто мысль мою,
Кричу, орлов заметив гордых,
Из родников хрустальных пью...

Действительность совсем иная:
Удары в мерзлый грунт лопат.
Копаем, долю проклиная, –
Убит охраной наш собрат...

Пусть это горе не познают
Другие матери страны,
И в этот ад не попадают
Их неповинные сыны!

Перевод Л. Местича

Хадис ПХЕШХОВ,

*бывший зам. министра охраны
окружающей
среды и природных ресурсов КБР,
эколог, член СЖ России*

БЛАГОПРИЯТНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ – ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ

*(о некоторых актуальных проблемах
экологии и мерах по их решению)*

Среди условий (медицинских, экономических, социальных, погод-но-климатических и др.), влияющих на состояние здоровья человека, определяющее место занимает качество природной среды, ибо речь идёт о жизнеобеспечивающих ее компонентах – таких, как воздух, которым мы дышим, вода, которую мы пьём, земля, которая кормит, то есть все то, без чего невозможна сама жизнь. Любой вид загрязнения этих составляющих природной среды компонентов отрицательно сказывается на естественном экологическом фоне и состоянии здоровья человека. Приведу несколько заболеваний, вызываемых экологическими факторами.

Установлено, например, что загрязненный окислами серы, парами азота, серной и азотной кислот, кремния и его соединениями атмосферный воздух вызывает заболевания органов дыхания, зрения и обоняния, лёгких и голосовых связок (астма, бронхит, эмфизема и др.)

Питьевая вода со слабощелочной реакцией становится причиной вирусного гепатита, а высокая минерализация воды с содержанием нитратов и нитритов – следствием инфекции почек. А если в продуктах питания и воде недостает йода, то человек заболевает эндокринной болезнью; пылевидные и эпидермальные аллергены возбуждают аллергические болезни. Другими словами, содержание химических элементов и соединений в питьевой воде, атмосферном воздухе, продуктах питания и в почвах должно быть в первородных, безвредных соотношениях, ибо любое нарушение естественно сложившегося состава чревато опасностью навредить себе. Очень вредно, к примеру, перехлорировать питьевую воду, в результате чего поражается желу-

дочно-кишечный тракт, нарушаются обмен веществ и эндокринная система. Использовать в питьевых целях бактериально зараженную воду нельзя ни в коем случае, так как это связано с возникновением инфекционных болезней и различных эпидемий. Научкой доказано, что в урбанизированных равнинных местах влияние негативных экофакторов выше, чем в горных районах, где нет или почти нет объектов материального производства с вредными отходами, выбросами и сбросами в окружающую среду.

Факты свидетельствуют о том, что вредное воздействие загрязненной среды обитания носит, как правило, комплексный характер, но имеющиеся на сегодня сведения на этот счёт не дают полного однозначного представления о сложных и многочисленных взаимосвязях между окружающей средой и здоровьем человека, а главное – о том, как и от чего остерегаться, какие могут быть способы защиты от негативного воздействия экофакторов и так далее. Очень непросто разобраться детально во всех взаимосвязях вредных экофакторов со здоровьем человека, но необходимость такой разработки очевидна для практического использования. А пока нужно регулярно информировать население по этим вопросам на основе имеющихся на сегодня конкретных данных и научных сведений. Это тем более важно, что дальнейшее индустриальное развитие и связанное с ним нарастающее загрязнение окружающей среды будут вызывать ещё большее ухудшение биологической характеристики среды обитания за счёт привнесения в неё несвойственных ей новых химических элементов и соединений, в связи с чем возникает необходимость одновременной (параллельной) разработки и внедрения на тех предприятиях, которые будут связаны с такими загрязнителями окружающей среды, экологических технологий и оборудования по улову и обезвреживанию всех видов вредных отходов. Эти условия должны выполняться такими предприятиями неукоснительно. Здоровье человека и продолжительность его жизни зависят и от качества потребляемых продуктов, от степени их экологической чистоты.

Сквозной контроль за качеством овощей, фруктов, колбасных изделий и других продуктов питания по всей цепочке – от производства до потребления – исключит возможность попадания на рынок недоброкачественной продукции. Здесь необходим контроль не только государственный и ведомственный, но ещё и на бытовом уровне, проводимый самим покупателем с помощью портативных приборов по определению качества приобретаемых продуктов (анализатор «Ион-Х» индикатор «Кормит» и др.) Имеются также приборы для определения качества молока, содержания пестицидов, тяжелых металлов и ряда других химических элементов и со-

единений в сельхозпродукции. Но для того, чтобы со знанием дела пользоваться этими приборами, потребитель должен знать допустимые (безопасные) дозы содержания вредных веществ в продуктах с тем, чтобы сделать правильный выбор, а природоохранные органы должны информировать его на этот счёт. Производство потребного количества и типов аналитических и контрольно-измерительных приборов для бытового использования сыграет положительную роль в охране здоровья людей. Повсеместное и активное использование сертификации сельхозпродукции на её соответствие эколого-санитарным нормам и требованиям также обеспечит защиту населения от переагрязнённых различными примесями овощей, фруктов, мяса, молочных изделий и других продуктов с одной стороны и стимулирование агрохимической и экологической культуры производителя – с другой, создавая тем самым необходимые условия для здоровой конкуренции за экологически чистую продукцию. Это тем более важно, что ныне в сельхозпроизводство приходят люди без профильного образования, незнакомые с современными агрохимическими приемами земледелия.

Краткосрочные курсы для этой категории людей помогут устранить этот пробел. Нужна новая, безопасная технология химической обработки посевов, садов и лесов и соответствующая техника, а также малогабаритная аппаратура (ручная) для мелкотоварного производителя в достаточном количестве. ***Но кардинальное решение вопроса видится в том, чтобы создать методологическую, материально-техническую и ресурсную базу для постепенного перехода на биологические методы обработки растений.***

Систематическая пропаганда передового отечественного и зарубежного опыта защиты растений от болезней и вредителей окажет благоприятное воздействие на данную проблему. Этой цели послужат также издание брошюр, доходчивых плакатов и популярной литературы массовым тиражом, регулярное проведение семинаров и бесед, лекций и конференций по этой тематике.

С учётом актуальности и важности рассматриваемого вопроса полагал бы возможным принять на федеральном уровне специальный законодательный или нормативно-правовой акт о мерах по защите населения от негативного воздействия экологических факторов на здоровье человека, выделив в нём наиболее опасные, характерные виды вредностей с мерами по защите от них, а также создать экологическую медицину (наподобие медицины катастроф, как специализированное подразделение системы здравоохранения) и целенаправленно готовить врачей-экологов, которые со знанием дела и эффективно будут лечить людей от болезней экологического

генезиса. Это было бы серьезным шагом в дальнейшем обеспечении экологической безопасности населения.

Замечу также, что все многообразие связей экофакторов со здоровьем человека не исчерпывается только тем, что здесь изложено. Тут затронуты лишь некоторые аспекты этой сложнейшей проблемы. Но комплекс вышеназванных мероприятий призван смягчить экологический прессинг на окружающую среду и человека в определённой мере. Проводимая за последние годы работа по замене жидкого топлива на природный газ обеспечила снижение этого прессинга, но не до конца. Хотя продукты сгорания газа менее токсичны, но все же они загрязняют среду. Поэтому проблема экологизации автомобиля остается одной из злободневных в настоящее время. Дело в том, что количество автомобилей в личном пользовании из года в год нарастает непомерно. Это видно хотя бы по тому, как улицы и дворы в городах переполнены, и вопрос стоянки уже стал серьезной проблемой. С ростом количества автомашин соответственно увеличивается объем выбрасываемых ими отработавших газов в атмосферу. Эти газы отравляют не только воздух, но и грунтовую воду и почву, всю произрастающую на ней растительность тяжелыми металлами и другими химическими элементами, которые оседают на землю по обе стороны автотрасс с интенсивным движением. Эти токсиканты могут вызывать различные заболевания, порой неизлечимые, заражают траву, овощные и фруктовые культуры ядовитыми веществами. Поэтому скармливать скоту такую траву, потреблять в пищу овощи и фрукты с таких мест не рекомендуется. Кроме того, осевшие в почве вредные вещества смываются дождевыми и талыми водами в реки, пруды и озёра, загрязняя их и отравляя находящуюся в них гидрофауну. Они могут также проникать в верхние горизонты пресных подземных вод. Повышенная опасность выхлопных газов автомобилей состоит ещё и в том, что они выпускаются в атмосферу у самой поверхности земли, чуть ли не под ноги людей, тогда как промышленные газы выбрасываются с определённой высоты и рассеиваются естественным путём вдали от людей. Газ, выпущенный автомобилем, поднимаясь снизу вверх, вместе с воздухом попадает в организм человека, вызывая ухудшение иммунитета, легочно-бронхиальные болезни, постепенное разрушение гемоглобина и так далее. Более всего он опасен в городах с узкими, плохо проветриваемыми улицами, так как он дольше застаивается там, чем в городах с классической планировкой кварталов. Жилые дома, находящиеся в местах со слабой естественной вентиляцией, оказываются в загрязненной воздушной среде, а их жители – под вредным воздействием этой среды. Система постоянного отслеживания складывающейся обстановки с помощью стационарных постов мониторинга или мобильных экспресс-лабораторий обеспечит

поддержание в нормативных пределах состав атмосферного воздуха. В случае превышения предельно допустимых концентраций вредных веществ перебрасывать транспортные потоки с перезагруженных участков в другие, более свободные места, до тех пор, пока обстановка на проблемной улице не нормализуется.

Экологизация автотранспорта – задача не из простых. Это целый комплекс мероприятий. Прежде всего, повсеместно во всех автохозяйствах должны быть пункты диагностики и регулировки двигателя внутреннего сгорания и топливной системы, службы по экологически безопасной эксплуатации автомашины, а в регионах – разветвлённая сеть лабораторий по определению химического состава отработавших газов с выдачей талона токсичности, а также предприятия по ремонту и регулировке обезвреживающей и контрольно-аналитической аппаратуры. Неослабный эффективный контроль над исполнением закона о запрете производства и использования этилированного бензина № 34-ФЗ от 22.03.2003 г., введение единого образца талона токсичности для всей страны, принятие положения или инструкции о порядке взаимодействия надзорно-контрольных органов в области охраны окружающей среды также скажутся положительно в обеспечении экологической безопасности населения.

Наряду с этим считал бы необходимым решить на федеральном уровне вопрос правового закрепления обязательности оснащения выпускаемого автомобиля очистной, (обезвреживающей) аппаратурой на стадии его производства с включением её в состав комплектной номенклатуры. Было бы также целесообразно принять нормативно-правовой документ по недопущению эксплуатации автомобиля без исправного обезвреживающего прибора, организовать серийное производство контрольно-аналитической и обезвреживающей аппаратуры, активно вести научно-исследовательскую работу по замене нефтепродуктов на нетрадиционные, экологически чистые виды топлива. Ведь запасы нефти не бесконечны...

Реализация ряда мероприятий, изложенных здесь, потребует определенных материальных затрат, что не очень вписывается в нынешнее состояние экономики. А экономические возможности регионов, где есть необходимость выполнения предлагаемых мер, ограничены. Но как бы то ни было, здоровье людей всего дороже.

*Борис БОЛЬШАКОВ,
д.т.н., профессор, академик РАН,
заведующий кафедрой устойчивого
инновационного развития
Международного университета
природы, общества и человека «Дубна»,
Сафарби ТЛУПОВ,
кандидат технических наук*

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОБОБЩАЮЩАЯ ИДЕЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Лучший способ сохранить Землю для будущих поколений – это формировать людей, способных творчески решать проблемы перехода к устойчивому развитию

П. Г. Кузнецов

В октябре 1987 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила основной принцип устойчивого развития в следующей формулировке: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности» (Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Наше общее будущее. – М., 1989).

С момента одобрения основного принципа минуло 30 лет, в течение которых глобальные проблемы неизменно были в центре внимания международных саммитов, форумов, конгрессов и т.д., посвящённых устойчивому развитию. Однако концепция устойчивого развития, как она реализуется на практике, не даёт оснований для большого оптимизма и уверенности в том, что в обозримой перспективе ситуация изменится к лучшему и будут осуществлены практические согласованные действия в мировом масштабе.

Сегодня ни одна страна и даже группы стран не могут решить стоящие перед ними проблемы в одиночку. На примере абсолютного большинства стран нетрудно заметить значительную дистанцию между теоретическими размышлениями об устойчивом развитии и конкретной практикой, между провозглашаемыми намерениями и стремлением. В результате надежды на смену траектории развития цивилизации пока не оправдываются, перспективы реализации стратегии устойчивого развития остаются проблематичными.

ООН ведёт активную пропаганду идей устойчивого развития. Реализует программу в малых и островных государствах и других регионах мира. Привлекает внимание всех кругов общества. И, тем не менее,

проблема не затухает, а наоборот обостряется. Неудовлетворённость основных потребностей 70 % населения мира, бедность. Высокая смертность, низкий КПД технологий, низкое качество управления. Решения не согласованы с законами природы и не поддаются контролю. Торжествует терроризм.

Всё это свидетельствует о том, что проблема не решается используемыми средствами.

Естественно поставить вопрос: почему, несмотря на огромные усилия ООН, не удаётся переломить негативные тенденции и добиться успехов в продвижении к устойчивому развитию мирового сообщества?

Этот вопрос обсуждался не только на саммите, но и до и после него в многочисленных публикациях, как отечественных, так и зарубежных авторов. Но, как правило, обсуждение ведётся на уровне бытового понижения, и поэтому глубинная суть проблемы устойчивого развития человечества как бы не замечается. Проблеме устойчивого развития в том виде, в каком она поставлена и решается ООН, не достаёт настоящей концептуальной, научной обоснованности и строгости.

Международной комиссией по окружающей среде и развитию было заявлено, что необходимо согласовать деятельность Человека с законами Природы с целью перехода к Устойчивому развитию общества.

Однако научно-обоснованной системы согласования решений с естественными законами предложено не было. Предполагалось, что каждая страна и регион самостоятельно разрабатывает концепцию и программу перехода к устойчивому развитию. Решение, по сути, взвалили на государственные и политические структуры. Но только политическими методами решения здесь не добиться, даже если за дело возьмутся все правительства мира. Так как это не только социально-политическая, экономическая, правовая, экологическая, но и естественнонаучная проблема, а адекватными естественнонаучными методами ни правительства, ни ООН не располагают. По сути, на уровне международного сообщества проблема даже не была поставлена по-настоящему, как того требует её глубинная научная суть. Чтобы перейти к устойчивому развитию в глобальной системе «природа-общество-человек», необходимо досконально изучить, понять и описать все связи между различными предметными областями и естественными законами. Иначе, как выясняется, нельзя осмыслить даже такое, казалось бы, сугубо обыденное понятие, как «возможность удовлетворить потребности», входящее в «центральный руководящий принцип ООН».

Естественно, что в такой ситуации возникает вопрос: «Что мы знаем о законах глобальной системы природы и общества?»

Если собрать все учебники от средней до высшей школы, от философии, математики, физики до экономики и права, то обнаруживается

удивительная вещь. Законов природы, с которыми нужно согласовывать практическую деятельность, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества во взаимодействии с окружающей средой, в учебниках просто нет.

В физике широко известны законы сохранения. Но при чём тут развитие? Положение усугубляется тем, что единственный широко известный в физике закон, характеризующий направление изменений – второй закон термодинамики – определяет направление эволюции систем в сторону их деградации и распада. Он «не укладывается в посылки, в которых определена жизнь как космопланетарное явление».

В теоретической физике не существует принципов, из которых следует само существование и развитие жизни как глобального явления.

Само понятие «устойчивость» относится к классу физических систем, стремящихся к равновесию и, следовательно, теряющих способность работать. Более того, известные законы сохранения в физике открыты как идеальные конструкты в предположении *замкнутости системы*.

Сказанное в равной мере относится и к законам химии.

Известные законы в биологии не удовлетворяют общенаучному принципу *инвариантности*, что делает невозможным их использование для долгосрочного прогноза и управления процессом развития. Этим же недостатком страдают в ещё большей мере законы общественного развития, представленные лишь вербально.

Люди, получившие такое образование, оказываются в ситуации, когда они не видят причины *разорванности связей* в системе «природа – общество – человек», не знают, что измерять, и не понимают, как измерять и соизмерять разнообразные социальные и природные процессы, а значит, не могут их соединить (осуществить синтез) в своём сознании в целостную социо-природную систему. Не могут отличить научное знание от ненаучного, новое знание от старого, обязательное для всех от необязательного. Поэтому не могут проектировать устойчивое развитие в системе Реального мира. Такие люди не имеют требуемой для устойчивого развития компетенции.

И, тем не менее, впоследствии эти люди становятся руководителями разных рангов. И мы не удивляемся, почему очень часто реформы не дают необходимого эффекта. Ни один проект, какой бы сложности он ни был, невозможно эффективно реализовать, не умея правильно измерять возможные последствия его реализации.

Но сегодня мышление большинства политиков, министров, предпринимателей, экономистов-финансистов – всех, кто принимает и реализует решения, – сформировано школьными и вузовскими учебниками. Они руководствуются, пусть и неявно, знакомыми со школы представлениями.

Они знают, что энергия обязательно убывает, энтропия обязательно возрастает, хаос всегда берёт верх над порядком. Они нередко принимают решения на основе искажённой информации о реальной картине мира, так как она даётся в денежных показателях, по которым, в принципе невозможно оценивать последствия не только финансовых, но и политических решений. Итогом является несоответствие сознания большинства управленцев остроте стоящих перед миром проблем.

Этот пробел в знаниях должна компенсировать наука устойчивого развития.

Устойчивое развитие предполагает изменения, последствия которых необходимо предвидеть в длительной перспективе. Только в этом случае можно оценить влияние на возможности удовлетворять потребности будущих поколений. Речь идёт о временных отрезках проектируемых изменений порядка 50–100 лет. Оценить долгосрочные последствия проектируемых изменений в *несоразмерных мерах* экономики, математики, физики, химии, биологии, экологии, политики принципиально невозможно.

Необходим закон, выраженный в универсальных мерах, дающих возможность *соразмерить разнокачественные процессы* в системе «природа – общество – человек». Без закона неизбежно будет иметь место искажённая картина. Только на законной базе можно оценить долговременные последствия изменений.

Лучший способ сохранить страну и нашу Землю для будущих поколений – это формировать Человека, способного и реализующего свою способность к творчеству во имя сохранения развития Жизни. Для этого необходима радикальная *диверсификация содержания образовательных программ* на новой мировоззренческой основе – устойчивого развития Жизни, которая определяется как отношение к миру, опирающееся на знание общих законов Природы, выраженных *в универсальных пространственно-временных мерах*. Необходима стратегия безопасности – стратегия сохранения развития Жизни в условиях глобальных негативных факторов и угроз. Фундаментальной основой такой стратегии и должна стать наука. Любая научно-обоснованная (и в том числе политическая) стратегия должна опираться на базу научных знаний, в основе которых лежат те или иные *универсальные меры-законы*, постижение и правильное применение которых на практике позволит эффективно реализовать стратегию.

Естественно возникает вопрос: «На каких универсальных мерах-законах должны базироваться мировоззрение и наука устойчивого развития, чтобы разработанная на их основе стратегия давала возможность разрешать фундаментальные противоречия и адекватно отвечать на глобальные вызовы человечеству?»

Современная наука, прописанная в подавляющем числе учебников, не имеет теоретически обоснованной и экспериментально проверенной Единой системы мер-законов Реального мира, выраженных на *универсальном пространственно-временном языке (ЛТ-язык)*. В каждой науке свой язык и свои аксиомы, а отсюда – свои меры-законы.

Сегодня каждый философ, математик, физик, химик, биолог, эколог, экономист, инженер, социолог, юрист, политик, психолог и другие представители разных предметных областей имеют своё мировоззрение, свои теории, методы и технологии, основанные на знаниях, не имеющих единой универсальной системы мер.

В результате учащийся получает сумму знаний по отдельным дисциплинам. Слагаемые этой суммы столь разнородны, что зачастую не поддаются сложению. Складывается «кусочное» представление о мире и не складывается целостная работающая конструкция, обеспечивающая сохранение развития системы в целом.

Мир един. Однако это единство разорвано в сознании на «куски» «вавилонской башней» профессиональных языков. Понятия различных предметных областей не связаны между собой, что и порождает в индивидуальном и массовом сознании непонимание действительных связей Реального мира. Отсутствие необходимых навыков (умения) согласовывать деятельность в различных предметных областях с законами Природы и является одной из главных причин глобального кризиса.

Разрыв связей обусловлен, прежде всего, наличием огромного количества не связанных между собой профессиональных языков, каждый из которых отражает свой предмет и не даёт представления о целостности и взаимозависимости изменений каждой части и системы в целом.

Эти профессиональные языки не объединяют людей, а, наоборот, разобщают, рождают «профессиональные деформации» и тем самым ослабляют творческий потенциал, мешают решению общих, насущных проблем. Это означает, что искусственное членение науки по «профессиям» стало фактором, противоречащим логике развития общества. Следовательно, нужен другой подход к образованию и воспитанию.

Образование и воспитание должны стать ключевым фактором, способствующим устойчивому развитию общества, росту его возможностей. Но для этого надо формировать людей, способных и реализующих свои способности к научному творчеству.

Творчество и есть процесс, который сопровождает всё историческое развитие человечества – ибо каждое открытие новой возможности, не бывшей известной человечеству в целом до этого одиночного акта отдельной личности – и есть тот механизм, который принято называть развитием.

Поскольку подобные акты творчества принадлежат лишь отдельным личностям, то забота живущих поколений о поколениях будущих и состоит в образовании людей, способных и реализующих свою способность к творчеству.

С другой стороны, для решения проблем требуются идеи. Все идеи в форме научных теорий и являются научным обеспечением устойчивого развития, инвариантного, то есть независимого от различных форм собственности и политического устройства, пригодного для использования в любой стране (регионе) и на любом уровне управления.

Синтез знаний в различных предметных областях является специальным научным обеспечением устойчивого развития человечества. Однако создание такого обеспечения предъявляет требования ко всем известным предметным областям, где описание велось в терминах естественного языка. Это требование было сформулировано В. И. Беляковым – Болдином в следующей форме: «Научиться, если это возможно, превращать любую предметную область в научную теорию, сдаваемую в комплекс машинных информационных систем для научного обеспечения управления устойчивым развитием».

Изложенное означает, что процесс создания специального научного обеспечения устойчивого развития и процесс подготовки специалистов, способных творчески решать проблемы перехода к устойчивому развитию, есть не два разных процесса, а две стороны единого логического процесса проектирования устойчивого развития.

В этом смысле образование и просвещение в интересах устойчивого развития следует рассматривать как непрерывный процесс получения знаний, необходимых для того, чтобы лучше понимать процессы, происходящие в природе, экономике и социума, и находить оптимальные пути решения возникающих проблем в интересах роста возможностей человечества и всех членов общества – как на ближайшую, так и на длительную перспективу.

Фоза ОШНОКОВА,
кандидат исторических наук,
доцент

К 100-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ «АДЫГЭ МАКЪ»

Очерк

В этом году исполняется 100 лет со дня выхода в свет первой республиканской газеты «Адыгэ макъ» («Голос адыга»), которая положила начало истории кабардино-балкарской национальной журналистики.

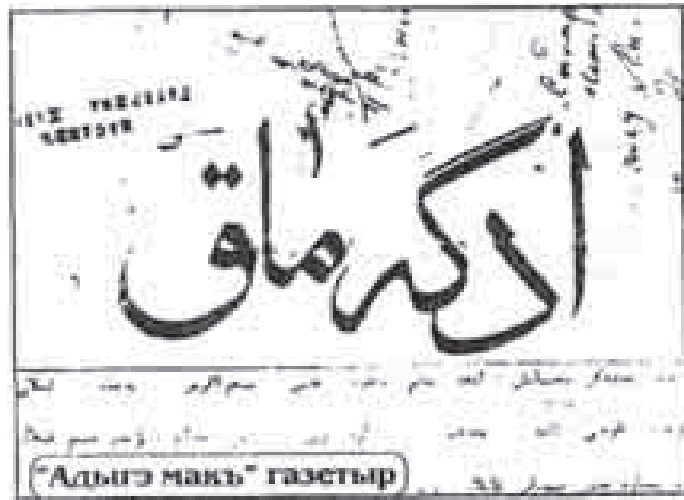
Газета издавалась в сел. Старая Крепость Баксанского района Нальчикского округа Терской области. Она печаталась в «Типографии братьев Дымовых» на кабардинском языке арабскими буквами. Выходила газета два раза в неделю, форматом тогдашней центральной «Правды», что свидетельствовало о том, что издатель был знаком с современной ему центральной прессой. Издателем и редактором газеты был известный кабардинский просветитель конца XIX – начала XX вв., основатель книжной типографии, писатель, публицист Адам Гафарович Дымов. Сохранилось всего около двух десятков номеров «Адыгэ макъ». С известной долей осторожности, по этим номерам можно судить о ее главной идейной направленности – это идея просвещения народа. Так, например, первый из сохранившихся номеров газеты – «Голос адыга» (№ 4) – открывается передовой статьей, озаглавленной «О том, как необходимо ученье», в которой убедительно доказывается, что культура, просвещение являются источниками национального богатства, что это то, без чего не может обойтись ни одно цивилизованное общество мира. Тем более что в современном мире оно приобретает особую значимость, пишет газета. Отсюда следует, что в округе «надо общими усилиями строить школы в тех селах и населенных пунктах, где они не имеются, предварительно убедив родителей в необходимости добровольно отдать детей в школу». («Голос адыга», 10 декабря 1917 г.)

Газета пытается убедить местное население в необходимости просвещения, приводя конкретные примеры из жизни соседних областей. Например, в статье «Неоценимый дар» рассказывается о том, как некий богач Джабраил Дыхзаев в Дагестане пожертвовал на строительство учебного заведения в Темирхан-Шуре 1000 рублей и обещал внести еще две тысячи. «Дай бог, чтобы наши кабардинские богачи последовали его примеру» – пишет газета в заключение.

По существу, во всех сохранившихся номерах газеты присутствует мысль о важности просвещения, о том, что «образование – это та ценность, которая не имеет цены», что это то, к чему каждому следует неустанно стремиться, поскольку знание помогает человеку осознать себя и окружающий мир и способствует овладению всем тем духовным богатством, что накоплено человечеством за свою многовековую историю.

Обращает внимание последовательно проводимая газетой идея о том, что в древние времена кабардинцы (адыги) имели свою письменность и владели грамотой (версия о том, что кабардинцы в древние времена имели свою письменность, встречается во многих источниках Кабардино-Балкарии, в частности в книгах: Н. Цагова и А. Дымова «Тхыбзэ» («Азбука»),

Газета «Адыгэ макъ»

Казань, 1917 г.; Х. Урсова «Адыгэ тхыбзэм и тхыдэ» («история кабардинского литературного языка», Нальчик, 1968 г.). Возрождению древней письменности кабардинцев, по мнению газеты, может способствовать устное народное творчество, которым издревле богаты адыгские народы. Газета из номера в номер печатает сказания, предания, песни, пословицы, поговорки. Например, «Голос адыга» публикует «Сказания о Бадиноко» (в № 21); предания «О Нарине и Ридеде» (в № 37), «О нарте Сосруко» (в № 39), «Адыгские пословицы, поговорки» (в № 52).

Газета стремится привлечь к себе как можно больше корреспондентов с мест, которые сообщали бы о переменах, происходящих в сознании людей, о событиях, имеющих общественную значимость и могущих принести пользу людям. Обращаясь к читателям с просьбой о сотрудничестве, один из номеров газеты призывает: «Присылайте в редакцию свои письменные (и устные) корреспонденции. «Голос адыга» с радостью опубликует все, что будет написано и прислано в газету не ради гонорара, а ради пользы народу, отечеству» («Адыгэ макъ», 8 марта 1918 г.). Исполняя свое обещание, газета публикует все, что писали, а иногда и устно сообщали читатели со всех концов Кабарды, Балкарии, Адыгеи, Черкесии. За короткий отрезок времени ее активными корреспондентами стали, в частности, Гуанов Зулкарней, Гукежев Кырым-Султан, Гухашев Исмаил, Каздохов Кайтуко, Курапшнов Мухаммед, Моллов Таукан, Тхамоков Хабас, Фашмухов Мухаммед.

Приобщению населения к культуре, просвещению служило и то, что газета систематически публиковала список книг, вышедших или готовящихся к изданию на национальном языке. Так, например, в одном из номеров газеты «Адыгэ макъ» печатается список книг на кабардинском языке, приготовленных «Типографией братьев Дымовых» к изданию, это:

- «ПсалъэфI», «Бехъымбархэм я тадахъ кIэщI», «Жогърафия»,
- «Хъаишат гуашэм и хъыбар», «Хъисап»,
- «Щэньгъасэ I-нэ пычыгъуэ»,
- «Щэньгъасэ II-нэ пычыгъуэ»,

«Щзпъгъасэ I-нэ пычыгъуэ».

А в «Голосе адыга» от 2 июня 1918 года публикуется уже список книг, отпечатанных типографией на кабардинском языке:

«Муслъымэн тхыдэ»,

1&иратун Мухаммедие»,

«Щэньгъасэ I-нэ пычыгъуэ»,

«Щэньгъасэ II-нэ пычыгъуэ»,

«ПсальэфI»,

«Тухфат – уль – Атфаль»,

«Хъэищэт гуэщэм и щытхъу».

Газета «Голос адыга» не ограничивается узко-просветительской тематикой, хотя она была ее основным содержанием. То, что издатель газеты Адам Дымов, известный ученый педагог, писатель, просветитель, книгопечатник наладил издание газеты именно в ноябре 1917 года, не было случайностью. Дымов с надеждой и тревогой следил за бурными революционными событиями, происходящими в России, сознавая неразрывную связь судьбы кабардинцев с другими российскими народами. Газета регулярно публикует сообщения, поступающие из разных городов и сел России о победах и поражениях молодой советской республики. Будучи сторонником ненасильственной демократии, А. Дымов пугается жестокости и кровопролития, сопровождающих русскую революцию. В то же время он пытается найти нечто рациональное, позитивное в совершившейся Октябрьской революции. Таким, на его взгляд, является Декрет о земле. «Теперь вся земля будет принадлежать самому народу, – пишет «Голос адыга». У таких богачей, как Доброшан, полностью будет изъято имущество и национализировано. Его земля будет передана тем, кто ее обрабатывает». («Адыгэ макъ», 2 мая 1918 г.). Положительным, по мнению газеты, является и то, что советская власть ставит задачей ликвидацию безграмотности населения и отсталости национальных окраин, совершение «культурной революции». «Голосу адыга» удавалось сделать сопричастными своих соотечественников (кабардинцев и балкарцев) событиям в России, тем кардинальным социально-политическим переменам, которые в ней произошли в 1917 году.

Значительное место на страницах газеты «Голос адыга» занимали и сообщения из-за рубежа. При этом зарубежную хронику газета, как правило, давала с собственными комментариями. В этом отношении определенный интерес представляет статья, опубликованная в «Голосе адыга» (18 марта 1918 г.) под названием «Что творят англичане?». В ней говорится о том, что правящие круги Англии ведут за рубежом откровенно захватническую политику. При этом они сперва в ход пускают свое золото, свои деньги. Сеют смуту внутри государства, которое избрали очередной жертвой. Затем посылают свои войска под предлогом защиты своих поданных. Таким образом, Англия закабалила Индию, в 15-ть раз превышающую ее по своей территории. А сейчас, пользуясь тем, что Россия ослабла в войне, – пишет газета, – Англия

разворачивает подрывную захватническую политику на Кавказе и Ближнем Востоке.

В другом номере газеты говорится о продажности зарубежной прессы, и в качестве примера приводится французская газета «Журналь». Недавно вскрыто, что многие влиятельные буржуазные органы печати Франции были подкуплены Германией, – сообщает газета. В их числе оказалась крупнейшая ежедневная газета «Журналь», которая, как выяснилось, через банк «Исвира» получила 10 миллионов марок от Германии.

Появление в Кабарде оперативного органа печати – газеты просветительно-демократического толка «Голос адыга», которая информировала соотечественников не только о событиях, происходящих в крае, но и в России и за рубежом, стало незаурядным событием в культурной жизни местного населения. Это свидетельствовало о том, что в округе назрела необходимость великих общественных перемен, что национальные окраины России вслед за центральными областями поднимались на борьбу за свои права, и что среди кабардинской интеллигенции были люди, осознавшие важность оперативной информации в эпоху больших социально-политических перемен.

Появление газеты «Адыгэ макъ» местная демократическая интеллигенция Кабарды встретила с большим энтузиазмом и активно сотрудничала с ней. Это событие получило большой резонанс и за пределами Нальчикского округа, о чем свидетельствует письмо из Екатеринодара за подписью Харуна Тлеиерук (впоследствии главного редактора адыгейской газеты «Красная Кубань»), опубликованное в «Голосе адыга» 8 января 1918 г. В письме говорилось о том, что «собратья по перу приветствуют появление первой кабардинской газеты «Адыгэ макъ», которая имеет колоссальное историческое значение в деле возрождения культуры адыгов, что газета в подлинном смысле стала голосом адыгов, который во всеуслышание говорит о насущных проблемах своего народа, пропагандирует его самобытную культуру и одновременно приобщает его к духовным ценностям других народов.

Сейчас более или менее точно известно, когда вышел № 1 газеты «Адыгэ макъ» – 27(28) ноября 1917 г. Труднее установить дату прекращения ее выхода и сколько номеров было издано за время ее существования. Последний из сохранившихся номеров – № 52, судя по содержанию, не был ни последним, ни заключительным номером газеты. Относительно причины прекращения издания газеты также нет ясности. Например, в своих воспоминаниях Хасан Эльбердов писал, что «Адыгэ макъ» выпускалась до конца 1917 года, печаталась она и весь 1918 год. В 1919 году, когда кадеты (белогвардейцы – Ф. О.) временно захватили власть в Кабарде, они отобрали у Дымовых типографию, увезли печатный станок в Нальчик и сами на нем печатали. Когда снова победила власть Советов, типография осталась в Нальчике (Х. Эльбердов. Мемуарные записи. Личный архив).

Свою точку зрения относительно времени и причины прекращения издания газеты «Адыгэ макъ» высказывал и Нури Цагов: «Газета выходила

раз в неделю. Выходила она восемь месяцев подряд и прекратила свое существование в связи с тем, что кадеты (белогвардейцы) увезли типографскую машину в Нальчик». (Цит. по книге: Урусов Х. «Адыгэ тхыбзэ и тхыдэ» – «История кабардинского литературного языка», Нальчик. 1968 г., стр. 64)

Из приведенных высказываний ясно, что поводом прекращения выхода газеты «Адыгэ макъ» послужило одно и то же событие: изъятие типографии белогвардейцами. Остается неясным время прекращения выхода газеты и сколько ее номеров вышло. В данном случае ближе к истине Хасан Эльбердов. Во-первых, говоря что газета выходила один раз в неделю, Нури Цагов допускает неточность. По данным сохранившихся экземпляров, газета выходила не один, а два раза в неделю. Судя по этим же номерам, она выпускалась и больше восьми месяцев. В пользу Х. Эльбердова говорят и воспоминания ученика Дымова Хаби Хашпакова, который, будучи учащимся Дымовской школы, осенью 1919 г. стал очевидцем разгрома Баксанской типографии белогвардейцами.

Независимо от того, сколько номеров вышло и когда прекратилось издание газеты «Адыгэ макъ», она заняла особое место в истории кабардинской журналистики, став родоначальницей республиканской периодической печати.

Особого внимания заслуживает личность издателя газеты «Адыгэ макъ» Адама Дымова. Со дня основания до прекращения выхода газеты он был её главным редактором, секретарем, корректором, наборщиком, переводчиком, корреспондентом. И всё это, будучи единственным преподавателем общедоступной национальной школы, основанной им же самим на свои собственные средства.

Адам Дымов был также основателем первой на территории Кабардино-Балкарии книжной типографии (которая вошла в анналы истории как «Типография братьев Дымовых»), в которой печатались не только газета «Адыгэ макъ», но и книги самого Дымова и других авторов из местной интеллигенции.

Всю свою жизнь Адам Дымов посвятил бескорыстному служению народу, отечеству. Он одинаково верно и предано любил свою малую родину Кабарду и большую – Россию.

Адам Дымов неустанно пропагандировал идею дружбы с Россией, всячески стремился привить своим ученикам любовь к русскому народу, к его великой культуре, искусству, литературе. Почти как афоризм теперь звучит его призыв к соотечественникам: «Никогда не покидайте Русь и Баксан!».

Просветительская деятельность была его смыслом жизни, гражданским долгом, высоким назначением, высшей потребностью.

Дымов вошёл в историю культуры народов Кабардино-Балкарии как величайший гуманист, просветитель, писатель, педагог, основоположник книгопечатания, родоначальник национальной журналистики, издатель первой газеты на кабардинском языке – «Адыгэ макъ».

В номере:

<i>Хасан Тхазеплов. Экспедиция – 2516. Главы из научно-фантастического романа</i>	2
<i>Ладомир Местич. Земля и небо. Очерк</i>	42
<i>Геннадий Комодов. По бурным перекатам жизни... Очерк. Привет равнинам от исполинов. Этюд</i>	47
<i>Нургали Тлупов. В летописи навеки... Очерк</i>	52
<i>Андрей Хакуашев. Переписка И. Л. Андроникова и Х. И. Теунова. Статья</i>	55
<i>Сапар Ёзден. Стихи (перевод Хыйсы Джуртубаева).</i>	68
<i>Жиляби Калмыков. Султанбек Касаевич Клишбиев – «один из лучших и добросовестнейших администраторов». Очерк</i>	74
<i>Марина Карданова. К другим был добр, строг – к себе. Очерк</i>	79
<i>Виктору Котлярову – 65. Очерки</i>	85
<i>Хисматулла Юлдашев. Стихи</i>	106
<i>Тамара Искандерия. Стихи</i>	111
<i>Марзият Байсиева. Земля и ее судьбы. Очерк</i>	116
<i>Ирина Богачева. Строитель мостов из Каменноостского. Очерк</i>	120
<i>Ирина Вольская. Семья сослуживцев. Очерк</i>	126
<i>Олег Ошноков. Смысл врача. Очерк</i>	129
<i>Мурат Боттаев. Операторское искусство. Статья</i>	132
<i>Аминат Магаяева-Гаппоева. Стихи.</i>	139
<i>Хадис Пхешхов. Благоприятная среда обитания – залог здоровья и долголетия. Статья</i>	143
<i>Борис Большаков, Сафарби Тлупов. Устойчивое развитие как обобщающая идея образования. Статья</i>	148
<i>Фоза Ошнокова. К 100-летию газеты «Адыгэ макъ». Очерк</i>	154

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

Часть фотографий предоставила Е. Бит-Сава

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00101 от 24.12.2014 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Сдано в набор 02.11.17. Подписано к печати 24.11.17.
Выход в свет 06.12.17. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 10,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 591. Стоимость одного номера по подписке
через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.,
за год – 192,24 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.
Тел.: главный редактор – 40-03-24,
редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,
сайт: pressa.smikbr.ru,
e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электронной версией.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).

Продолжается подписка на журнал «Литературная Кабардино-Балкария» –

единственное литературно-художественное и общественно-политическое издание на русском языке, охватывающее и поддерживающее единое культурное пространство, создаваемое усилиями деятелей искусства и культуры нашей республики.

На страницах «Литературной Кабардино-Балкарии» читатель всегда найдет современную прозу и поэтические подборки как известных мастеров литературы, так и тех, кому еще только предстоит обрести популярность.

Журнал стремится освещать широкий круг вопросов общественно-политической жизни, проблемы и достижения во всех отраслях народного хозяйства КБР.

В журнале печатаются как оригинальные произведения, так и переводные тексты авторов нашей республики, а также литераторов и журналистов братских республик Северного Кавказа, ближнего и дальнего зарубежья, ранее не издававшиеся на русском языке.

Аудиторию «Литературной Кабардино-Балкарии» составляют все категории читателей, объединенных любовью к литературе и неравнодушных к событиям общественной жизни.

Журнал выходит шесть раз в год, каждые два месяца.
Стоимость одного номера по подписке в отделениях ФГУП
«Почта России» – 32,04 руб., за 6 месяцев – 96,12 руб.,
за год – 192,24 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции: КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5, «Дом печати».

Телефоны редакции: 40-03-24; 42-75-22.

Сайт: pressa.smikbr.ru,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru.

С Новым 2018 годом,
дорогие наши читатели!

